

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

**Таможенный союз
и Единое экономическое
пространство:
проблемы экономической
интеграции**

Сборник научных трудов

Алматы, 2012

УДК 339.5
ББК 65.428
Т 17

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Под редакцией Б.К. Султанова

Редакционная коллегия:

Л.М. Музапарова,
Б.Р. Сырлыбаева (составитель),
А.А. Морозов (ответственный за выпуск)

**Т 17 Таможенный союз и Единое экономическое пространство:
проблемы экономической интеграции.** Сборник научных трудов
/ Под общ. ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте
РК, 2012. — 176 с.

ISBN 978-601-7242-73-2

В сборник включены исследования ведущих экспертов КИСИ при Президенте РК, а также ученых из других аналитических центров Казахстана, посвященные актуальным вопросам экономической интеграции на евразийском пространстве.

Издание предназначено для экономистов, политологов, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей.

УДК 339.5
ББК 65.428

ISBN 978-601-7242-73-2

© КИСИ при Президенте РК, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Султанов Б.К., Додонов В.Ю. Таможенный союз, Единое экономическое пространство: мифы и действительность	5
Берентаев К.Б. Научно-методические и институционально-организационные проблемы создания Евразийского союза государств	13
Додонов В.Ю. Предварительные макроэкономические итоги участия Казахстана в Таможенном союзе	49
Мухамеджанова Д.Ш. Современные интеграционные процессы в мире: новые тенденции и вызовы	70
Музапарова Л.М. Евразийский экономический союз: новая реальность в глобальной экономике	97
Казиева Р.К. Национальные интересы: матрица конфронтаций, или перспективы сотрудничества и интеграции	110
Черных И.А. Интеграционные проекты Казахстана через призму общественного мнения (по результатам социологического исследования, сентябрь 2012 г.)	124
Рахматулина Г.Г. Влияние интеграционных процессов на развитие агропромышленного комплекса Республики Казахстан	143

Сведения об авторах.....	167
ҚСЗИ туралы ақпарат	168
Информация о КИСИ.....	170
Information about the KazISS.....	172

Таможенный союз, Единое экономическое пространство: мифы и действительность

(Из выступления на Алматинском бизнес-форуме «АБФ-2012» 29 мая 2012 г.)

Султанов Б.К., Додонов В.Ю.

Президент Н.А. Назарбаев, выступая на V Астанинском экономическом форуме, отметил, что трендом глобального развития в XXI веке является создание многополярного мира — сбалансированной системы геополитических сдержек и противовесов, в которой должны мирно сосуществовать и тесно взаимодействовать мощные интеграционные объединения. Одним из них в ближайшем будущем станет Евразийский экономический союз [1].

Вопрос об интеграции в условиях современной глобальной экономики стоит не в плоскости «интегрироваться или не интегрироваться», а в плоскости «с кем интегрироваться». Вне зависимости от чьих-то желаний тенденции глобализации вынуждают страны объединяться. Региональные экономические объединения существуют во всем мире, во всех регионах — Северной, Центральной и Южной Америке, Европе, Африке, Арабском Востоке. По классификации ВТО в настоящее время существует около полутора десятков таможенных союзов в мире и их число постоянно растет. Практически во всех этих случаях формирование таможенных союзов приносило позитивный экономический эффект за счет активизации торговли (после устранения таможенных барьеров), которая приводила к более быстрому росту экономики и инвестиционной привлекательности. Чем хуже наш союз и почему у нас не должно работать то, что сработало в Европе, Америке, Африке?

Последний пример — 14 мая 2012 г. в столице Саудовской Аравии Эр-Рияде состоялся саммит стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, обсудивший перспективы трансформации данного интеграционного объединения в союз «наподобие Евросоюза» [2].

Инициатором создания союза в Персидском заливе является Саудовская Аравия, которую поддерживают Бахрейн и Катар. Представители Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов и Омана заявили, что их страны вступят в это объединение, но через несколько лет после его создания. По мнению экспертов, несмотря на противоречия, имеются интеграционные тенденции, в результате чего у организации в скором времени могут возникнуть новые наднациональные органы, которые будут содействовать укреплению сотрудничества в самых различных сферах [3].

Что касается плюсов и минусов ТС для Казахстана, часто вымышленных, можно выделить следующие мифы.

Миф № 1, связанный с размерами экономик. Постоянно говорят, что в других союзах и зонах свободной торговли страны равновелики, поэтому там якобы более правильные союзы, чем у нас. В ЕС самая большая экономика Германии больше самой маленькой экономики Мальты в 402 раза. В ЕС много других мелких стран, которые в сотни раз меньше по размеру ВВП, чем Германия (прибалтийские страны например), но там нет разговоров про имперские амбиции и прочее. В НАФТА крупнейшая экономика США больше, чем экономика Канады, в 9 раз и больше, чем экономика Мексики, в 13 раз — различия очень похожи на те, что у нас в ТС.

Миф № 2. В соответствии с распределением таможенных пошлин Казахстан получает фактически больше платежей, чем завозит импорт, причем в отношении Казахстана не учитывается тот факт, что по многим позициям льготные пошлины ниже, чем у Таможенного союза в целом. В результате в

2011 г. был бурный рост поступлений в бюджет Республики Казахстан от таможенных пошлин. Если в 2010 г. они составляли около 700 млрд тенге, то в 2011-м, после введения нового порядка распределения в Таможенном союзе, этот показатель вырос до 1 трлн 142 млрд тенге, то есть прирост составил более 400 млрд тенге. Это конкретный пример того, что дал Казахстану Таможенный союз только за один год.

Миф № 3 о том, что Казахстан будет сырьевым придатком России и Беларуси, тиражируемый, кстати, русской редакцией Би-би-си. Во-первых, ни для кого не секрет, что казахстанская экономика и сейчас имеет сырьевой характер, а также имела его и до образования Таможенного союза. Во-вторых, те, кто говорит, что Казахстан унаследовал статус сырьевого придатка от советского периода, просто не знают структуры экономики Казахской ССР. В 1991 г., на момент развала СССР, в структуре промышленного производства Казахстана обрабатывающая промышленность занимала почти 84%, а добывающая — 10,7%. В 2010 г. доля обрабатывающей промышленности снизилась до 31%, а добывающей — возросла до 61,5%. При этом почти исчезли прогрессивные виды промышленности. Например, доля машиностроения в промышленном производстве в 2010 г. составляла 3,7% против 16% в 1990 г. Создание Таможенного союза позволит вернуть в Казахстан прогрессивные отрасли обрабатывающей промышленности за счет интеграции с предприятиями России и Беларуси и привлечения крупных иностранных производителей, которые могут заинтересоваться общим рынком Таможенного союза и Единого экономического пространства. Примеры уже есть — в ноябре прошлого года АвтоВАЗ и АзияАвто договорились о запуске крупномасштабного производства полного цикла в Восточно-Казахстанской области мощностью 120 тысяч автомобилей к 2017 г. Поэтому все разговоры о сырьевых придатках — это как раз из области

того, чем был бы Казахстан, оставаясь вне интеграционных процессов.

Миф № 4. Инфляция, которая якобы явилась следствием ТС. В этом есть доля правды, но незначительная. Инфляция за период после образования Таможенного союза снизилась, причем не только в Казахстане, но и в России. Это делает разговоры об импорте инфляции некорректными. Российская инфляция в 2011 г. находилась на рекордно низком уровне за последние 20 лет — 6,1%. В Казахстане 12-месячный уровень инфляции к 1 апреля 2012 г. достиг 14-летнего минимума — 4,6%, то есть инфляция в республике, после того как были убраны таможенные посты, с 1 июля 2011 г. снижалась, а не росла. Хотя, надо отметить, что отдельные категории товаров дорожали, и именно этот факт как раз используется в качестве аргумента против Таможенного союза.

Возросли цены, прежде всего, на нефтепродукты, импортируемые из России. Но этот рост происходил на фоне внешних факторов, а не из-за Таможенного союза — весной прошлого года случилась так называемая арабская весна, в том числе и война в Ливии, из-за которой сильно подорожала нефть на мировых рынках. Это, естественно, подстегнуло рост цен на нефтепродукты в мире. Так совпало, что в середине 2011 г., когда снимались таможенные барьеры, в результате роста мировых цен на нефть инфляция ускорилась везде, не только в наших странах, но и в Великобритании, США, в том числе в других странах СНГ, которые не вступали в Таможенный союз. Например, в Испании цены на продукты питания в 2012 г. выросли в 2 раза по сравнению с 2011 г.

Проблема же нефтепродуктов является проблемой внутреннего происхождения, а не внешнего. В Казахстане в настоящее время не хватает промышленных мощностей по переработке нефти. Вот уже два десятилетия только ведут-

ся разговоры о необходимости строительства нефтеперерабатывающих заводов, но проблема так и не решается. В результате около 40% нефтепродуктов в Казахстан приходится импортировать из России, которые вне зависимости от Таможенного союза будут реализовываться по рыночным ценам.

Одним из главных ожидаемых плюсов для Казахстана от формирования ЕЭП является возможность модернизации экономики за счет доступа к общему 160-миллионному рынку. Этот доступ будет содействовать модернизации экономики Казахстана, усилению его инвестиционной привлекательности и росту инвестиций в обрабатывающий сектор промышленности. И это уже происходит — инвестиционная активность в отношениях партнеров по Таможенному союзу растет.

Растет и общий объем иностранных инвестиций в Казахстан — в 2011 г. зафиксирован их рекордный объем на уровне 19,85 млрд долларов. При этом рекордного уровня в 2011 г. достиг приток иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность — 2,868 млрд долл., в том числе в высокотехнологичные отрасли: производство машин и оборудования — 17 млн долл., электрического и электронного оборудования — 145,6 млн, транспортного оборудования — 85 млн, переработку сельскохозяйственных продуктов — 209 млн, металлургическую промышленность и обработку металлов — 2,283 млн долларов. Это те отрасли, которые необходимо развивать Казахстану для модернизации экономики и отхода ее от сырьевой ориентации и в которые в 2011 г. пришли рекордные за всю историю страны иностранные инвестиции. Очевидно, что в этом процессе свою позитивную роль сыграли Таможенный союз и формирование общего рынка в рамках Единого экономического пространства.

Необходимо иметь в виду, что и на Западе, и на Востоке (в Китае) к Таможенному союзу, Единому экономическому

пространству относятся с нескрываемым скепсисом, более того — враждебно.

По словам Р. Гринберга, директора Института экономики РАН, Запад уже забеспокоился. В ход пущены мифы о якобы реинкарнации, возрождении СССР, хотя на самом деле речь, конечно же, не идет о восстановлении единого государства [4].

В условиях нарастающего давления на идею евразийской экономической интеграции как извне, так и изнутри для противодействия этому необходимо осуществить комплекс экономических, организационных и информационно-аналитических мероприятий.

Абсолютно прав известный казахстанский экономист К. Берентаев, говоря об отсутствии понимания важности этого аспекта проблемы. По его словам, в СМИ интеграционные процессы освещаются не системно, носят ситуативный характер, ограничиваются комментариями. Поэтому в этих условиях достаточно легко можно инициировать противодействие интеграционным процессам в любой стране, а также дискредитировать саму идею интеграции [5].

В то же время имеются обратные примеры. Так, вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию практически проходит без внимания оппозиционной общественности. Почему? Не интересно? Не выгодно? Не оплачивается? Не освещается зарубежными СМИ?

Конечно, участие Казахстана в таких сложных процессах, как Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз, требует широкого обсуждения и глубокой разъяснительной работы среди населения. Это прекрасно понимает Президент Н.А. Назарбаев, считающий, что создание интеграционных структур на евразийском пространстве возможно только на основе широкой общественной поддержки.

По словам Н.А. Назарбаева, вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть и свои «евразеооптимисты» и «евразоскептики». Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса. Вместе с тем, по мнению Главы государства, важно укреплять народную вертикаль евразийской интеграции. Речь идет о расширении числа евразийских общественных объединений [6].

Действительно, и в Казахстане, и в России есть сторонники евразийской интеграции, а также противники. Так, в РК (по данным на 2011 г.) поддерживали интеграционные процессы, согласно опросам общественного мнения, 52% населения; около трети жителей не желают объединяться ни с одной страной постсоветского пространства. Из этой трети 50% — казахи, 21% — русские, остальные — представители других этносов. Эти несогласные граждане Республики Казахстан боятся потерять независимость, не хотят возрождения СССР [7].

В России идею интеграции на постсоветском пространстве поддерживают 48% россиян, причем оптимальным партнером называют Казахстан. Кстати, Казахстан назван россиянами самым стабильным и успешным государством на пространстве СНГ, а также самым надежным партнером России [8].

Поэтому процесс евразийской экономической интеграции необходимо осуществлять без поспешного забега вперед, поэтапно: от ЕврАзЭС к Таможенному союзу, затем — к Единому экономическому пространству и, наконец, к Евразийскому экономическому союзу.

При этом одной из наших главных задач должно быть доведение до соотечественников простой истины — евразийская интеграция является важным фактором общерегиональной стабильности, повышения конкурентоспособности

наших экономик. Именно таким образом наши страны отвечают на вызовы XXI века. Президент Н.А. Назарбаев, призывая к поэтапному созданию новой структуры, считает, что об образовании Евразийского экономического союза необходимо объявить, когда пространство ЕЭП «будет абсолютно свободным, прозрачным для всех нас» [9].

И, конечно же, граждане наших стран должны ощутить преимущества интеграции на своих кошельках как можно скорее! Выгоды экономической интеграции должны излагаться в СМИ доступным и понятным языком для широких народных масс.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Выступление на V Астанинском экономическом форуме. — Астана, 24 мая 2012 г. //www.akorda.kz.ru.
2. Сажин В. Персидский залив — напряжение нарастает // www.centerasia.ru.
3. Там же.
4. Гринберг Р. Весна Евразийского союза: хрупкие надежды // Мир перемен. — Москва, 2012. — № 1. — С. 5.
5. Берентаев К. Независимость против интеграции? // Central Asia Monitor, № 21 (389). — 25—31 мая 2012 г.
6. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия, 25 октября 2011 г.
7. Л. Басарова. Союз не за горами // Мегapolis, 21 ноября 2011 г.
8. Назад в СССР: с кем хотят объединиться россияне (9-й опрос ВЦИОМ), 15.11.2011. // www.centerasia.ru.
9. Назарбаев Н.А. Выступление на встрече с главами зарубежных дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане. Астана, 2.03.2012 //www.akorda.kz.ru.

Научно-методические и институционально-организационные проблемы создания Евразийского союза государств (в порядке постановки задачи)

Берентаев К.Б.

Создание Таможенного союза (ТС) и начало функционирования Единого экономического пространства (ЕЭП) выявили ряд методологических и институциональных проблем, пренебрежение которыми существенно сказывается на эффективности региональной интеграции на постсоветском пространстве. Их сохранение не только представляет реальную угрозу интеграционным процессам на постсоветском пространстве, но и дискредитирует саму идею создания Евразийского союза государств (ЕАС). В этой связи в настоящей статье предпринята попытка обосновать необходимость междисциплинарного подхода к управлению процессами региональной интеграции на современном этапе трансформации мирохозяйственной системы в целом и на постсоветском пространстве, в частности; уточнения содержания устоявшихся политико-экономических категорий, которые претерпели качественные изменения.

В настоящее время интенсивно ведутся работы по созданию законодательных и нормативно-правовых предпосылок управления интеграционными процессами Беларуси, Казахстана и России. Началом этой работы послужило принятие политического решения об углублении интеграции стран-участниц для обеспечения последовательной и, главное, непрерывной трансформации Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) в Евразийский союз государств (ЕАС) как высшей формы интеграции. Основное видение будущего ЕАС, цели и задачи его созда-

ния, основные принципы функционирования нового регионального образования были раскрыты в статьях В.В. Путина, А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаева, опубликованных в газете «Известия» в декабре 2011 года.

В своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» В.В. Путин прямо заявил, что наши страны стремятся создать «мощное наднациональное объединение, способное стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связи между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». Достижение этой цели, как отметил В.В. Путин, требует, чтобы наши страны вышли на следующий, более высокий уровень интеграции, чтобы на базе ТС и ЕЭП перейти к ЕАС, в рамках которого «перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз».

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев особо подчеркнул, что наша страна после распада СССР последовательно выступала инициатором и активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В этой связи он считает, что чрезвычайно важно «наращивать потенциал всех евразийских объединений, постепенно способствуя сближению их форматов и содержания» в рамках будущего ЕАС.

Непременным условием, по мнению Н.А. Назарбаева, является добровольность интеграции: «Каждое государство и общество должно самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах». При этом, как подчеркивает Н.А. Назарбаев, создание наднациональных органов и дальнейшая политическая интеграция наших стран не означают передачу политического суверенитета, потерю национальной независимости.

Эту точку зрения разделяет и Президент Беларуси А.Г. Лукашенко, который подчеркнул, что «краеугольный камень всего того, что мы собираемся построить, — суверенитет наших государств, который не отменяет даже самая тесная интеграция». В этой связи, отмечает А.Г. Лукашенко, «интеграция не самоцель, это инструмент достижения наивысшей цели — роста благосостояния и качества жизни наших людей».

Н.А. Назарбаев особо отметил, что «создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки». Такая поддержка особенно важна при создании региональных блоков, так как интеграция — это высший тип межгосударственного сотрудничества. Интеграция предполагает осознанную и добровольную передачу части своего суверенитета наднациональным органам для замены разобщенных двух- и многосторонних международных отношений новыми, более или менее широкими объединениями, которые наделены полномочиями для принятия решений в той или иной области.

Перевод проблемы постсоветской интеграции из области потенциально возможной в плоскость практической реализации вызвал неоднозначную реакцию со стороны отдельных слоев общества, в частности Казахстана. Основные доводы противников ТС и ЕЭП, их трансформации в ЕАС можно свести к следующим моментам:

- ✓ создание ТС и его трансформация в ЕЭП привели к потере возможности самостоятельно проводить внешнеторговую политику, которая была бы в интересах Казахстана;
- ✓ единственным реальным результатом действия ТС стал рост цен на внутреннем рынке, так как казахстанские цены подтягиваются к российским, а дешевый китайский импорт подорожал из-за повышения импортных пошлин;
- ✓ создание ЕАС приведет к полной потере национального суверенитета, внутренняя и внешняя политика будет

определяться наднациональными органами в ущерб интересам Казахстана, введение наднациональной валюты приведет к тому, что денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика, в которой доминирующее положение занимает Россия, будет определяться новыми органами;

✓ союз России, Беларуси и Казахстана — это союз отсталых государств, более привлекательным с точки зрения долгосрочных интересов развития Казахстана является присоединение к ВТО;

✓ построение независимого современного и экономически сильного государства требует отказа от интеграции с Россией, основной тренд — интеграция с мировым сообществом в рамках международных организаций, например ВТО.

С одной стороны, это вызвано тем, что опыт функционирования ряда уже созданных региональных структур на постсоветском пространстве — Союзного государства Беларуси и России, СНГ, ЦАЭС и ЕврАзЭС — показывает, что ни одно из этих образований не оправдало в полной мере возлагающихся на них надежд. Более эффективными оказались двусторонние межправительственные соглашения по отдельным вопросам, представляющие общий интерес, чем многосторонние, заключенные в рамках формально действующих региональных образований.

С другой стороны, в последнее время резко активизировались политические силы, которые успешно разыгрывают антироссийскую карту, акцентируют внимание на делегировании части национального суверенитета наднациональным органам, в которых, по их убеждению, решающую роль будет играть российская сторона. В этой связи на первый план выносятся угрозы утраты национального суверенитета Казахстаном, его превращения в российского сателлита, заведомое подчинение нашей страны интересам России.

Примечательно, что атаки на углубление интеграции Беларуси, Казахстана и России, с перспективой подключения к ним и других постсоветских республик — Кыргызстана, Таджикистана, Украины и Узбекистана, — ведутся с двух сторон:

✓ со стороны кругов прозападной ориентации (сторонников неолиберальной модели), которые преувеличивают неудачи формально действующих региональных образований — Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Центральноазиатского экономического сотрудничества (ЦАЭС), СНГ и Союзного государства «Беларусь — Россия», предпочитая непосредственную интеграцию Казахстана в мировое сообщество через присоединение к ВТО;

✓ со стороны изоляционистов, представленных национально ориентированными кругами, которые в создании региональных блоков на постсоветском пространстве видят прямую угрозу национальному суверенитету, попытку воскресения бывшего СССР — СССР-2 или новой Российской империи.

Оппонентами интеграционных процессов создано Народно-демократическое движение «Защита независимости», платформа которого практически полностью отражена в ряде выступлений лидеров движения, а также в заявлении «Мы требуем остановить процесс объединения с Россией».

Авторы заявления подчеркивают, что «несмотря на протесты общественности, процесс государственной интеграции с Российской Федерацией происходит неоправданно, необъяснимо с рациональной точки зрения, ускоренными темпами... Мы задаемся вопросом: что конкретно подразумевает Евразийский союз? Но до сих пор никем и нигде официально не объявлена конечная цель галопирующей интеграции». Авторы заявления убеждены: создание ЕАС приведет к потере не только экономической, но и политической независимости

Казахстана. Поэтому инициативной группой общественных деятелей Казахстана 11 сентября инициировано проведение референдума, ключевым вопросом которого является выход Казахстана из состава ТС и ЕЭП*.

Основное требование — отказ от интеграции с Россией, которая, с их точки зрения, представляет реальную угрозу национальному суверенитету Казахстана, существенно сужает его возможности для построения современного, независимого и экономически сильного государства.

Если внимательно рассмотреть доводы оппонентов создания ТС, то можно отметить, что они в большей степени являются эмоциональными и объективно ведут не к сохранению независимости Казахстана, а представляют реальную грозу национальному суверенитету, так как не учитывают тенденций развития мирового сообщества в целом.

С нашей точки зрения, при выработке социально-экономической стратегии нашей страны на длительную перспективу необходимо иметь более или менее четкое и адекватное представление о реальной картине мира, о тенденциях развития реальных мировых, политических и экономических процессов. Нужно отказаться от подхода, который рассматривает Казахстан как такого субъекта мирохозяйственной системы, который может полностью самостоятельно и независимо от других стран определять собственную стратегию развития, проводить внутреннюю и внешнюю политику, сообразуясь только со своими национальными интересами.

Мы являемся свидетелями и участниками современного этапа трансформации мирохозяйственной системы, которая коренным образом меняет роль и функции национального государства. В мирохозяйственной системе возрастающую

* Сама инициатива оппозиции имеет характер пиар-акции, так как организаторы уверены в том, что официальные власти сорвут ее проведение по чисто техническим причинам.

роль начинают играть новые акторы, транснациональные силы — ТНК и ТНБ, международные правительственные и неправительственные организации, которые оказывают определяющее влияние на внешнюю и внутреннюю политику суверенных государств, особенно слабых и малых.

Транснациональные силы уже разрушили национальный суверенитет в прежнем понимании. Структуры ТНК «вкрапливаются» в экономическое пространство всех стран. Экономическую, научно-техническую, промышленную и структурно-инвестиционную политику слабых стран начинает формировать не национальное правительство, а транснациональные силы. В своих сферах на проводимую внутреннюю политику оказывают воздействие и межгосударственные, и международные институты.

В этих условиях максимально возможное сохранение национального суверенитета слабых и небольших стран объективно требует образования самодостаточных региональных объединений, способных противостоять односторонней глобализации. Это объективный процесс, связанный с тем, что национальные границы небольших государств являются слишком узкими. Поэтому объективной необходимостью становится переосмысление фундаментальных политэкономических категорий, таких как *нация, государство, национальные интересы, национальный суверенитет, нормы международного права* и др.

Необходимость региональной интеграции на постсоветском пространстве является в этой связи единственно возможным ответом на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необходимым условием максимального сохранения национального суверенитета малых стран, к которым относится Казахстан.

Естественно, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, исходить только из сиюминутной

выгоды, а должен быть сознательным и управляемым процессом, направленным на достижение долговременных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые становятся общими для стран — участниц региональных образований. Объективной необходимостью является незамедлительное развертывание работ по созданию ЕАС с учетом негативного опыта реализации проектов интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Причины неэффективности функционирования региональных структур на постсоветском пространстве, как известно, обусловлены действием как объективных, так и субъективных факторов. К ним относятся:

- отличие моделей рыночной трансформации, разные скорости развития национальных экономик, а также политические амбиции элиты Беларуси, Казахстана, России и других постсоветских государств;
- неверное понимание эволюции роли национального государства в условиях глобализации, а также принципиальных изменений в категориальном аппарате, в первую очередь таких, как «национальные интересы», «национальный суверенитет» и др.;
- недооценка этических аспектов социально-экономической политики как внутри страны, так и при формировании межгосударственных отношений. Пренебрежение этическим измерением социально-экономической и внешней политики препятствует созданию действенных региональных блоков и, следовательно, ведет к неверной оценке места и роли наднациональных институтов в выработке и проведении согласованной взаимовыгодной социально-экономической, научно-технологической и внешнеэкономической политики;
- пренебрежение теоретическими и методическими аспектами создания крупных региональных образований в

условиях глобализации, отсутствие междисциплинарного комплексного подхода к их созданию, стремление к прямому заимствованию международного опыта без его адаптации к постсоветским реалиям.

Сохранение и, возможно, даже активизация действия этих факторов представляют реальную угрозу для нового интеграционного проекта, дают основание предполагать, что создание ЕАС может не оправдать надежды по выводу наших государств на траекторию устойчивого развития.

Для проведения полномасштабной работы по ускорению и облегчению работ по созданию ЕАС считаем целесообразным создание специального органа, который осуществлял бы всю научно-методическую работу по созданию ЕАС вплоть до полноценного его функционирования.

В задачу этого органа должны войти работы по согласованию взаимовыгодной концепции создания и функционирования ЕАС, решение методологических и практических задач создания ЕАС, постоянный контакт с общественностью страны и учет мнения отдельных слоев населения.

Первоочередными работами нового органа могли бы стать исследования принципов и методологических положений создания интеграционных образований на постсоветском пространстве, в частности решение отдельных методологических и методических проблем социально-экономического, внешнеполитического, научно-технологического, культурно-гуманитарного взаимодействия постсоветских республик в рамках ЕАС. К сожалению, научно-методическому обеспечению нового интеграционного проекта, адекватной и объективной оценке социально-экономических и политических последствий его реализации для участников не уделяется должного внимания.

Поэтому на первый план выдвигаются вопросы разработки научно обоснованных практических рекомендаций,

позволяющих максимально использовать потенциальные возможности наших стран и в ближайшей перспективе закрепить за ЕАС одного из ведущих акторов мирохозяйственной системы, успешно конкурирующих с другими акторами — США, ЕС, Китаем и странами Юго-Восточной Азии.

Эти работы, возможно, должны вестись в следующих направлениях:

- ✓ разработка концептуальных основ формирования ЕАС, исходя из реалий функционирования мирохозяйственной системы и противостояния угрозам односторонней глобализации под эгидой США;

- ✓ интенсификация переговорного процесса по созданию ЕАС на уровне правительств по техническим проблемам;

- ✓ подготовка общественного мнения к позитивной оценке создания ЕАС как средства максимального сохранения национального суверенитета в условиях глобализации.

В соответствии с изменившимися реалиями, которые требуют ревизии содержания политэкономических и экономических категорий, принципиально важным становится проводить оценку социально-экономических последствий не с точки зрения устаревших категорий, а с учетом диалектики их развития. При этом важной становится комплексная оценка предпринимаемых мер, а не излишняя политизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Тенденции современного этапа трансформации мирохозяйственной системы

Своеобразие современного этапа трансформации мирохозяйственной системы состоит в том, что резко изменился характер взаимосвязи и взаимодействия между национальными экономиками. Рост влияния транснациональных компаний (ТНК), транснациональных банков, международных

правительственных и неправительственных организаций практически сформировали новую архитектуру мирового сообщества, в которой область деятельности традиционных национальных государств существенно сузилась, а принятие решений на национальном уровне все чаще и чаще происходит под прямым влиянием и в интересах новых акторов мирового сообщества.

Международные экономические связи в настоящее время становятся основной формой самого существования всех составных частей мирового хозяйства, причем как отдельных субъектов хозяйствования на территории национальных экономических комплексов, так и самих экономических комплексов. Иными словами, ни одна национальная экономика уже практически не может развиваться без самого активного участия в мирохозяйственных процессах. В этой связи важнейшей стратегической задачей любого государства становится определение и поддержание степени и уровня активности своего участия в международном разделении труда.

Современный этап трансформации мирохозяйственной системы характеризуется двумя, противоположно направленными тенденциями.

Первая тенденция — завершение реализации однополюсной модели глобализации, подчиненной интересам США, в которой ведущую роль играют ТНК и ТНБ, штаб-квартиры которых находятся в развитых странах. В рамках такой модели сильные и успешные страны не нужны, предпочтение отдается небольшим и слабым государствам, которым легко навязывать интересы международных монополий. Отсюда, как мы видим, одной из тенденций мирового развития является фрагментация суверенных стран по этническим, конфессиональным и другим факторам.

Эта тенденция играла и пока продолжает играть доминирующую роль в развитии мирохозяйственной системы в

течение последних 40—50 лет. Апофеозом реализации этой тенденции стал последовательный распад социалистической системы в целом, Советского Союза и целого ряда других суверенных государств, например Югославии и Чехословакии. Процесс фрагментации национальных государств идет и в настоящее время. Мы стали свидетелями фактического распада Сомали, Судана, Грузии, Молдавии. На очереди фрагментация отдельных суверенных государств — уже не только по этническим или межконфессиональным причинам, но и по родоплеменным и другим при прямом вмешательстве внешних сил, в том числе и вооруженных, — например Ливии, Республики Мали.

Формальной причиной фрагментации вполне успешных государств является резкое, не поддающееся разумным объяснениям обострение межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений. Глубинные же причины усиления процесса фрагментации, с моей точки зрения, лежат в экономической плоскости, заключаются в экономических интересах международных монополий. По существу, мы стали свидетелями «сетевизации» мировой экономики, когда филиалы и другие подразделения международных частных компаний располагаются в совершенно разных государствах и частях света, узкие рамки национальных государств являются препонами на пути их дальнейшего развития. Для новых акторов мировой экономики сильные национальные государства являются помехой. Поэтому они, в лучшем случае, должны быть устранены или, по крайней мере, нужно ослабить их влияние на международные монополии.

Действительно, согласно концепции «размывания» роли национального государства происходит разрушение национального государственного суверенитета под напором действия ТНК, так как высокая мобильность и гибкость экономических субъектов стали основной причиной распа-

да относительно стабильной системы территориального разделения труда и формирования новой, более динамичной экономики.

Если победит эта тенденция, мы будем иметь новый мировой порядок, в котором главную роль станут играть США, а также ТНК и ТНБ, международные межгосударственные и неправительственные организации. Именно они будут определять как внутреннюю, так и внешнюю политику суверенных государств, экономическая мощь которых значительно уступает мощи транснациональных компаний. Новый мировой порядок будет представлять собой единый организм со своим центром, промышленно развитыми странами, государствами, которые будут поставщиками сырья для развитых стран и потребителями производимой ими продукции, а также многочисленными несостоявшимися и неперспективными странами, которые будут вынуждены полностью ориентироваться на внешнюю помощь, чтобы как-нибудь выжить.

За исключением крупнейших стран мира, все остальные национальные государства уже не в состоянии самостоятельно проводить модернизацию своей экономики. Она становится предметом транснациональных инвестиционных решений, которые принимаются ТНК на основе межстрановых сопоставлений условий размещения — наличия природных и трудовых ресурсов, институциональных условий, налогового законодательства и других. Это способствует рациональному с точки зрения ТНК размещению производства, а соответствие принятых решений национальным интересам принимающей страны оказывается на втором плане. Таким образом, закрепляются место и роль того или иного государства в новом международном разделении труда.

В полной мере это относится и к Казахстану, в экономике которого доминируют крупные предприятия добывающего сектора, уже входящие в той или иной форме в состав ТНК.

А эти компании проводят научно-техническую и промышленную политику, которая соответствует их стратегии развития, но не интересам республики. Очевидно, что интенсивно реализуется концепция «размывания» роли национального государства, разрушения национального государственного суверенитета и формирования новой, более динамичной экономики (сетевой экономики, которая фактически находится вне юрисдикции национального государства).*

Это необходимо учитывать при формировании национальной экономической политики, особенно на длительную перспективу. К сожалению, при разработке многочисленных программ модернизации казахстанской экономики не проводится объективная оценка внешнеэкономических и политических факторов, априори предполагая, что выход и закрепление на траектории устойчивого развития зависит только от усилий и желания казахстанской стороны.

Вторая тенденция — регионализация мировой экономики, создание самодостаточных региональных блоков, которые рассматриваются как крупные акторы мирового сообщества, способные противостоять международным монополиям и США. К настоящему времени в мире сформировалось свыше 20 международных организаций интеграционного типа, которые производят свыше 60% мирового ВВП и на которые приходится более 80% международной торговли.

По сути, речь идет о реанимации модели многополюсного мира, в котором основными акторами будут не капиталистическая и социалистическая системы, а крупнейшие экономики — США, Китай, Индия, Бразилия, а также такие ре-

* В Казахстане прямое воздействие на внутреннюю структурно-инвестиционную политику и промышленную политику оказывает Совет иностранных инвесторов, который имеет возможность непосредственного выхода на президента страны и правительство республики. Социально-экономическая политика в стране формируется под влиянием зарубежных консультантов международных финансовых и других институтов. Например, программы «прорывных проектов», «30 корпоративных лидеров Казахстана», создания кластеров и другие, которые не были реализованы, завершились провалом.

гиональные блоки, как объединение латиноамериканских государств, стран Юго-Восточной Азии, ЕАС и еврозона. Эта тенденция является естественной реакцией противодействия однополюсной модели мирового сообщества, стремлением максимально сохранить национальный суверенитет каждого государства, что обеспечит многообразие самобытных национальных культур, а не их стандартизацию в рамках насаждаемой «вестернизации», под которой мы понимаем насаждение американских ценностей в целом.

Победа этой тенденции может привести к значительному изменению самой структуры мирового сообщества. Скорее всего, каждый региональный блок введет свою межрегиональную валюту, что изменит архитектуру международных финансов, ликвидирует разрыв между реальным и финансовым секторами экономики. Здесь важным станет принятие кардинальных мер по изменению мировой финансовой системы, пересмотру роли и места финансовой системы в мировой экономике, запрет на использование вторичных и других, более высоких уровней производных ценных бумаг, чтобы исключить финансовые спекуляции.

В рамках новой модели, возможно, произойдет и реформирование международных организаций — МВФ и ВБ, ООН и ВТО, в которых решающая роль уже будет принадлежать не отдельным государствам, а региональным блокам. В частности, в ООН может появиться верхняя палата — комитет региональных образований или число постоянных членов Совета безопасности будет дополнено представителями крупных региональных образований — еврозоны, ЕАС, стран Латинской Америки, Лиги арабских государств, стран Юго-Восточной Азии и других.

Региональная интеграция на постсоветском пространстве органично вписывается в эту тенденцию развития мирового сообщества, более того, рассматривается нами как один

из главных признаков грядущей победы тенденции регионализации над моделью однополярной глобализации мирового сообщества. Поэтому неудивительно, что углубление постсоветской интеграции, которое может привести к появлению нового актора мирохозяйственной системы, имеющего не только потенциальные возможности противостоять основным акторам действующей модели глобализации, но и реальные для этого предпосылки, которые легко реализуются в кратчайшие сроки, вызвало резкое неприятие со стороны отдельных международных структур*.

Основные аргументы противников интеграционных процессов на постсоветском пространстве сводятся к следующему:

➤ ТС — это неравноправный союз отсталых государств, в котором одностороннее преимущество получает Россия за счет ущемления интересов Беларуси и Казахстана;

➤ условия ТС с точки зрения национальных экономических интересов не выдерживают никакой критики. Поэтому ТС и тем более его трансформация в ЕЭП — это исключительно политический документ, который принят в результате тотального давления России и при полной сдаче национальных интересов Казахстана как суверенного государства;

➤ создание наднациональных регулирующих органов, а в перспективе — наднациональной валюты, приведет к тому, что Казахстан потеряет экономический и политический суверенитет, попадет под прямую юрисдикцию России, что приведет к новой колонизации Казахстана в проекте «СССР-2»; в этой связи ТС — это плацдарм новой колонизации нашего молодого государства;

* В частности, Х. Клинтон, будучи госсекретарем США, прямо заявила, что США приложат все усилия, чтобы не допустить создания на постсоветском пространстве крупных региональных образований с участием России.

➤ введение унифицированных тарифов при торговле с третьими странами и распределение общих пошлин между странами — членами ТС поставит в безвыходное положение казахстанских предпринимателей, которые не могут конкурировать с российскими производителями;

➤ общее повышение цен и рост инфляции в результате создания ТС приведет к снижению уровня и качества жизни казахстанского народа.

В качестве альтернативы создания ТС и ЕЭП, предотвращения угроз новой колонизации предлагается:

➤ приостановить действие ТС, по крайней мере, на 5 лет, чтобы создать условия для развития казахстанского бизнеса, в частности малого и среднего;

➤ интенсифицировать процесс присоединения к ВТО и интеграции в мировое сообщество;

➤ максимально использовать опыт создания других региональных образований, в частности Европейского Союза (ЕС), в котором обеспечивается равноправие всех членом независимо от размеров государства.

Как правило, в качестве образца для интеграции постсоветских республик выбирается модель евроинтеграции, которая, на первый взгляд, зарекомендовала себя наиболее успешной. Глубинные недостатки европейской модели интеграции были вскрыты текущим мировым экономическим кризисом.

Объединение стран с разным историческим прошлым, разными национальными традициями и культурой, разным уровнем социально-экономического развития показало свою хрупкость в кризисной ситуации. Быстрое расширение ЕС, включение в его состав посткоммунистических стран Восточной Европы, исходя не из экономической целесообразности, а преследуя политические цели, превратили это региональное образование в «концерт государств», каждое из

которых играет свою партию. В этой связи, с нашей точки зрения, возможен и распад ЕС под грузом практически неразрешимых социально-экономических проблем, которые обнажились в каждой стране, а их решение возлагается на ведущие государства — Германию и Францию.

Реальным выходом из кризиса рассматривается усиление роли наднациональных органов, в том числе и образование Европейского финансового и экономического ведомства, обязательность исполнения их решений всеми членами Евросоюза, то есть преобразование Евросоюза в конфедерацию европейских государств типа «Соединенных штатов Европы».

Поэтому попытка прямого заимствования модели евроинтеграции на постсоветском пространстве будет заранее обречена на провал, так как ни одна модель не может быть механически перенесена на другой регион с принципиально иными социокультурными, экономическими и другими особенностями и традициями. На постсоветском пространстве, с нашей точки зрения, имеются все предпосылки для реализации модели амальгамной интеграции, более эффективной, чем плюралистическая модель евроинтеграции.

Предпосылки для амальгамной интеграции определяются особенностями государство- и нациестроительства в наших странах, к которым можно отнести:

- ✓ приверженность населения наших стран к одним и тем же этическим ценностям и нормам;
- ✓ достаточное знание друг друга, предсказуемость поведения в той или иной ситуации;
- ✓ обоснованность ожидания выгод от интеграции, подкрепленная исторической памятью;
- ✓ общее языковое, образовательное, научно-техническое, культурное пространство, следовательно, осознание базы для реальной интеграции;

✓ становление новой генерации руководителей, которые занимают или могут занять ключевые политические посты*.

Этот комплекс условий социокультурного, экономического и политического характера может и должен стать основой для успешной реализации интеграционных процессов на постсоветском пространстве, начало которой положено созданием ТС.

Важным моментом становится объективная и системная оценка преимуществ и недостатков региональной интеграции, отказ от «естественного», чисто прагматичного подхода: какую выгоду и какая страна получит в результате такой интеграции, что она потеряет. Такая оценка в обязательном порядке должна включать геополитические предпосылки региональной интеграции, методические и этические аспекты интеграционных процессов, недостаточное внимание к которым может существенно исказить ход течения интеграционных процессов, снизить эффект взаимодействия наших стран.

Макроэкономическая и социальная политика правительства формируется под прямым влиянием международных финансовых институтов — МВФ, ВТО и ВБ, а также иностранных консультантов правительств суверенных государств, которые являются сторонниками однополярного мира и проводят неолиберальную политику.

В своих сферах на внутреннюю политику суверенных государств активно воздействуют и межгосударственные, и международные институты, в том числе и неправительственные, которые оказывают сильное воздействие на деятельность государственных органов.

* Нужно отметить, что кадровая политика наших стран уже существенно отличается. В Казахстане ставка делается на кадры, которые получили западное образование и, с моей точки зрения, разделяют неолиберальные концепции. Новые кадры могут стать противниками интеграционных процессов на постсоветском пространстве, возможно, усилится прозападная ориентация, приоритетной станет интеграция в существующие международные организации типа ВТО и другие.

В этих условиях максимально возможное сохранение национального суверенитета слабых и небольших стран объективно требует образования самодостаточных региональных объединений, способных противостоять односторонней глобализации. Это объективный процесс, связанный с тем, что национальные границы небольших государств являются слишком узкими.

Необходимость региональной интеграции на постсоветском пространстве является единственно возможным и естественным ответом на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необходимым условием максимального сохранения национального суверенитета малых стран, к которым относится Казахстан.

Основные принципы региональной интеграции на постсоветском пространстве

Осознание того, что зависимость между странами является такой сильной, требует поиска разумных путей решения международных проблем, не ущемляя интересов других стран. Поэтому в основе постсоветской интеграции должна лежать идея социальной справедливости. Если в наших отношениях будет строго выдерживаться этот принцип, то наше сотрудничество будет осуществляться на долгосрочной основе, население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества, чем оно должно поступиться и что приобретет. Это особенно актуально для Казахстана и стран Центральной Азии, где накопилось множество проблем, например водно-энергетические, затрагивающие интересы Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

Приоритет принципов социальной справедливости, этических аспектов в решении межгосударственных проблем,

преимущество природно-ландшафтного подхода позволит найти разумные пути решения, не ущемляя частных интересов отдельно взятой страны в пользу других, а исходя из интересов всего населения природно-ландшафтного района. Поэтому целесообразно отказаться при решении таких проблем от странового подхода и решать их с позиции эффективного развития той или иной территории, то есть осуществить переход к ландшафтному планированию. Интегрирующим моментом могут стать и совместные инфраструктурные, экологические и другие проекты, которые реализуются на территории двух или нескольких стран.

Для этого, с нашей точки зрения, необходимо:

- ✓ изменить подходы к интеграции национальных экономик в региональные блоки, поставив во главу угла не ложно понимаемые государственные интересы, когда каждая страна пытается извлечь максимальную выгоду в ущерб интересам других членов, а интересы населения приграничных районов всех стран;

- ✓ разработать комплексные интеграционные проекты, основанные на природно-ландшафтном подходе, что смягчит межгосударственные противоречия или вообще их снимет. Для их реализации предусмотреть создание наднациональных органов, которые будут реализовывать эти проекты. Передача части полномочий этим органам не снижает уровня суверенитета отдельных стран при соблюдении этических принципов;

- ✓ привлечь широкую общественность к обсуждению глобальных и региональных проблем для обеспечения активной поддержки региональной интеграции;

- ✓ выстроить понимание национальных интересов, основанное на системном понимании целей и задач региональной интеграции, что их достижение частично совпадает с достижением целей каждой страны.

При этом если страны — члены регионального блока хотят максимально сохранить свой суверенитет в общепринятом сейчас смысле, то возникает необходимость поступиться частью своих интересов в пользу защиты интересов более высокого порядка — регионального образования. Это уже относится к области этических аспектов межгосударственного взаимодействия, когда государственные интересы в узком смысле должны отступить перед интересами более высокой структуры.

Если региональная интеграция осуществляется в соответствии с этическими принципами межгосударственного сотрудничества, то решение совместных проблем будет проводиться на долговременной основе, а население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества. Успешность региональной интеграции на постсоветском пространстве, в частности создания ЕЭП, в этой связи во многом зависит от соблюдения этических принципов, в первую очередь принципа социальной справедливости.

Методические аспекты постсоветской интеграции

Пренебрежение методическими аспектами создания крупных региональных образований, отсутствие междисциплинарного комплексного подхода к их формированию, попытка прямого заимствования международного опыта без его адаптации к постсоветским реалиям, национальный эгоизм и другие факторы стали объективной причиной несостоятельности всех региональных образований, которые были созданы на постсоветском пространстве.

Поэтому необходимо переосмыслить отдельные фундаментальные политэкономические категории, такие как *нация, государство, национальные интересы, национальный суверенитет, нормы международного права* и др. Содержа-

ние этих категорий существенно изменилось за последние несколько десятков лет, их использование без учета эволюции основополагающих понятий приводит к принятию ошибочных решений.

Даже процесс государство- и нациестроительства в наших странах принципиально отличался от процесса возникновения национальных государств в Европе после заключения Вестфальского мира. В Европе были сформированы государства-нации, которые имели естественные границы, определенные природным ландшафтом, ареалом расселения этнически однородного населения. За последние два—три века эти границы неоднократно перекраивались в ходе многочисленных войн, но естественные границы в целом сохранились.

Границы Казахстана и среднеазиатских республик в составе Российской империи и Советского Союза устанавливались принципиально другими методами. Вообще, модели евразийских государств существенно отличаются от европейской модели. Поэтому принятие в качестве модели государствообразования и нациестроительства европейской модели, как это сейчас делается, без адаптации к нашим особенностям, нецелесообразно.

Действительно, в средние века шел процесс государство- и нациестроительства в Восточной Европе и Великой степи, но этот процесс принципиально отличался от процессов, происходящих в Западной Европе.

Во-первых, на территории Евразии в пределах границ бывшей Российской империи и Советского Союза одновременно существовали три хозяйственных уклада:

- племена, которые занимались рыболовством, охотой и собирательством — народы Крайнего Севера, ареал распространения которых ограничивался с юга лесами, а на севере — Ледовитым океаном;

- кочевники, занимающиеся животноводством, ареал жизнедеятельности которых ограничивался на севере лесостепной зоной, на юге — пустыней;
- земледельцы, которые на юге занимались орошаемым земледелием, но находились в стагнации из-за нехватки водных ресурсов. В лесостепной зоне земледельцы занимались огненно-подсечным земледелием, а впоследствии освоили более прогрессивную технологию пашенного земледелия. Этот хозяйственный уклад был представлен в основном выходцами из России, которую они покинули из-за нехватки земельных ресурсов.

Это вполне укладывается в теорию В.И. Ленина о многоукладности экономики, когда в стране одновременно существуют все формы — от крупных капиталистических предприятий вплоть до патриархального хозяйства, которые взаимодействуют между собой в неантагонистической форме. В этой связи функционирование этих хозяйственных укладов было взаимовыгодным, так как между ними расширялся товарообмен, при этом ни один уклад не претендовал на природный ареал распространения других укладов.

В этой связи естественные границы Казахстана как государства были ограничены лесостепной зоной на севере. Это вполне естественно, так как для отгонного животноводства как основы хозяйственного уклада кочевничества главную роль играют пастбища. Лесостепная зона в связи с поздним сходом снежного покрова и снежного наста мало пригодна для ведения такого хозяйства. Поэтому расселение русских крестьян вдоль лесостепной зоны не встречало противодействия со стороны местного населения, так как не нарушало привычного уклада за исключением отдельных эпизодов. Поэтому можно предположить, с учетом вместимости пастбищ, что граница Казахстана проходила немного севернее Аральского моря.

В этом отношении показателен пример с джунгарским нашествием, которое встретило резкий отпор со стороны казахского народа. Здесь мы наблюдаем другую картину — джунгары также занимались кочевым животноводством и претендовали на исконно казахские пастбища и зимовья, тем самым вынуждая казахов переселяться в другую местность.

Во-вторых, в пределах территории бывшей Российской империи было несколько предпосылок для формирования евразийского суперэтноса. *Первая реальная предпосылка* — формирование суперэтноса на тюркской основе в пределах империи Чингисхана. Но империя Чингисхана распалась в связи с Великими географическими открытиями, появлением альтернативных торговых путей, связывающих Европу с Индией, другими восточными странами и Китаем. Распаду империи способствовало и то, что не был сформирован емкий внутренний рынок как необходимое условие государствообразования, отсутствовала внутренняя инфраструктура. Вся имеющаяся инфраструктура была ориентирована на внешний рынок, обеспечение торговых связей между Европой, Китаем и Индией. Отмирание Великого шелкового пути привело к фактическому распаду империи Чингисхана, чему способствовали и субъективные факторы, связанные с личностями преемников Чингисхана.

Вторая предпосылка — формирование евразийского суперэтноса на российской основе, в частности формирование советского народа. Это была более или менее успешная попытка, которая прервалась с распадом Российской империи, затем — и Советского Союза.

Можно предположить, что за время тесного сосуществования России и Казахстана в одном вмещающем ландшафте еще сохраняются предпосылки для формирования евразийского суперэтноса. В этой связи и теоретический, и практи-

ческий интерес представляет вопрос: существует ли наряду с национальной идентичностью евразийская идентичность? Если ответ будет положительным, то проблема евразийской интеграции будет успешно решена, если отрицательным, то потребуются дополнительные усилия, чтобы интеграция наших стран была более удачной.

Для успешной региональной интеграции требуется переосмотреть и такую категорию, как «национальные интересы». Правильно понятый «национальный интерес» — это не только признание права на его существование, но и обязательное принятие во внимание интересов всех членов регионального блока, уважение этих интересов.

Важность правильной оценки эволюции содержания основных политико-экономических категорий обусловлена тем, что применение устаревшего категориального аппарата в современных условиях приводит к принятию неверных политических решений и тем самым сдерживает социально-экономическое развитие страны, определяя неверные приоритеты социально-экономической политики.

Соблюдение технологии принятия решений

Решение любой проблемы, согласно программно-целевому подходу, состоит из нескольких этапов: первый — осознание проблемы, понимание необходимости ее решения; второй — разработка методики ее решения; третий — принятие управленческого решения о ее реализации.

В соответствии с этой технологией принятию политического решения о создании ТС и ЕЭП, их трансформации в ЕАС должен был предшествовать этап разработки методического обеспечения процессов постсоветской интеграции. На этом этапе должны были быть подготовлены, согласованы и приняты законодательное и нормативно-правовое обеспе-

чение создания общего таможенного и экономического пространства, включая все документы технического регулирования. Только в этом случае начало функционирования ТС и ЕЭП было бы безболезненным, не встретило бы противостояния.

Процесс создания ЕАС и тем более начало его полноценного функционирования не может быть единовременным событием и не может быть привязан к конкретной дате.

Здесь важно отметить, что при создании ТС и ЕЭП нарушение последовательности принятия таких судьбоносных решений, которые затрагивают каждого гражданина наших стран, привело к дискредитации самой идеи интеграции наших стран. Это не просто недоработка, а системная ошибка, вызванная пренебрежением к соблюдению технологии принятия политических решений.

Так, принятие политического решения о начале функционирования ТС, а впоследствии и ЕЭП не было подкреплено принятием общего законодательного и нормативно-правового обеспечения, необходимого для создания общего таможенного и экономического пространства.

Создание наднациональных институтов

Система наднациональных институтов должна стать надежным механизмом, обеспечивающим максимальную защиту интересов каждого участника при движении к общей цели. В противном случае, как отмечает Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, любые ущемления интересов и прав отдельных участников «может быть, кажущиеся сегодня мелкими, завтра создадут трещины, которые развалят сначала доверие, а затем и созданную неимоверными общими усилиями новую структуру».

Нужно отметить, что институциональным аспектам создания ЕЭП и ЕАС не уделяется должного внимания*. До сих пор не определен перечень необходимых наднациональных институтов, не сформулированы их функции, не определены объемы передаваемых им полномочий с национального уровня, а также принципы взаимоотношений наднациональных органов с национальными правительствами.

Заявления отдельных политических лидеров наших стран о введении наднациональной валюты**, о создании таких наднациональных институтов, как Евразийский парламент или Евразийский центральный банк, воспринимаются противниками интеграции как прямое свидетельство попыток России реализовать новый имперский проект — «СССР-2», чтобы продолжить колониальную политику. Национал-патриотические силы в Казахстане связывают любую интеграцию с Россией с потерей национального суверенитета и независимости.

Противники интеграционных проектов на постсоветском пространстве чрезвычайно активны, последовательно про-

* Таможенная комиссия ТС, преобразованная в Экономическую комиссию ЕЭП, пока единственный наднациональный орган, который функционирует на постоянной основе. До настоящего времени Экономическая комиссия ЕЭП занимается только разработкой и согласованием нормативно-правового и законодательного обеспечения созданного ЕЭП, принятием общих регламентов и других технических документов.

** Опыт использования доллара США как единственной мировой валюты показывает, что ни одна национальная валюта не может быть использована в качестве наднациональной, так как в критической ситуации национальные интересы начинают доминировать над общими. Так, в уставе ФРС прямо отмечается, что политика ФРС в первую очередь направлена на защиту национальных интересов США.

Поэтому усиливается тенденция снижения зависимости других стран от американского доллара путем перехода во взаиморасчетах между собой на национальную валюту, а также создания новых региональных валют. Определенная работа в этом направлении для будущего ЕАС проводится группой российских и казахстанских ученых (С. Байзаков, В. Большаков, С. Глазьев и другие).

С нашей точки зрения, введение системы региональных валют и снижение роли доллара США как единственной мировой резервной валюты — это объективный процесс. Но «капитальный ремонт» существующей мировой валютной системы будет успешным только при условии осознания качественного изменения роли и функции денег как института рыночной экономики. К настоящему времени деньги как экономическая категория потеряли такую функцию, как мера стоимости. Существенно снизились способности денег служить средством накопления. Поэтому создание новой мировой валютной системы, которая исключает финансовые спекуляции, обеспечивает равноправие торгово-экономических отношений, требует не только ужесточения контроля над деятельностью финансовых институтов, но и переосмысления понятия денег как политэкономической категории.

двигают свои аргументы на всех уровнях гражданского общества, доказывая, что доминирование России в силу мощи ее экономического потенциала представляет реальную угрозу для независимости других стран регионального блока, как экономической в рамках ЕЭП, так и политической в рамках ЕАС.

Росту антиинтеграционных настроений способствуют закрытость переговорного процесса, отлучение от него заинтересованных кругов предпринимателей и гражданского общества, невнятное информационное и аналитическое сопровождение переговорного процесса в целом, а также объективная оценка потенциальных рисков и угроз постсоветской интеграции.

Информационно-аналитическое сопровождение процесса создания и функционирования Евразийского союза

Наиболее узким местом в процессе создания ЕАС является информационно-аналитическое сопровождение. Во многом это обусловлено тем, что нет общего понимания важности этого аспекта проблемы. Анализ показывает, что в средствах массовой информации интеграционные процессы освещаются не системно, носят ситуативный характер, ограничиваются комментариями экспертов по той или иной проблеме.

Актуальность аналитического и информационного сопровождения создания и становления ЕАС возрастает в связи с началом реализации этого проекта. Как показывает опыт аналитического и информационного сопровождения Таможенного союза, достаточно легко можно инициировать противодействие интеграционным процессам в любой стране.

В этой связи, с нашей точки зрения, нужно обратить особое внимание на информационно-аналитическое обеспечение интеграционных процессов, не ограничиваться комментариями к статистике развития межгосударственного товарооборота в рамках ТС и ЕЭП.

Решение любой проблемы создания ЕАС имеет два измерения: принятие политического решения, которое создает договорно-правовую базу для разработки и принятия механизма реализации политического решения. Естественно, что разработка нормативно-правовой базы, ее согласование со всеми участниками, максимальный учет интересов каждой страны требуют достаточно продолжительного времени.

Если принятие политического решения представляет значительный общественный интерес и обязано максимально полно и объективно быть доведено до общества в целом, то решение технических вопросов представляет интерес только для специалистов соответствующего профиля. На практике, как мы видели на примере ТС, СМИ основное внимание уделяли широкому освещению чисто технических вопросов, практически не уделяя внимания общеполитическим аспектам проблемы.

Во-вторых, аналитические материалы и исследования отдельных аспектов развития интеграционного сотрудничества, которые выполняются по заказам правительства исследовательскими коллективами, практически не доступны, слабо освещаются в СМИ. В основном освещение носит информативный (событийный) характер о состоявшемся мероприятии.

В этой связи целесообразно проведение целенаправленной информационной кампании в СМИ по освещению основных проблем создания ЕАС, состоянию дел не только в Казахстане, но и в Беларуси, и в России.

Основные черты модели Единого экономического пространства

Перспективы региональной интеграции на постсоветском пространстве определяются не столько принятием политических решений, сколько реальной заинтересованностью общества и бизнес-структур в интеграционном сотрудничестве. В этой связи модель ЕЭП должна рационально сочетать черты корпоративной интеграции на уровне предпринимательских структур, и государственной модели, которая базируется на межгосударственных соглашениях, определяющих принципы и механизмы интеграционного сотрудничества.

Государственная модель ориентируется на достижение консенсуса по всем основным вопросам разработки и принятия политических решений по общим проблемам выработки и принятия нормативно-правового обеспечения механизма экономического взаимодействия, гармонизации национальных законодательств.

Корпоративная модель ориентируется на конкретные экономические результаты, является прагматичной, пользуется поддержкой экономических агентов при реализации межгосударственных проектов.

Эти модели не противопоставляются, а взаимосвязаны. Из необходимости реализации корпоративной модели интеграции формируются условия и ограничения государственной модели. В свою очередь, результаты реализации государственной модели определяют «правила игры» для корпоративной модели.

Взаимодействие этих моделей необходимо при реализации совместных инвестиционных проектов, рассчитанных на объединение научно-технологического и производственно-ресурсного потенциалов стран ЕЭП.

Рациональное сочетание этих двух типов моделей позволит создать основу для выполнения главного условия создания ЕЭП — обеспечения режима свободы перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала в рамках интеграционного объединения.

Это процесс динамичный и растянутый во времени. Поэтому можно предполагать, что основной массив согласования и гармонизации национальных законодательств будет принят не до начала функционирования ЕЭП, а в его процессе.

Участие гражданского общества

Решения об интеграции, основные концептуальные моменты создания региональных образований рассматриваются и принимаются правительством келейно, без широкого обсуждения. Практика показывает, что правительство занимается при этом чисто технической стороной переговоров, политические решения принимаются непосредственно узким кругом лиц. В этой связи общественность отрезана от главного — от широкого и публичного обсуждения интеграционных решений. Поэтому следует резко повысить роль институтов гражданского общества.

Приоритетной задачей НПО в ускорении реальной интеграции наших стран является, с нашей точки зрения, эффективное использование всего комплекса перечисленных выше благоприятных условий. Для ее решения необходимо:

- установить сотрудничество НПО наших стран для формирования «межрегионального гражданского общества», которое могло бы оказывать давление как на правительства наших стран для принятия нужных решений, так и на хозяйствующие субъекты;
- институционализировать межрегиональные НПО, придать им статус для непосредственного участия в процес-

се выработки и принятия решений, что повысит легитимность данных процедур в глазах общества;

- организовать диалог между местными властями и гражданским обществом в каждой стране, а также между местными властями и общественностью приграничных районов разных стран.

Развертывание деятельности НПО в решении вопросов региональной интеграции позволит сформировать своеобразный «международный режим» без суверенных центров принятия решений. Этот режим предусматривает формулировку явных или неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений по вопросам, которые предполагают согласие всех стран — участниц регионального образования.

В своем Послании «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев оценил создание Таможенного союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России как интеграционный прорыв, который создает реальные возможности для вывода страны на новый этап развития. Создание ТС и принятие политического решения об его трансформации в Единое экономическое пространство (ЕЭП) нужно рассматривать как первый шаг на пути становления наших стран как крупного регионального образования с мощным научно-технологическим и производственно-ресурсным потенциалом, способного на равных конкурировать с США, странами ЕС и Китаем.

Объективная необходимость быстрой региональной интеграции, как уже отмечалось выше, — это естественный ответ на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необходимое условие максимального сохранения национального суверенитета малых и средних стран. Естественно, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, ис-

ходить только из сиюминутной выгоды, а должен быть сознательным и управляемым процессом, направленным на достижение долговременных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые являются общими для стран — участниц региональных образований.

В значительной степени политическая дискуссия вокруг вопроса интеграции Казахстана с Россией и Беларусью обострилась также из-за недооценки правительством страны возможной реакции со стороны общества. В частности, все переговорные процессы практически являются закрытыми, к этой процедуре не привлекаются широкие круги ответственности — научной, бизнес-сообщества и политических партий и движений. Закрытость переговорного процесса вызывает естественные опасения, что Казахстан сдает свои позиции перед более сильными странами, что правительство не может отстаивать национальные интересы.

В этом отношении оппоненты в некоторой степени правы, так как правительство основной упор в переговорных процессах делает на технические стороны процесса интеграции, значительно меньше уделяет внимания главным, концептуальным аспектам региональной интеграции. Между тем существуют субъективные и объективные факторы, препятствующие интеграционным процессам в силу отличий модели рыночной трансформации, а также политических амбиций элиты Беларуси, Казахстана и России. В этой связи все более популярными становятся суждения, что создание ТС и ЕЭП приносит одностороннее преимущество России за счет ущемления интересов других союзных государств.

Опыт работы правительства по проведению переговоров по присоединению Казахстана к ВТО и созданию ТС показывает, что оно не совсем справляется с поставленными

задачами. Это связано с тем, что правительство основное внимание, и совершенно правильно, уделяет техническим вопросам переговорного процесса — согласованию отдельных регламентов, норм и нормативов, совместному принятию решений по тем или иным вопросам. Это, безусловно, наиболее трудоемкая и кропотливая работа, направленная на максимальную защиту интересов страны.

Введение наднациональных институтов — веление времени. В настоящее время страны еврозоны пошли на дальнейшее увеличение численности наднациональных институтов и придание их решениям обязательного характера для всех членов ЕС. Важнейшими функциями таких институтов в ЕАС должны стать выработка общей стратегии развития всего сообщества с позиции развития всего образования как целостной подсистемы мирового хозяйства, а не с позиции интересов отдельных стран, выработка общей политики в отношении третьих стран, установление курса расчетной единицы к валютам третьих стран.

В методическом и практическом отношении, с моей точки зрения, становится важным восстановление системы региональных предплановых исследований, которая была достаточно эффективной в условиях Советского Союза. Здесь, очевидно, должны доминировать региональные программы социально-экономического развития. Действительно, Россия как государство, которое занимает почти седьмую часть обитаемого мира, имеет разнообразные интересы, которые непосредственно не связаны с интересами развития Казахстана или Беларуси, за исключением развития торгово-экономических отношений.

Более эффективными, с моей точки зрения, становятся разработка и реализация программ социально-экономического развития природно-ландшафтных территорий. Например, развития Уральского региона, Барабинской сель-

скохозяйственной зоны и других. Причем разработка и реализация таких программ должна проводиться не с точки зрения получения каких-то выгод той или иной страной, а исключительно из интересов местного населения. Только в этом случае интеграционные процессы будут поддержаны обществом.

Предварительные макроэкономические итоги участия Казахстана в Таможенном союзе

Додонов В.Ю.

В настоящее время подведение каких-либо итогов участия Казахстана в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве может носить только предварительный характер, так как временная база для анализа пока не очень продолжительна. История как Таможенного союза, так и пребывания в нем Казахстана до настоящего момента достаточно коротка, включая преимущественно организационные этапы, основными из которых были следующие:

1. К 1 января 2010 г. в основном сформирована правовая база Таможенного союза и принято более 40 международных договоров, введено единое для трех стран таможенно-тарифное и нетарифное регулирование торговли товарами с третьими странами, Комиссии Таможенного союза переданы функции по определению параметров таможенно-тарифного и нетарифного регулирования.

2. С 1 июля 2010 года Беларусь, Казахстан и Россия сформировали единую таможенную территорию, на которой действует Таможенный кодекс Таможенного союза. Знаковым событием в этом плане стало подписание главами государств 5 июля 2010 года в г. Астане пакета документов, в числе которых Совместное заявление президентов Беларуси, Казахстана и России о вступлении в силу Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза для трех стран с 6 июля 2010 года.

3. 1 июля 2011 года на границах России, Беларуси и Казахстана отменен таможенный контроль. В соответствии с принятыми соглашениями с этого дня весь таможенный

контроль осуществляется за пределами внутренних границ стран — участниц Таможенного союза.

4. 18 ноября 2011 года президентами сторон принята Декларация о евразийской экономической интеграции, в которой заявлено о переходе с 1 января 2012 года к следующему этапу интеграционного строительства — Единому экономическому пространству (ЕЭП).

5. С 1 января 2012 года вступили в силу 17 межгосударственных соглашений, создающих правовую основу для формирования ЕЭП.

Фактически какие-либо итоги в данном процессе можно подводить лишь начиная с 1 июля 2010 года — момента формирования единой таможенной территории с единым Таможенным кодексом, а еще более методически корректно вести отсчет экономических изменений с 1 июля 2011 года, когда был отменен таможенный контроль на внутренних границах ТС. Наиболее очевидным показателем для анализа процессов межгосударственного экономического сотрудничества является объем взаимной торговли, так как соответствующая статистика отличается наиболее оперативным характером. Рассмотрим подробнее различные аспекты взаимной торговли в рамках ТС и соответствующие казахстанские показатели.

В период с января 2010 года наблюдался устойчивый рост объемов взаимной торговли стран ТС (рис. 1). При этом он был даже в определенной мере коррелирован с ключевыми датами формирования Таможенного союза, приведенными выше: первый всплеск товарооборота пришелся на период после 1 января 2010 года, продолжение роста последовало после 1 июля того же года, а также после 1 июля 2011 года, когда были сняты таможенные посты на казахстанско-российской границе.

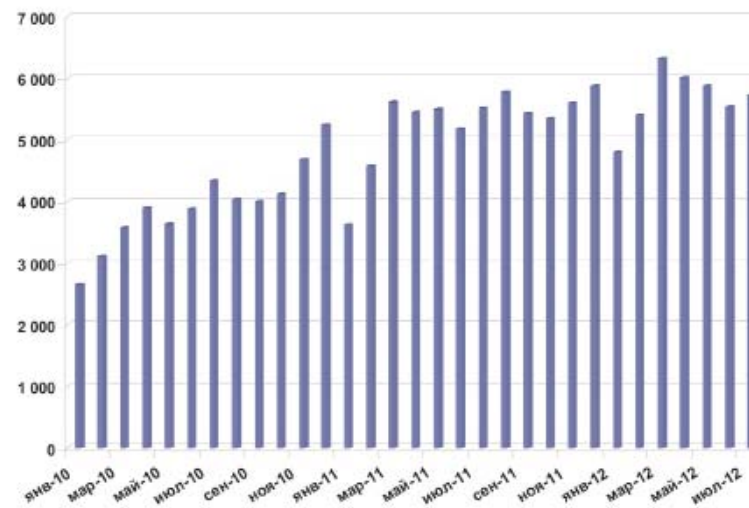

Рис. 1. Динамика ежемесячных объемов взаимной торговли стран Таможенного союза, млн долл.

Источники: Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов Таможенного союза за 2010—2012 гг. Официальный веб-сайт Евразийской экономической комиссии // <http://www.tsouz.ru>.

Именно темпы роста взаимной торговли являются традиционным индикатором успешной деятельности ТС, которые приводятся в качестве аргументов официальными лицами России, Казахстана и Беларуси. С другой стороны, достаточно очевиден и тот факт, что рост внешнеторгового товарооборота в период посткризисного восстановления мировой экономики наблюдался не только в рамках ТС, но и со всеми странами мира, что было вызвано в первую очередь стоимостным фактором роста цен на экспортируемое сырье (особенно актуальным для нефтегазового экспорта Казахстана и России). В связи с этим для определения роли соглашений Таможенного союза и ЕЭП в изменении объемов внешней торговли необходимо абстрагироваться

от показателей роста взаимного товарооборота и сравнить его динамику с аналогичными данными торговли стран ТС с «остальным миром».

Сравнительная динамика поквартальных объемов экспорта государств ТС в рамках союза и объемов экспорта в третьи страны в период 2010—2012 годов приведена в таблице 1. Как видно из нее, темпы роста взаимной торговли стран ТС отличались значительно более высокой динамикой по сравнению с аналогичными показателями торговли этих стран с остальным миром. В период с января 2010 года по июнь 2012 года рост взаимного экспорта государств ТС составил почти 87%, тогда как экспорт в третьи страны вырос только на 50%.

Таблица 1
Темпы роста внешней торговли стран Таможенного союза
в сопоставлении с динамикой внешней торговли
с третьими странами, млн долл.

	Экспорт стран ТС в страны ТС	Экспорт стран ТС в третьи страны
1-й квартал 2010 г.	9 329,2	101 735,9
2-й квартал 2010 г.	11 396,1	108 008,9
3-й квартал 2010 г.	12 362,6	106 296,3
4-й квартал 2010 г.	14 046,7	121 143,5
1-й квартал 2011 г.	13 811,2	122 905,4
2-й квартал 2011 г.	16 115,1	153 135,5
3-й квартал 2011 г.	16 719,2	147 831,6
4-й квартал 2011 г.	16 816,3	160 792,1
1-й квартал 2012 г.	16 511,5	150 305,7
2-й квартал 2012 г.	17 409,5	152 503,2
Темпы роста квартальных объемов за период, %	86,6	49,9

Источник: рассчитано автором по данным статистики официального сайта Комиссии Таможенного союза // <http://www.tsouz.ru>.

В то же время при сопоставлении ежемесячных показателей прироста торговли в рамках ТС и с третьими странами в последние месяцы наблюдается обратная тенденция. С ноября 2011 года темпы роста торговли стран ТС с третьими странами опережают темпы роста взаимной торговли (рис. 2). Если на протяжении большей части 2011 года взаимная торговля заметно росла более высокими темпами, то в первые шесть месяцев 2012 года на всем их протяжении наблюдалось отставание показателей внутренней торговли в рамках ТС от товарооборота с остальным миром.

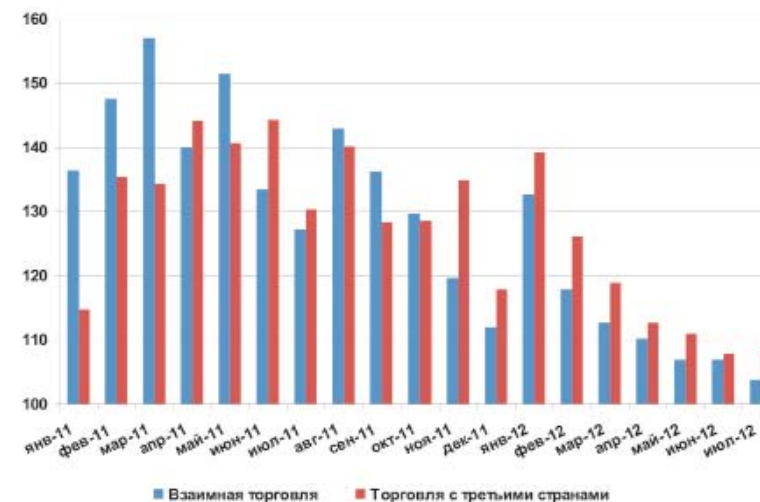

Рис. 2. Сравнительные темпы роста товарооборота внутри Таможенного союза и с третьими странами, индекс объема к соответствующему месяцу прошлого года

Источники: Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов Таможенного союза, 2010—2011 гг.; Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов Таможенного союза, 2011—2012 гг.; Итоги внешней торговли Таможенного союза со всеми странами // Сайт Евразийской экономической комиссии // <http://www.tsouz.ru>.

Рассматривая динамику показателей внешней торговли Казахстана в период функционирования Таможенного союза

и ЕЭП, также необходимо проводить параллели с общими индикаторами внешней торговли. Прежде всего, можно отметить тот факт, что экспорт Казахстана в страны Таможенного союза за период его функционирования существенно вырос. Так, если среднемесячные объемы экспорта в страны ТС в последнее полугодие перед созданием объединения (I полугодие 2010 года) составляли 443 млн долл., то аналогичный показатель I полугодия 2012 года измерялся уже величиной в 546 млн долл., что соответствует росту на 23,2%. Если сопоставить аналогичные показатели общего объема казахстанского экспорта, то они будут следующими: в I полугодии 2010 года экспорт составил 26,9 млрд долл. (среднемесячный объем — 4 485 млн долл.), а в I полугодии 2012 года, соответственно, 43,5 млрд и 7 248 млн в месячном выражении. То есть рост казахстанского экспорта в целом составил 61%. Динамика увеличения ежемесячных объемов экспорта Казахстана в страны ТС и общего объема экспорта приведена на рисунке 3.

При сопоставлении данной динамики обращает на себя внимание тот факт, что рост товарооборота со странами ТС был более интенсивным и опережал общий объем казахстанского экспорта до весны 2011 года, когда был отмечен пик месячного объема экспорта на уровне 855 млн долларов, после чего объемы экспорта практически прекратили расти и в некоторые месяцы даже снижались. В этот же период перестали увеличиваться и общие объемы экспорта, пиковое значение которого отмечено в июне того же года (9,3 млрд долларов), после чего началась стагнация и спад объемов экспортных поставок. Объяснение данной динамики заключается в том, что в этот же период, с середины 2011 года, началось снижение мировых цен на нефть (с уровня в 125 долл. в мае до менее 100 долл. в августе и сентябре), которые до этого периода росли.

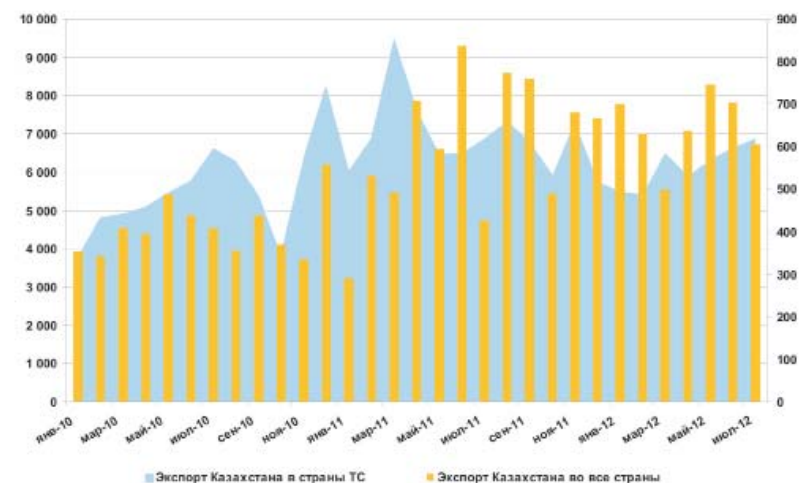

Рис. 3. Сравнительный анализ динамики ежемесячных объемов казахстанского экспорта в страны Таможенного союза и в третьи страны, млн долл.

Источники: Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государствами — членами Таможенного союза, 2011—2012 гг.; Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государствами — членами Таможенного союза, 2010—2011 гг.; Итоги внешней торговли Таможенного союза со всеми странами // Сайт Евразийской экономической комиссии // <http://www.tsouz.ru>.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на объемы казахстанского экспорта членство в Таможенном союзе и ЕЭП не оказывает заметного влияния, так как фактор участия в данных интеграционных объединениях существенно ниже фактора изменения цен на экспортируемое Казахстаном сырье, доля которого в структуре экспорта составляла около 90% в период 2010—2012 годов. В 2010 году 74,9% экспорта составляли минеральные продукты и 13,3% — металлы, в 2011 году — 77,8 и 13,2% соответственно, в I полугодии 2012 года — 76,8 и 12,7% (по данным Агентства Республики Казахстан по статистике).

В отличие от экспорта объемы импорта из стран Таможенного союза в Казахстан после создания данного интеграци-

онного объединения увеличились (табл. 2). Сравнивая доли стран ТС в казахстанском импорте до и после начала реального функционирования союза, можно увидеть, что роль России на рынке Казахстана существенно возросла — если в 2009 году доля импорта из России в общем объеме импорта составляла 31,3%, то в 2011-м и в I полугодии 2012 года этот показатель вырос до 42,8 и 38,2% соответственно. Доля белорусского импорта при этом практически не изменилась.

Таблица 2
Объемы и доли экспорта и импорта Казахстана
в страны Таможенного союза в 2010—2012 гг.

	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Экспорт, доля в общем объеме	Импорт, доля в общем объеме
2009 год				
Россия	3 547,0	8 896,6	8,2	31,3
Беларусь				
2010 год				
Россия	4 820,4	11 006,2	8,1	37,0
Беларусь	200,2	457,0	0,3	1,5
2011 год				
Россия	7 514,5	16 285,3	8,5	42,8
Беларусь	103,5	623,3	0,1	1,6
Январь—июль 2012 года				
Россия	3 831,1	9 127,5	7,1	38,2
Беларусь	53,3	355,0	0,1	1,5

Источники: Социально-экономическое развитие Республики Казахстан — январь 2011 г., январь 2012 г., январь—август 2012 г. Астана, Агентство Республики Казахстан по статистике // <http://www.stat.kz>.

Роль же российского рынка как места сбыта казахстанских товаров также не продемонстрировала существенного роста — если в 2009 году на Россию приходилось 8,2% казахстанского экспорта, то в 2011 году — 8,5%, а в I полугодии 2012 года — 7,1%. Соответственно, после начала функционирования Таможенного союза постоянно рос размер

дефицита торговли Казахстана с Россией — если в 2009 году он составлял 5,4 млрд долл., то по итогам 2011 года данный показатель вырос до 8,8 млрд долларов. В этой связи можно отметить, что растущий дефицит казахстанско-российской торговли является одним из аргументов противников ТС, но в данном случае оперировать абсолютными объемами дефицита некорректно, поскольку рост этого показателя является следствием роста товарооборота в целом. Методически корректно сравнивать не объемы, а темпы роста дефицита и товарооборота, для того чтобы оценить тенденцию изменения дефицитности торговых отношений Казахстана с Россией. За период 2009—2011 годов объем торговли Казахстана и России вырос на 91,2%, а объем торгового дефицита Казахстана — только на 63%. Поэтому рост дефицита в абсолютном выражении, который подается как отрицательное последствие участия Казахстана в Таможенном союзе, на деле происходит меньшими темпами по сравнению с ростом товарооборота и это значит, что после образования ТС баланс двусторонней торговли Казахстана с Россией начал выправляться, а дефицит в относительном выражении — уменьшаться. Если в 2009 году дефицит в размере 5,4 млрд долл. составлял 43,5% от 12,4 млрд долл. объема товарооборота, то по итогам 2011 года дефицит в размере 8,8 млрд долл. в относительном выражении снизился до 37% от общего объема товарооборота в 23,8 млрд долларов. Таким образом, в части балансирования двусторонних торговых отношений с Россией членство Казахстана в Таможенном союзе привело к позитивным изменениям.

Что же касается возросшего импорта из стран ТС, прежде всего из России, то данная тенденция также может оцениваться как благоприятная с точки зрения влияния импортируемых товаров на инфляционные процессы в Казахстане. Товары, импортируемые из стран ТС, на всем протяжении

2012 года демонстрировали снижение цен, тогда как цены на товары, ввозимые из других стран СНГ, напротив, росли (табл. 3).

Таблица 3
Изменение цен импортных поступлений продукции
в процентах, прирост +, снижение –

	Страны СНГ			
	Страны ТС		Страны вне ТС	
	к предыдущему месяцу	к декабрю 2011 года	к предыдущему месяцу	к декабрю 2011 года
2012 г.				
Январь	-0,6	-0,6	-1,5	-1,5
Февраль	-1,3	-1,9	2,1	0,6
Март	0,1	-1,9	-0,4	0,2
Апрель	0,0	-1,8	0,7	0,9
Май	-0,8	-2,6	0,0	0,9
Июнь	-1,1	-3,7	0,5	1,4
Июль	-0,3	-4,0	-0,7	0,6

Источник: Экспресс-информация № 06-02/342. 12 сентября 2012 года. Об изменении цен импортных поступлений продукции в Республику Казахстан в июле 2012 года. Агентство Республики Казахстан по статистике.

Учитывая, что среди стран СНГ основной объем импортируемой в Казахстан продукции приходится на государства Таможенного союза, они фактически обуславливают и всю совокупную статистику по торговле со странами СНГ. Эта торговля вносит значительно меньший вклад в инфляцию на территории Казахстана, так как цены продукции, импортируемой из стран СНГ, несут меньшую инфляционную составляющую, особенно на длительных промежутках времени. Так, за период 2000—2010 годов рост цен на импорт из стран дальнего зарубежья составил 385%, тогда как аналогичный показатель для импорта из стран СНГ — только 255% [1]. Поэтому рост доли стран СНГ и в первую очередь партнеров по Таможенному союзу положительно отражается

на замедлении инфляционных процессов в Республике Казахстан. Этот вывод подтверждается и динамикой индексов цен в период 2009—2012 гг. (рис. 4), которая демонстрирует замедление темпов роста инфляции в период после начала полноценного функционирования Таможенного союза со II половины 2011 года.

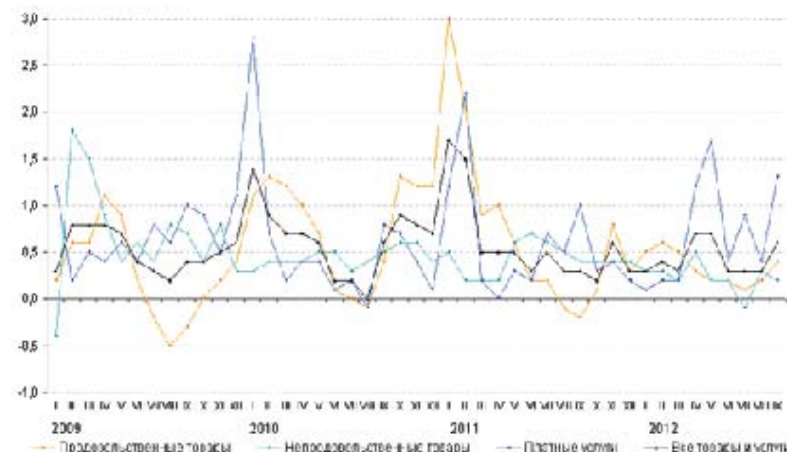

Рис. 4. Динамика месячных показателей инфляции
в Казахстане в 2009—2012 гг.

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике.

В годовом выражении (к соответствующему периоду прошлого года) индекс потребительских цен в Казахстане демонстрирует эффект от растущего импорта из стран ТС более наглядно (рис. 5). Со II половины 2011 года данный показатель поступательно снижается, достигнув к осени 2012 года минимальных значений за последние 14 лет. Таким образом, в части динамики инфляции и макроэкономической стабильности эффект от участия в Таможенном союзе для Казахстана также позитивен.

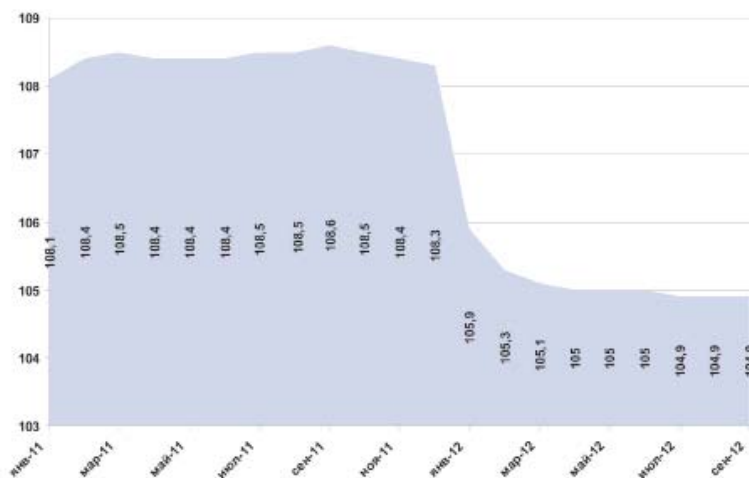

Рис. 5. Динамика индекса потребительских цен Республики Казахстан в годовом выражении

Источник: Рассчитано по данным из следующего источника: Экспресс-информация № 06-01/356, 1 октября 2012 года. Об инфляции в Республике Казахстан в сентябре 2012 года. Агентство Республики Казахстан по статистике.

Наконец, одним из важнейших направлений активизации экономических процессов вследствие формирования Таможенного союза для Казахстана является инвестиционная деятельность, в частности, по линии привлекаемых иностранных инвестиций, причем не только из стран ТС, но и из третьих стран. На наш взгляд, именно данное направление должно стать полем получения максимального эффекта для казахстанской экономики за счет развития с помощью иностранных инвесторов обрабатывающей промышленности и снижения роли сырьевых производств, доминирование которых предопределяет низкую технологичность Казахстана. Привлечение же иностранных инвестиций в передовые отрасли обуславливается тем, что после формирования Таможенного союза и ЕЭП Казахстан стал частью общего рынка,

масштабы которого делают привлекательным размещение производственных мощностей, ориентированных на 160 млн потребителей, тогда как отдельно взятый рынок Казахстана был неспособен привлечь крупномасштабные инвестиции в обрабатывающую промышленность.

Если рассматривать инвестиционное сотрудничество в рамках ТС, то в данном случае в период формирования и функционирования союза отмечается в целом положительная динамика по притоку прямых инвестиций в Казахстан из стран-партнеров. Так, если в 2009 году приток инвестиций из Беларуси составил 27 млн долл., то в 2010-м он увеличился до 42, а в 2011-м — до 86 миллионов. По инвестициям из России этот показатель измерялся величинами в 639, 929 и 774 млн долл. соответственно. Данные показатели также целесообразно сравнивать с аналогами для остального мира, которые в рассматриваемый период росли меньшими темпами — в 2009 году общий объем иностранных инвестиций в Казахстан составил 19 млрд долл., в 2010 году — 18,1 млрд, в 2011-м — 19,8 млрд [2]. То есть в 2009—2011 годах инвестиционное сотрудничество Казахстана со странами Таможенного союза развивалось значительно более высокими темпами, чем с остальным миром. Ситуация в первом полугодии 2012 года находилась в русле этой тенденции (рис. 6), за исключением отрицательной величины притока инвестиций из Российской Федерации в 1-м квартале.

Перспективы наращивания инвестиций из стран ТС также благоприятны, даже если оценивать их только на основе уже подписанных соглашений — таких как привлечение крупнейшего в России производителя минеральных удобрений «Еврохим» к освоению фосфорных месторождений бассейна Каратау (объем инвестиций около 2 млрд долларов в ближайшие годы) или 0,5 млрд долл. инвестиций в совместное производство автомобилей компаниями ОАО «АвтоВАЗ»,

АО «АзияАвто» и АО «НК СПК «Ертіс»», которое после выхода на проектную мощность будет производить 120 тыс. автомобилей в год.

Рис. 6. Ежеквартальные объемы инвестиций в Казахстан из стран Таможенного союза в сопоставлении с общим притоком инвестиций (правая ось), млн долл. США

Источник: Валовой приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам. Статистика международных инвестиций. Национальный банк Республики Казахстан // <http://nationalbank.kz>.

Однако еще более важным следствием функционирования общего рынка ТС и ЕЭП для Казахстана, как отмечалось выше, должно стать увеличение иностранных инвестиций (любой географии) в передовые для национальной экономики отрасли, в первую очередь в обрабатывающую промышленность. И в данном случае, как показывает статистика 2011—2012 годов, также происходят положительные сдвиги (рис. 7).

Темпы роста в обрабатывающую промышленность и в другой технологически передовой сектор — информацию и связь — в период организации и начала функционирования

Таможенного союза устойчиво опережают темпы роста совокупных объемов иностранных инвестиций. Так, с 2009 по 2011 год общий объем прямых иностранных инвестиций в Казахстан увеличился лишь на 9,4%, тогда как рост инвестиций в обрабатывающую промышленность составил 59,1%, а в отрасль «Информация и связь» — 22,8% (причем в последнюю объем инвестиций в I полугодии 2012 года превысил совокупный объем вложений за последние несколько лет). Таким образом, можно констатировать факт опережающего роста иностранных инвестиций в прогрессивные отрасли казахстанской экономики после ее интеграции в Единое экономическое пространство.

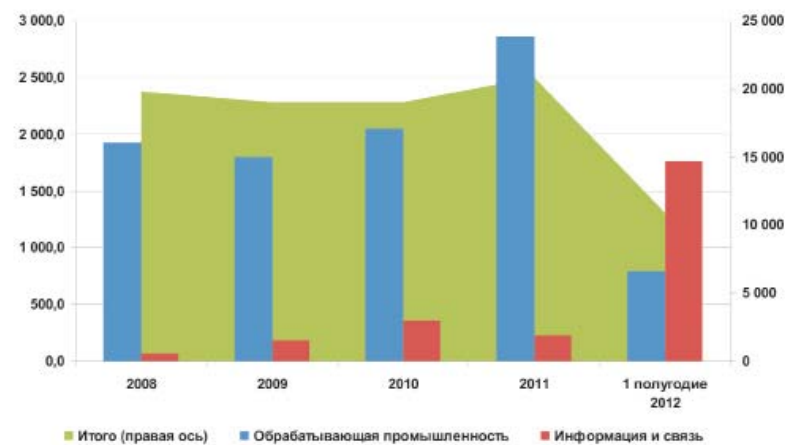

Рис. 7. Сравнительная динамика валовых прямых иностранных инвестиций и инвестиций в прогрессивные отрасли экономики Казахстана, млн долл.

Источник: Валовой приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по видам экономической деятельности. Статистика международных инвестиций. Национальный банк Республики Казахстан // <http://nationalbank.kz>.

Очевидно, что эта тенденция во многом является прямым следствием образования ТС и ЕЭП, так как многие предста-

вители иностранных компаний, объявляя о начале крупномасштабных инвестиционных проектов в стране, говорят об ориентации продукции запускаемых производств на общий рынок Казахстана, России и Беларуси. Аналогичная мотивация и у компаний из стран ТС, организующих на территории Казахстана свои производства. Так, в качестве рынков сбыта продукции автосборочного завода по промышленной сборке продукции АвтоВАЗа в Усть-Каменогорске определены не только Казахстан, но также Сибирский и Дальневосточный федеральные округа России, страны Средней Азии и Закавказья.

Еще одним макроэкономическим последствием участия Казахстана в Таможенном союзе является увеличение поступлений в государственный бюджет страны вследствие изменившегося порядка уплаты ввозных таможенных пошлин. Как известно, в Таможенном союзе установлено распределение таможенных пошлин по странам в следующем порядке: для Беларуси — 4,70%, для Казахстана — 7,33%, для России — 87,97%. В этом распределении Казахстан получает фактически больше платежей, чем завозит импорта, причем в отношении него не учитывается тот факт, что по многим позициям сохранились льготные пошлины — они ниже, чем у ТС в целом. Вследствие этого распределения ввозных пошлин после формирования ТС в Казахстане увеличился объем налогов на продукты и импорт (статистическая классификационная группа, в которой учитываются ввозные пошлины) на очень существенную величину — если в 2010 году, до установления данного порядка, объем налогов на продукты и импорт составлял 1 227 млрд тенге, то в 2011 году этот показатель вырос до 1 906 млрд тенге, то есть на 679 млрд тенге, или примерно на 4,6 млрд долларов. Соответственно увеличились и объемы налоговых поступлений в целом, а также объемы доходов государственного бюджета (рис. 8).

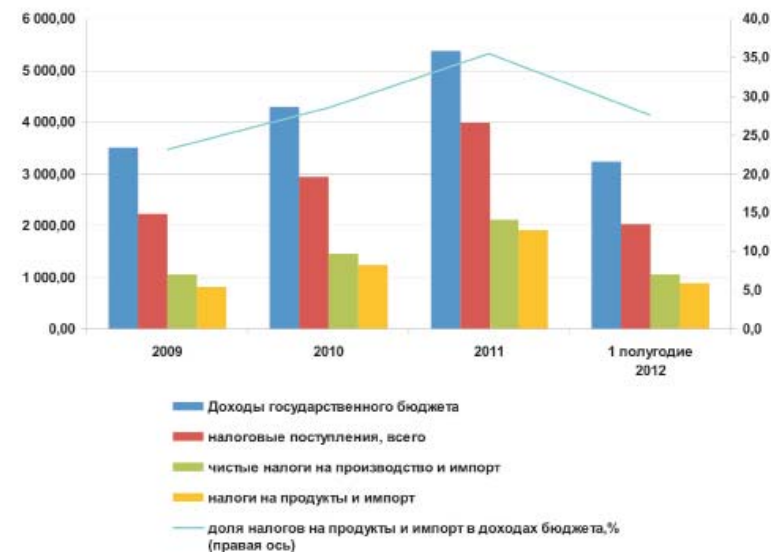

Рис. 8. Динамика изменения объема налогов на продукты и импорт и их доли в доходах государственного бюджета после формирования Таможенного союза, млрд тенге

Источник: рассчитано по данным Агентства Республики Казахстан по статистике //http://www.stat.kz.

При этом, как видно из представленных графиков, растет не только абсолютный объем налогов на импорт, но и их доля в налоговых поступлениях и в доходах бюджета. В 2009 году доля данных налогов в доходах государственного бюджета измерялась 23%, тогда как в 2011 году — 35,5%. Доля налогов на импорт в общем объеме всех налоговых поступлений также выросла — с 36,2% в 2009 году до 47,8% в 2011-м и 44% в I полугодии 2012 года. Таким образом, в области государственных финансов и бюджетного процесса Республики Казахстан фактор Таможенного союза оказал прямое и явное позитивное воздействие на динамику увеличения налоговой базы и доходной части бюджета.

Рассматривая влияние налоговой динамики на состояние государственных финансов, необходимо учитывать и другое важное следствие роста налоговых поступлений по линии ввозных пошлин, а именно рост экономики в целом, ВВП по линии увеличения налоговых сборов. Дело в том, что налоги составляют существенную долю в ВВП, которая в течение последних лет колеблется в интервале 6—8,5%. Соответственно, при увеличении роста собираемых налогов растет и ВВП Казахстана. Причем рост налоговых сборов, например, в 2011 году происходил более быстрыми темпами, чем других компонентов ВВП: если рост чистых налогов и сборов в 2011 году составил 8,8%, то рост производства товаров — 5,7%, промышленности — 3,7%, строительства — 2,8%, а валовой добавленной стоимости и ВВП — 7,5% [3]. То есть фактор опережающего роста налогов в 2011 году в значительной мере позволил компенсировать замедление темпов роста промышленности и производства товаров в целом. Таким образом, позитивное влияние членства Казахстана в Таможенном союзе проявилось и на уровне ВВП, как минимум, вследствие роста налоговых сборов. В частности, объем налогов на продукты и импорт в номинальном выражении за период 2009—2011 годов вырос в 2,36 раза, тогда как ВВП — на 62% (табл. 4). Соответственно, выросла и доля в ВВП налогов — с 6,1% в 2009 году до 8,4% по итогам I полугодия 2012 года. Исходя из данных цифр, можно оценить вклад увеличения собираемых налогов в рост ВВП в 2011 году на уровне порядка 1,5 процентных пункта.

Что же касается других оценок влияния фактора Таможенного союза и ЕЭП на динамику казахстанского ВВП, то в данном случае очень затруднительно в методическом плане провести вычленение количественной роли именно этого фактора. Кроме того, для столь агрегированных и инерционных показателей, как ВВП, период только в один полный

год функционирования Таможенного союза недостаточен для того, чтобы делать обоснованные выводы. Для оценок потенциала влияния режима ТС и ЕЭП на рост ВВП уместно воспользоваться сравнением с аналогичными мировыми интеграционными объединениями, а также эмпирической зависимостью между ростом ВВП и внешнеторгового товарооборота. Современные исследования показывают, что существует четкая взаимосвязь между активизацией внешней торговли и ростом ВВП. В частности, исследования на примере ЕС показали, что рост внешнеторгового оборота на 1 процентный пункт обуславливает рост ВВП на 0,22 процентных пункта [4].

Таблица 4
Динамика доли налогов на импорт в ВВП
Республики Казахстан в 2008—2012 гг., млн тенге

	2009	2010	2011	1-е полугодие 2012
Валовой внутренний продукт	17 007 647	21 815 517	27 571 889	12 535 860
Чистые налоги на производство и импорт, млн тенге	1 043 466,1	1 451 443	2 111 683	1 053 827
Доля в ВВП, %	6,1	6,7	7,6	8,4
В том числе: налоги на продукты и импорт	808 272,1	1 226 970	1 905 594	887 873
Доля в ВВП, %	4,8	5,6	6,9	7,1

Источник: составлено по данным Агентства Республики Казахстан по статистике // <http://www.stat.kz>.

Данная закономерность применима и к условиям Казахстана. Так, по итогам 2011 года наблюдался рост объема внешней торговли на 40,2% [5] и рост ВВП на 7,5%, то есть соотношение товарооборота и ВВП было таким же — 1 про-

центный пункт роста товарооборота соответствовал 0,2 п.п. роста ВВП. При этом в структуре товарооборота доля стран Таможенного союза в 2011 году составляла 19,5%, а рост торговли Казахстана с Россией и Беларусью происходил опережающими темпами — на 48,8% при росте общего товарооборота на 40,2%. Таким образом, фактор ускорения торговли в рамках ТС обусловил увеличение общего товарооборота примерно на 2%*. В свою очередь, эти 2 процентных пункта, как было показано выше, примерно соответствуют 0,4 процентных пункта роста ВВП. Если совместить данную величину с выделенным выше фактором роста ВВП, вследствие увеличения поступления таможенных пошлин, можно получить общую оценку вклада фактора Таможенного союза в рост ВВП Казахстана на уровне порядка 1,5—2 процентных пункта в 2011 году.

Таким образом, подводя промежуточные итоги членства Казахстана в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, можно сделать вывод, что предварительные оценки данных итогов могут быть положительными. С 2011 года, в период после начала полноценного функционирования ТС, отмечались количественный и качественный прогресс большинства основных макроэкономических показателей, включая рост ВВП, инвестиционного сотрудничества со странами ТС, притока инвестиций в прогрессивные отрасли казахстанской экономики; уменьшение относительных размеров торгового дефицита Казахстана в торговле с Россией; замедление темпов инфляции; рост налоговых поступлений.

* Разница в 9 п.п. между ростом товарооборота со странами ТС и общим ростом товарооборота при доле товарооборота со странами ТС в 20% дает влияние фактора ТС на рост общего товарооборота почти в 2 п.п.

Литература

1. Об изменении цен импортных поступлений продукции // Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике // <http://www.stat.kz>.
2. Валовой приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан по странам. Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан // <http://nationalbank.kz>.
3. Валовой внутренний продукт методом производства за 2011 г. // Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике // <http://www.stat.kz>.
4. Sectoral Growth Drivers and Competitiveness in the European Union. Michael Peneder. European Commission. — 2009. — P. 63.
5. Социально-экономическое положение Республики Казахстан за январь 2012 г. — Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике. — 2012. — С. 30.

Современные интеграционные процессы в мире: новые тенденции и вызовы

Мухамеджанова Д.Ш.

На современном этапе глобализации происходит активизация участия национальных систем в мировых процессах. Возрастает плотность экономических взаимосвязей на региональном уровне. В условиях изменения политической структуры мира и перехода от биполярного мира к деполяризации и многополярности возрастает роль региональных союзов, так или иначе тяготеющих к формирующимся «полюсам» или «центрам силы» и оказывающих влияние на тенденции мирового экономического развития.

Современная экономическая ситуация характеризуется неопределенностью перспектив мирового экономического роста на фоне перемещения центра мировой экономической активности с Запада на Восток, из Америки и Европы в Азию, из развитых регионов в развивающиеся. Соответственно растет влияние крупных развивающихся экономик и региональных интеграционных союзов с их участием.

Экономическое пространство СНГ играет важную роль в формировании мировой экономической системы, находясь в непосредственной близости от формирующихся глобальных «полюсов» и в центре процессов геоэкономической трансформации континента Евразии.

Евразийская интеграция в рамках постсоветского экономического пространства занимает особое место в системе мировой интеграции. Применительно к евразийским интеграционным процессам мировой опыт интеграции анализируется в целях:

- определения места евразийской интеграции в мировых интеграционных процессах;

- поиска аналогий и различий в процессах регионализации в развитом и развивающемся мире;
- использования полезного опыта мировой экономической интеграции с учетом тенденций и новых вызовов глобализации.

Постсоветская евразийская интеграция в мировых интеграционных процессах

Модель глобализации, сформированная развитыми государствами на принципах неолиберализма, в условиях кризиса оказалась неустойчивой и недостаточно гибкой для сохранения динамики развития. Развитые страны фактически использовали все экономические выгоды односторонней глобальной интеграции, связанные с освоением региональных товарных рынков и преимуществ дешевых производственных ресурсов, что стало одной из причин глобального кризиса. Тем не менее были сформированы крупнейшие мировые рынки Северной Америки и Западной Европы, которые все еще играют главную роль в процессах регионализации и выборе стратегий региональной интеграции.

Согласно докладу Всемирного банка «Новый взгляд на экономическую географию» [1], на выбор эффективной стратегии региональной интеграции влияет плотность международных экономических связей и удаленность от основных мировых рынков. Наиболее эффективно интеграция осуществляется в регионах, близких к глобальным рынкам, — Центральной Америке и Карибском бассейне, Северной Африке, Восточной Европе.

Перспективными с точки зрения активизации региональных интеграционных процессов являются регионы, удаленные от мировых рынков, но с собственными крупными рынками (Восточная Азия, Южная Азия, Южная Америка, Юж-

ная Африка), формирующимися вокруг Индии, Китая, ЮАР, Бразилии.

Сложнее всего процессы международной интеграции происходят в регионах с малыми странами, удаленными от мировых рынков. Это регионы «беднейшего миллиарда» — Восточная, Центральная, Западная Африка, острова Тихого океана и Центральная Азия.

Данный экономико-географический подход может стать основой для классификации мировых интеграционных процессов, осуществляемых региональными союзами, созданными:

- развитыми государствами Северной Америки и Западной Европы (НАФТА и ЕС);
- крупнейшими развивающимися странами, «локомотивами мировой экономики» (МЕРКОСУР, АСЕАН +, БРИКС);
- странами с переходной экономикой (СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, ЕЭП).

Разница между интеграцией в развитых и развивающихся регионах заключается в возможности выбора стратегии интеграции и разной результативности интеграционного взаимодействия. Более развитые и крупные страны могут выбирать стратегию интеграции и формировать ее в своих интересах. Однако развивающиеся, малые, бедные, не имеющие выхода к морю государства нуждаются в интеграции со странами региона для создания совместных региональных институтов в целях увеличения производственного потенциала и региональных общественных благ, противостояния давлению со стороны глобальных организаций и развития инфраструктуры для доступа к мировым рынкам.

Результаты регионализации экономического пространства также неодинаковы для развитых и развивающихся стран.

Положительными результатами региональной экономической интеграции для развитых государств являются:

- формирование глобальных институтов, влияющих на мировую торговлю и инвестиционные потоки, а также динамику мирового развития;
- формирование стимулов к экономической конкуренции;
- формирование моделей регионализации экономического пространства.

Развивающиеся страны получают в ходе интеграции возможности для:

- увеличения внутренних рынков;
- формирования общих институтов;
- создания региональной инфраструктуры;
- концентрации экономической активности;
- формирования механизмов обеспечения доступа к социальным услугам и базовой инфраструктуре для отстающих регионов;
- увеличения производственного потенциала стран региона.

Спецификой «евразийской интеграции»* является следование классической модели европейской интеграции путем реинтеграции постсоветского пространства на принципах «евразийства», а также влияние на ее развитие следующих факторов:

- географического фактора, обусловленного размещением региона на пути перемещения центра мировой экономической активности с Запада на Восток;
- фактора экономической близости к перспективным глобальным рынкам;
- фактора участия в интеграции Центральноазиатского региона, как:
 - а) фрагмента экономического пространства ЕврАзЭС;

* Под евразийской интеграцией нами понимаются процессы экономического интеграционного сотрудничества в регионе СНГ.

б) пространства, не обладающего необходимой экономической плотностью и удаленного от развитых мировых рынков;

в) пространства, определяемого в качестве «новой дуги нестабильности» [2].

Модели формальной интеграции в различных регионах мира: особенности и опыт развития

Процессы региональной интеграции относятся к числу ключевых, формирующих систему международных экономических отношений. Разнообразные интеграционные группировки создавались и создаются в целях обеспечения более глубоких экономических взаимоотношений между интегрирующимися экономиками. Однако результативность интеграционных процессов в регионах неодинакова в силу особенностей взаимодействия национальных экономик в рамках определенных моделей интеграции.

На наш взгляд, современные интеграционные процессы развиваются в рамках формальных моделей регионализации, различающихся по степени равенства или асимметрии экономических потенциалов участников интеграции, в частности:

1. *Модели общего центра.* На международном уровне единственной структурой, приближающейся к модели общего центра, можно считать ставшую классической модель европейской интеграции в формате ЕС. На сегодняшний день ЕС является классическим примером формальной интеграции, тесного сотрудничества экономик и высокого уровня развития «интеграции снизу»*. ЕС является ярким

* Интеграция «сверху» основана на взаимодействии государств и надгосударственных органов, связанном, например, с изменением законодательства и выработкой общей политики. Интеграция «снизу» определяется взаимодействием на микроуровне: инвестициями, производственными сетями и альянсами корпораций, неформальными торговыми сообществами и миграцией.

примером институционализированного лоббизма на наднациональном уровне. В отличие от других регионов мира значительная часть лоббистской активности европейских компаний направлена непосредственно на органы власти ЕС.

2. *Модели доминирующего участника.* Практика интеграции на основе доминирующего участника наиболее характерна для североамериканской модели односторонней интеграции НАФТА, которая чаще всего рассматривается как классический пример формирования интеграционной структуры под воздействием американских ТНК. Основная интеграционная группировка региона является не столько примером многостороннего сотрудничества, сколько соединением двусторонних американо-канадских и американо-мексиканских отношений в рамках Зоны свободной торговли (ЗСТ) без перспектив перехода к более высоким ступеням интеграционного взаимодействия. Создание Североамериканской зоны свободной торговли и тесные контакты государства и частных структур привели к резкому росту инвестиций американских корпораций в регионе. Другой особенностью региональной интеграции является поток миграции из Мексики в США.

3. *Модели межправительственных договоров,* которая предполагает существование многочисленных центров власти, связанных с конкретными территориями. Данная модель лежит в основе проектов региональной интеграции в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии (МЕРКОСУР, АСЕАН).

Развитие МЕРКОСУР, в отличие от НАФТА, происходит практически в отсутствие тесных контактов государства и частного бизнеса. Латинская Америка обладает большим потенциалом для «интеграции снизу», прежде всего, за счет общности языка и родственной культуры. Субрегиональная

интеграция в Латинской Америке остается на достаточно низком уровне, однако перспективы развития интеграционных процессов в регионе связаны с дальнейшим развитием форм интеграционного сотрудничества и расширением количества участников интеграционного блока.

Современной особенностью АСЕАН является взаимодействие малых и средних стран ЮВА преимущественно в сфере экономики, а также реализация принципов «диалогового партнерства» с региональными и нерегиональными игроками.

В настоящее время страны АСЕАН заинтересованы в сохранении особого статуса региона как промежуточного звена между полюсами роста в АТР и активно используют блокирование на групповой основе в диалоге с внешними партнерами. АСЕАН играет ключевую роль в формировании модели юго-восточного и азиатского регионализма. В планах АСЕАН — переход к более сложным формам взаимодействия и сотрудничества.

Общим для всех моделей является взаимодействие государств в рамках рыночных механизмов, корректируемое в той или иной степени государственными или межгосударственными структурами.

Различия касаются следующих основных факторов сотрудничества:

- уровня экономического развития стран-участниц. Уровень экономического развития напрямую связан с качеством управления и институтов. Более однородные экономики заинтересованы в развитии общих институтов и более приспособлены к решению проблемы устойчивости регионального союза (ЕС vs. НАФТА);
- количества участников интеграционной группировки. Группировки с различным числом участников имеют разные шансы на успех. Если число стран велико, то вероятность

различий между ними более значительна и выше «издержки переговоров» (НАФТА, ЕС-15 vs. ЕС-27)*;

- равенства или асимметрии качественно однородных или разнородных игроков. Чем более однородны участники интеграционного процесса, тем меньше вероятность формирования торгового режима под давлением более сильного игрока и больше равных условий доступа на мировые рынки (ЕС vs. НАФТА);

- наличия «мягких факторов» [3] — этническая идентичность, ментальность и т. п. Присутствие этих факторов означает более высокую степень «неформального единства» региона и готовность отдельных стран к издержкам (ЕС, МЕРКОСУР vs. НАФТА);

- заинтересованности в развитии новых форм сотрудничества и формировании наднациональных органов (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР vs. НАФТА).

На наш взгляд, ценность опыта мировой интеграции заключается в выявлении зависимости результатов интеграции от влияния тех или иных перечисленных выше факторов и констатации ведущей роли региональных союзов на этапе формирования новой системы международных экономических отношений.

Базовыми условиями успешной интеграции, по нашему мнению, являются:

- наличие стратегии развития региональной интеграции;
- последовательный переход к более высоким формам интеграционного сотрудничества;
- достаточно высокий уровень и качество институтов управления;
- возможность асимметричного по уровню экономических потенциалов характера региональной интеграции при

* Издержки переговоров включают время переговоров, стоимость ресурсов, потраченных на переговоры, потери, понесенные в результате срыва переговоров или задержки с заключением взаимовыгодного соглашения, и т. п.

условии формирования однородного (по уровню социально-экономического развития участников) интеграционного экономического пространства;

- возможность асинхронного развития процессов интеграции в рамках единого регионального экономического пространства при наличии общей стратегии и институтов интеграции;

- необходимость участия интеграционной группировки и ее членов в межрегиональных и глобальных союзах для продвижения коллективных экономических интересов;

- укрепление внутрирегиональных производственных отношений в целях создания устойчивой, самодостаточной региональной экономической системы;

- использование «геозитического подхода» к развитию региональной экономической системы*.

Экономическое пространство Евразии: новые тенденции и вызовы глобализации

Сегодня мировая экономика находится в состоянии перехода к новой модели мирового хозяйства, более адаптированной к меняющимся международным экономическим отношениям. Евразийский континент становится центром формирования новой модели таких отношений.

Экономическая система СНГ, объединяющая европейские и азиатские экономики в рамках единого пространства, подобно континентальной системе Евразии, стремится адаптироваться к новому миропорядку и также находится под влиянием следующих тенденций:

- формирования многополярной мировой системы;

* Геозитика базируется на восприятии планеты Земля, ее геологических оболочек, ее недр, всех геологических объектов как основы жизни человечества, на признании равноправия и равноценности неживого, а также на ограничении прав человека в отношении неживой природы.

- реформирования экономического пространства Евразии;

- создания Евразийского экономического союза.

Формирование новой модели мирового экономического развития на принципах полицентричности является главной тенденцией глобализации.

На наш взгляд, в основе формирования современной многополярной мировой системы лежит разделение мирового экономического пространства на «западные» регионы глобального влияния (Евро-Атлантика) и на «восточные», значение которых для мировой экономической системы стремительно возрастает (Восточная, Южная Азия, регион СНГ). Разница между ними заключается в степени влияния:

- во-первых, на формирование мировых экономических дисбалансов;

- во-вторых, на поддержание экономического роста;

- в-третьих, на обеспечение ресурсной экономической безопасности.

С точки зрения перечисленных выше факторов западный *развитой* мир в международной экспертной среде рассматривается в качестве источника мировых экономических дисбалансов, в то время как *развивающиеся* страны (в частности Китай, Индия, Россия) — в качестве «локомотивов» мировой экономики.

Доля развивающихся стран, как в мировом ВВП, так и в мировом товарообороте растет, в то время как доля развитых экономик снижается (рис. 1, 2).

Кроме того, в развивающихся странах сосредоточены основные природные и инфраструктурные ресурсы, остающиеся ключевыми объектами глобальной конкуренции, а также человеческие ресурсы как главный фактор развития любой экономической системы. В настоящее время в развивающихся странах проживает более 80% населения мира, при этом

их доля в мировой численности населения увеличивается, а доля развитых стран снижается (рис. 3).

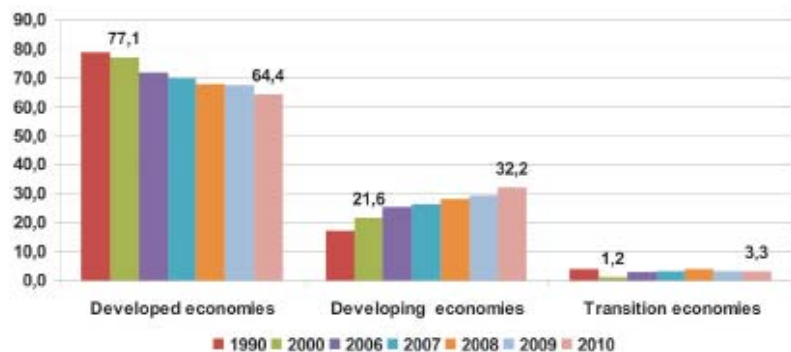

Рис. 1. Доля в мировом ВВП развитых, развивающихся стран и стран переходного типа в 1990—2010 гг., %

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2011. <http://arhive.unctad.org>.

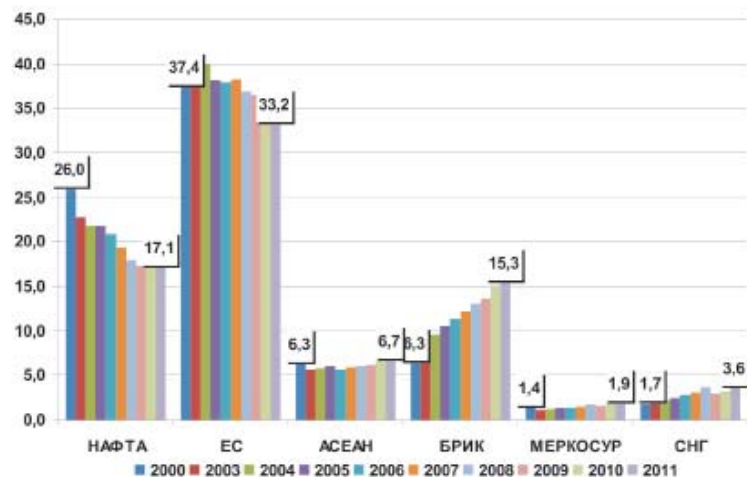

Рис. 2. Доля региональных союзов НАФТА, ЕС27, АСЕАН, БРИК, МЕРКОСУР, СНГ в мировом товарообороте в 2000—2011 гг., %

Источник: 2011 International Trade Statistics Yearbook. June. 2012. <http://comtrade.un.org>; <http://trade.ec/europa/eu>.

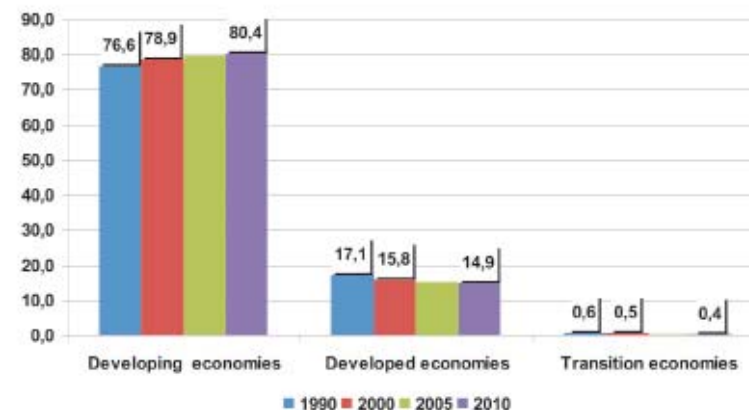

Рис. 3. Доля в мировой численности населения развитых, развивающихся и стран переходного типа в 1990—2010 гг., %

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2011. <http://arhive.unctad.org>.

Особенностью и новым вызовом современного этапа глобализации становится конкуренция между Западом и Востоком за сферы глобального экономического влияния и контроль над мировыми ресурсами, формирование модели мирового развития и новой философии глобального управления.

Стремление к сохранению развитыми странами глобального экономического влияния при ослаблении и отсутствии объективных экономических предпосылок к лидерству может означать активизацию вмешательства в:

- экономику развивающихся стран, обладающих выгодным геоэкономическим положением и природными ресурсами;
- региональные и межрегиональные интеграционные отношения между возвышающимися экономиками.

Новые вызовы для мировой экономики и развивающихся регионов обусловлены дисбалансом экономических и неэко-

номических потенциалов влияния развитых и развивающихся стран и возможностями использования развитыми державами (в частности США) неэкономических методов воздействия (институциональных, политических и в особенности военных рычагов).

Предпосылками к активизации этих вызовов являются:

- во-первых, сохранение за Евро-Атлантикой контролирующих функций над основными институтами глобального управления (МВФ, ВБ, ВТО, в значительной степени ООН);
- во-вторых, высокая доля участия в экономике развивающихся стран (в энергетическом секторе, во внешней торговле);
- в третьих, сохранение в развитых странах «глобальных дисбалансов» между уровнем потребления инвестиций и уровнем их сбережений [4]*. По данным МВФ, к 2016 г. доля США в мировом ВВП снизится на 2% и составит 22%, тогда как доля в глобальном госдолге увеличится на 3% и будет равна 34%. По прогнозам бюджетного управления Конгресса, через десять лет государственный долг США может достичь 90% ВВП, и даже эта оценка может оказаться слишком оптимистичной, учитывая низкие темпы экономического роста США [5]**;
- в-четвертых, превосходство военного потенциала глобального влияния над экономическим. Сегодня США тратит на оборону больше, чем Китай, Россия, Япония, Индия и все

* При этом страны с избыточными сбережениями (в частности Россия и Китай) и профицитами балансов финансируют дефицитные экономики развитых стран (в частности США). Международные эксперты полагают, что если не будут приняты радикальные шаги по исправлению ситуации, «государственный долг будет расти в большинстве развитых стран в течение следующих 25 лет».

** Федеральный долг США за последнее десятилетие утроился с 3,5 трлн долл. США (35% ВВП) до 9 трлн долл. США (62% ВВП). Ожидается, что в 2020 г. он достигнет 90% ВВП (11 трлн долл. США), к 2025 г. — 110%, к 2035-му — 180%. На сегодня США — крупнейший дебитор, а развивающиеся страны — крупнейшие кредиторы. Центральные банки развивающихся стран в течение трех последних лет добавляли к своим портфельным инвестициям от 700 до 900 млрд долл. США ежегодно, большинство в форме ценных бумаг казначейства США. Крупнейшим американским кредитором является Китай (22% задолженности казначейства США).

остальные страны НАТО вместе взятые. Оборонные расходы, которые долгое время, даже по мнению американских экспертов, «находились вне экономических соображений», составляют сейчас 550 млрд долл. США в год (если включить войны в Ираке и Афганистане, цифра возрастет до 700 млрд долл. США) — это 15% всех федеральных расходов и примерно 5% ВВП США. Тем не менее эксперты не готовы прогнозировать резкое изменение «оборонной политики США» [6]*. Особый американский взгляд на безопасность международной экономической системы повышает, по нашему мнению, риски мировой экономической устойчивости и обуславливает необходимость активизации глобального межрегионального диалога по вопросам «войны и мира».

Таким образом, в будущей модели международного экономического развития меняется состав ведущих «игроков», но сохраняются критерии влияния: объем ВВП, расходы на оборону, технологический потенциал и численность населения.

При этом разница по последнему показателю является наиболее высокой, в связи с чем, на наш взгляд, новым критерием влияния на современном этапе глобализации является идеология, а новыми аспектами формирующейся международной модели экономического развития становятся:

- во-первых, рост влияния государственной идеологии развивающегося общества. Обострение противоречий между интересами социальной экономики и интересами ТНК ведет

* По их мнению, сокращение военного бюджета не означает, «что войн по выбору» (как это было в Ираке и Афганистане) не будет. Вполне возможен конфликт с Ираном, учитывая его ядерные амбиции. Войны будут, но станут менее распространенными и ограниченными в задачах, более редкими станут крупномасштабные «гуманитарные интервенции» (Сомали, Балканы — 1990-е гг.). Отмечая неспособность Вашингтона лидировать в международных экономических вопросах в форматах G20, МВФ и других многосторонних финансовых институтах, американские эксперты полагают, что других желающих и способных направлять и формировать международные отношения не видно, а результатом сократившейся мощи США станет беспорядочный, беспорядочный, менее безопасный и менее благополучный мир.

к борьбе идеологий — традиционно западной, основанной на рыночной модели потребления и ограниченном участии государства в вопросах экономического развития, и идеологии социального развития в рамках модели, в центре которой стоит государство (Китай, Россия), оно же принимает ключевые решения в области экономики. «В течение следующих пятнадцати-двадцати лет больше развивающихся стран могут тяготеть к пекинской модели, чем традиционно западной модели рынка» [7];

- во-вторых, рост значимости «коллективного лидерства» как принципа участия в решении ключевых глобальных проблем и, соответственно, значимости региональных союзов развивающихся стран.

Трансформация Евразии, связанная с концентрацией на континенте центров нового миропорядка и новых вызовов для экономической безопасности мировой системы является определяющей тенденцией развития континентальной экономической системы. В настоящее время в Евразии сосредоточены:

- во-первых, новые полюса экономического роста в лице быстрорастущих, многочисленных и крупномасштабных экономик — Китая и Индии, а также России как возрождающейся державы;

- во-вторых, регионы, которые напрямую влияют на формирование и содержание мировой экономики и политики, — Европа, Северо-Восточная, Южная и Центральная Азия, Ближний Восток*;

- в-третьих, центры мирового производства (новая структура производства и новые схемы размещения), мировые торговые и инвестиционные потоки;

* Мировое влияние Ближнего Востока и Центральной Азии имеет специфическую природу, обусловленную в основном ролью природных ресурсов, угрозами радикального исламизма. Эти регионы не рассматриваются экспертами в качестве субъектов глобального управления.

- в-четвертых, человеческие ресурсы, качество которых будет определять новый формат международных отношений.

К новым тенденциям, формирующимся в Евразии, относятся:

- переход к коллективной форме глобального лидерства, предпосылки которого подготовлены институтом G20, международными союзами БРИКС и ШОС. Региональные союзы в данном контексте рассматриваются как коллективные субъекты глобального управления;

- доминирование региональных проблем, имеющих, в силу масштабов экономик-лидеров, глобальный характер, над национальными. Происходит нарастание интенсивности подключения национальных систем к широким глобальным процессам и возрастание роли региональных союзов развивающихся стран в решении глобальных проблем;

- возрастание роли ресурсно-сырьевого потенциала как объекта глобальной конкуренции и глобальной ответственности, а также значимости регионов, располагающих ресурсами;

- возрастание влияния человеческих ресурсов и демографического фактора на изменение качества и структуры мирового рынка труда и потребления.

Новые вызовы для региональных союзов развивающихся стран Евразии обусловлены, на наш взгляд, двумя основными проблемами:

- усугубляющимся дефицитом природных ресурсов;

- ростом социальных и демографических диспропорций, обусловленных асимметричностью региональных экономических систем.

Проблема дефицита ресурсов усугубляется ростом удельного потребления большинства видов ресурсов и неравномерным распределением минерального сырья и регионов его потребления по планете. В течение следующих двух де-

десятилетий возрастет риск затяжного периода высоких и нестабильных цен на ресурсы [8]. В условиях ограниченности ресурсов увеличится значение основных экспортеров, таких как Иран и Россия. ВВП России может сравняться с ВВП Великобритании и Франции [9].

Развивающиеся экономики, богатые природными ресурсами, выигрывают в конкурентной борьбе на рынке минерального сырья. Происходит постепенное преобразование мирового рынка минерального сырья. Продавцы ресурсов (в основном развивающиеся страны) в определенной степени могут диктовать условия и извлекать дополнительную выгоду из сложившейся ситуации, что повышает степень противостояния и риск давления со стороны покупателей ресурсов (развитых стран).

Становление нового миропорядка приведет к фундаментальным подвижкам в социальной структуре населения планеты. Согласно данным ОЭСР, численность мирового среднего класса за счет демографически доминирующих развивающихся стран в течение ближайших 20 лет увеличится на 3 млрд человек. Его прирост уже сейчас происходит за счет государств Азии и Латинской Америки, а примерно с 2030 г. сместится в Африку. Это неизбежно отразится на глобальном балансе потребления ресурсов развития, а также на структуре мирового производства и потребления.

Количественный и качественный рост потребления в развивающихся странах потребует сравнимого со стандартами развитого общества увеличения расходов на производственную инфраструктуру, жилищное строительство, рост качества потребляемых продуктов и услуг и т. д. С другой стороны, в условиях ожидаемого снижения ресурсной обеспеченности Запада, перед его средним классом, по крайней мере, теоретически может возникнуть перспектива вынужденного снижения стандартов потребления, что в условиях

потребительской направленности экономического роста на Западе может стать причиной «ресурсных войн» за регионы, обладающие необходимым потенциалом развития [10].

Важным аспектом социальной трансформации в условиях кризиса является изменение приоритетности фундаментальных западных ценностей:

- от «демократии» к «личной безопасности». Еще несколько лет назад на Западе «демократия» рассматривалась как высшая ценность, теперь на первое место выходит обеспечение собственной безопасности [11]. В то же время фактор личной безопасности может использоваться как аргумент наращивания военных расходов и стать новым импульсом к поиску внутренних и внешних угроз в рамках «так называемой войны Запада с террором»;

- от роста «потребления» к росту «социальных гарантий». В развитых странах данный тренд стал следствием глобального финансового кризиса и кризиса социальной занятости. В развивающихся странах обеспечение социальных гарантий является объективной необходимостью на фоне несокращающегося уровня бедности. Так, в течение нескольких ближайших десятилетий, по прогнозам ВБ, число людей, относящихся к «среднему классу», увеличится более чем в два раза (большая доля этой группы населения формируется в Индии и Китае). В то же время продолжится рост бедности. К 2025—2030 гг. доля стран, считающихся бедными, сократится, но, как и прежде, 63% мирового населения станет еще беднее. Эти диспропорции остаются одной из главных мировых проблем и проблем большинства густонаселенных развивающихся стран.

Таким образом, формирование фундаментальных ценностей жизни остается, на наш взгляд, важнейшим приоритетом государственной социальной политики, особенно в условиях виртуализации общественно-политических отношений.

В условиях снижения привлекательности ценностей западной идеологии конкуренция за «общественное сознание» и новые фундаментальные ценности создают предпосылки к идеологической войне между развитыми и развивающимися системами.

Учитывая интенсивность формирования на Западе (США, Канада, Великобритания) новых механизмов и форм виртуального участия в политических и идеологических процессах, развивающимся странам и региональным союзам, вероятно, следует расширить сферу своего влияния в рамках регионального пространства «виртуальной интеграции», которое необходимо создавать в целях выработки, сближения и пропаганды общих фундаментальных ценностей.

Идея создания Евразийского экономического союза Беларуси, Казахстана и России стала основной целью Стратегии интеграции на пространстве СНГ. Основной тенденцией регионализации постсоветского пространства является ускорение интеграционных процессов под влиянием как внешних факторов трансформации глобальной экономики и экономики Евразии, так и внутрирегиональных факторов трансформации СНГ.

Специфика современного этапа региональной интеграции заключается в том, что процессы экономической устойчивости СНГ напрямую зависят от ЕврАзЭС, перспективы которого до конца не определены.

Основные проблемы интеграционного сотрудничества в формате ЕврАзЭС обусловлены:

- асинхронностью интеграционных процессов внутри ЕврАзЭС;
- асимметричностью экономических потенциалов участников группировки.

Асинхронность интеграции в рамках ЕврАзЭС означает наличие двух пространств интеграции: пространства Союзного

государства России и Беларуси и пространства, формируемого государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), или условно «европейского» и «азиатского» фрагментов общего пространства евразийского экономического сообщества. На наш взгляд, перспективы региональной экономической интеграции и в целом идеи «евразийства» напрямую зависят от сближения экономических потенциалов «европейского» и «азиатского» пространств ЕврАзЭС, а преодоление тенденции к «фрагментарности» экономического пространства ЕврАзЭС должно стать одной из главных задач сообщества на современном этапе интеграции до 2015 г.

Новым вызовом «евразийству» является вероятность распада экономического пространства ЕврАзЭС, в частности его «азиатского» фрагмента.

В настоящее время ЦАР становится, на наш взгляд, экспериментальной площадкой для реализации тех или иных сценариев глобализации со стороны внерегиональных и региональных игроков; «старых» и «новых» центров мирового экономического влияния; развитой и развивающейся экономической систем:

- Центральноазиатский регион остается «полем геополитической конкуренции» [12] российских и западных интересов в условиях неопределенности экономической политики России в отношении государств Центральной Азии;
- Центральная Азия представляет интерес для США в качестве «опорной точки западной демократии» для нейтрализации Китая и России в попытках создания системы региональной безопасности;
- конкуренция за доступ к энергетическим ресурсам со стороны КНР и отсутствие стратегического подхода к сотрудничеству в ЦАР между «тройкой» ЕврАзЭС и КНР может привести к столкновению инвестиционных возможностей Китая и стремления России к доминированию в регионе;

- развитие транзитного потенциала ЦА находится в зависимости от ситуации в зоне «дуги управляемого хаоса» (Пакистан — Афганистан — Иран — Центральная Азия — Кавказ — Украина). Распад пространства ЕврАзЭС может стать одним из факторов ускорения «распада единого геополитического пространства Евразии на несколько зон вооруженных конфликтов» [13].

Внешнее давление усугубляется внутренними проблемами экономики региона. Общей причиной неустойчивости региональной системы является ее социально-экономическое состояние:

- все государства региона столкнулись с проблемой деиндустриализации и находятся на разных уровнях политического и социально-экономического развития;

- следствием отсутствия в ЦА институционального оформления регионального сотрудничества становится невозможность предотвращения конфликтов и проблем, связанных с глобализацией (экологических, техногенных и других видов катастроф);

- в социальной сфере появилась тенденция ретрадиционализации, что стало одной из причин роста интереса к религии, в том числе и к закрытым сектам;

- наркобизнес оказывает возрастающее негативное воздействие на ситуацию в странах региона;

- остаются нерешенными пограничные и территориальные проблемы;

- не решена проблема пользования гидроресурсами в регионе.

Значение азиатского пространства для обеспечения региональной безопасности в должной степени не оценено. Основная задача современного этапа развития ЕврАзЭС связана с недопущением втягивания «азиатского» блока ЕврАзЭС в сферу внешнего экономического влияния (США, Китай) и

ареал внешней нестабильности (Южная Азия, Ближний Восток).

В условиях асимметричности потенциалов стран ЕврАзЭС новым вызовом евразийской интеграции (в среднесрочной перспективе) может стать поспешность перехода к следующим ступеням экономической интеграции, в частности, переход к единой валюте в рамках создаваемого Евразийского союза.

Опыт валютного кризиса ЕС показал, что:

- во-первых, в условиях кризиса даже страны еврозоны оказались не готовы к координации усилий по его преодолению, хотя в рамках ЕС интересы больших и малых стран более или менее сбалансированы. Огромный дисбаланс сил в Таможенном союзе и любом другом формате ЕврАзЭС, по мнению российских экспертов, исключает такую сбалансированность и снятие недоверия к России, которая способна «продать любое выгодное ей решение» [14]*.

- во-вторых, для продвижения к высшим ступеням экономической интеграции необходима мощная надгосударственная структура с полномочиями конфедеративной или федеративной власти;

- в-третьих, для создания валютного союза необходимо наделение наднациональных органов всеми полномочиями по координации экономической политики государств-членов. Проект еврозоны с самого начала был «ущербным», так как руководящие органы ЕС не были наделены полномочиями для вмешательства в бюджетные дела стран-участниц и корректировки их фискальных моделей [15];

- в-четвертых, важной предпосылкой формирования общего валютного рынка является высокая степень реальной

* Германия и Франция уравновешивают друг друга, немного отстают от них Италия, Англия, Испания, другие страны вступают в различные коалиции, что позволяет более или менее балансировать интересы больших и малых стран.

интегрированности экономик или высокий уровень их воспроизводственной открытости. Взаимная воспроизводственная открытость трех стран Таможенного союза в 2010 г. была в 4,4 раза меньше, чем в ЕС в 1980 г. [16]*

Анализ интеграционных процессов Западного и Восточного полушария, развитых и развивающихся регионов, в частности Западной Европы, позволяет сделать вывод о возможности использования опыта интеграции в формате ЕврАзЭС лишь с учетом особенностей и перспектив социально-экономического и политического развития евразийской модели интеграции постсоветского пространства.

* * *

Таким образом, формирование новой модели мирового экономического развития на принципах полицентричности является главной тенденцией глобализации.

В основе новой модели лежит разделение мирового экономического пространства на «западные» регионы глобального влияния (Евро-Атлантика) и на «восточные», значение которых для мировой экономической системы стремительно возрастает (Восточная, Южная Азия, регион СНГ). Соответственно растет значение интеграционных процессов, осуществляемых в регионах глобального влияния.

На наш взгляд, наиболее полную картину развития мировых интеграционных процессов дает анализ:

- во-первых, региональных союзов, созданных в рамках разных экономических систем развитыми государствами Северной Америки и Западной Европы; крупнейшими развивающимися странами — «локомотивами мировой экономики»; странами с переходной экономикой;

* Коэффициент воспроизводственной открытости измеряется процентным отношением внешнеторгового оборота между странами к их совокупному ВВП.

- во-вторых, формальных моделей регионализации, основанных на той или иной степени равенства или асимметрии экономических потенциалов участников интеграции.

Общим для всех региональных союзов и моделей интеграции является взаимодействие государств в рамках рыночных механизмов, корректируемое в той или иной степени государственными или межгосударственными структурами. Основные различия касаются количества, уровня экономического развития, равенства или асимметрии качественно однородных или разнородных участников интеграции и их заинтересованности в укреплении интеграционных связей.

Особенностью и новым вызовом современного этапа глобализации становится конкуренция между Западом и Востоком или развитым и развивающимся миром за сферы глобального экономического влияния и контроль над глобальными ресурсами, формирование модели мирового развития и новой философии глобального управления.

Стремление к сохранению развитыми странами глобального экономического влияния при ослаблении и отсутствии объективных экономических предпосылок к лидерству может означать активизацию вмешательства в экономику развивающихся стран, обладающих выгодным геоэкономическим положением и природными ресурсами, а также в региональные и межрегиональные интеграционные отношения между «возвышающимися» экономиками.

Новые вызовы для мировой экономики и развивающихся регионов обусловлены дисбалансом экономических и неэкономических потенциалов влияния развитых и развивающихся стран и возможностями использования развитыми державами (в частности США) неэкономических методов воздействия (институциональных, политических и в особенности военных рычагов).

В будущей модели международного экономического развития меняется состав ведущих «игроков», но сохраняются критерии влияния: объем ВВП, расходы на оборону, технологический потенциал и численность населения.

Новым критерием глобального влияния, в силу значимости демографического фактора для современного этапа глобализации, является идеология. Новые аспекты формирующейся международной модели экономического развития связаны с ростом значимости «идеологии развивающегося мира» и принципа «коллективного лидерства» в решении ключевых глобальных проблем.

Определяющей тенденцией развития континентальной экономической системы Евразии является концентрация на континенте центров нового миропорядка и новых вызовов для экономической безопасности мировой системы.

Новые вызовы для региональных союзов развивающихся стран Евразии обусловлены, на наш взгляд, двумя основными проблемами:

- усугубляющимся дефицитом природных ресурсов;
- ростом демографических и социальных диспропорций, обусловленных асимметричностью региональных экономических систем.

В условиях социальной трансформации общества и виртуализации общественно-политических отношений формирование фундаментальных ценностей жизни, на наш взгляд, — важнейший приоритет национальной и региональной социальной политики.

Основной тенденцией регионализации постсоветского пространства является ускорение интеграционных процессов. Главные проблемы интеграционного сотрудничества в формате ЕврАзЭС обусловлены: асинхронностью интеграционных процессов внутри сообщества и асимметричностью экономических потенциалов участников группировки.

Асинхронность в рамках ЕврАзЭС означает наличие двух пространств интеграции: пространства Союзного государства России и Беларуси и пространства, формируемого государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), или условно «европейского» и «азиатского» фрагментов общего пространства ЕврАзЭС. Новым вызовом «евразийству» является вероятность распада экономического пространства ЕврАзЭС, в частности его «азиатского» фрагмента.

Валютный кризис еврозоны показал, что поспешность перехода к следующей ступени экономической интеграции — валютному союзу (при слабой скоординированности экономической политики и отсутствии достаточных полномочий наднациональных органов для вмешательства в бюджетные дела и финансовую политику стран-участниц) — представляет реальную угрозу целостности группировки, особенно в условиях асимметричности экономических потенциалов ее членов.

Литература

1. Доклад о мировом развитии-2009 «Новый взгляд на экономическую географию» // <http://www.un.org/ru>.
2. «Новую дугу нестабильности» некоторые эксперты определяют как «Кабул — Душанбе — Бишкек» // М. Ларюэль и А. Князев: Центральная Азия погружается в «тотальный конфликт»? // <http://www.fergananews.com>.
3. Либман А. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт // <http://mpr.a.uni-muenchen.de>.
4. Ершов М. Ведущие экономики: продолжение антикризисных мер // Экономика России: XXI век. — № 24, 2012 // <http://www.ershovm.ru>.
5. Олтман Р., Хаас Р. Американское расточительство и американская мощь // Россия в глобальной политике. 14 февраля 2011 // <http://www.globalaffairs.ru>.

6. Там же.
7. Мир после кризиса. Глобальные тенденции-2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. — М.: Издательство «Европа», 2010. — С. 46.
8. Фитуни Л., Абрамова И. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // МЭи МО, 2012. — № 7. — С.11.
9. Мир после кризиса. Глобальные тенденции-2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. — М.: Издательство «Европа», 2010.
10. Фитуни Л., Абрамова И. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // МЭи МО, 2012. — № 7. — С. 10.
11. Баталов Э. Современные глобальные тренды и новое сознание // Международные процессы. — Том 10. — № 1, 2012 г.
12. Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы // Под общей редакцией доктора политических наук профессора К.Л. Сыроежкина: монография. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. — С. 431.
13. Там же. — С. 433.
14. Шишков Ю. Кризис еврозоны: выводы для архитекторов ЕврАзЭС // МЭи МО, 2012. — № 6.
15. Там же.
16. Там же.

Евразийский экономический союз: новая реальность в глобальной экономике

Музапарова Л.М.

Одним из важных итогов двух десятилетий самостоятельного развития стран СНГ является сохранение основ социально-экономического, политического и культурного единства, единства евразийского пространства.

Особенно важно то, что даже при отсутствии четкой концепции развития СНГ и региональных интеграционных процессов нашим странам удалось сохранить потенциал торгово-экономического сотрудничества и прийти к разработке стратегии формирования единой экономической политики в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), что позволяет нам говорить о перспективах евразийской интеграции, а также о новых возможностях, которые она предоставляет своим странам-участницам.

Сегодня проект создания Евразийского экономического союза обретает все более реальные очертания. Вот уже больше трех лет функционирует Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, с начала прошлого года сформировано Единое экономическое пространство трех стран, в 2012 году начал свою работу новый наднациональный орган ЕЭП — коллегия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Несмотря на довольно сжатые сроки происходящей интеграции, этот процесс становится на каждом новом этапе глубже и масштабнее. Так, если ТС всего лишь упростил внешнеторговые отношения стран-участниц, то ЕЭП уже облегчило не только передвижение товаров, но и капиталов, и рабочей силы внутри наших стран. Уже год функционирует

первое «союзное министерство» — коллегия ЕЭК, обладающая правом самостоятельно принимать решения, которые будут обязательными для исполнения органами власти стран-участниц.

Улучшение условий торговли, произошедшее после начала функционирования Таможенного союза, сразу отразилось на показателях внешней торговли. По итогам 2011 и первого полугодия 2012 года наблюдалось сокращение относительных размеров дефицита двусторонней торговли Казахстана с Россией с 43,5% относительно товарооборота в 2009 году до 37% в 2011 году. Кроме увеличения объемов взаимной торговли важным результатом экономической интеграции стало улучшение структуры торговли между странами ТС. Как известно, в экспорте Казахстана и России доминируют углеводороды и другое сырье (во внешнем товарообороте они составляют до 70—80%). Во взаимной торговле трех стран сырьевые продукты составляют только 40%, до 20% приходится на машины и оборудование, около 12% — на продовольственные товары.

Таким образом, интеграционные процессы на евразийском пространстве* все больше набирают обороты, несмотря на скепсис со стороны противников евразийской интеграции и просто сторонних наблюдателей. Безусловно, еще прошло недостаточно времени, чтобы делать первые оценки эффективности работы уже созданных и ныне создаваемых институтов нового регионального объединения. Поэтому в данной статье дается предварительная оценка места и роли создаваемого Евразийского экономического союза в глобальной экономике, а также предлагаются некоторые методические подходы к его формированию.

* Евразийское пространство трактуется в данной статье географически в границах Содружества Независимых Государств, т. е. в границах бывшего Советского Союза без стран Балтии.

* * *

Создаваемый в настоящее время Евразийский экономический союз является совершенно особенным региональным объединением в мире в силу ряда факторов.

Во-первых, потому что он формируется в рамках определенной исторической закономерности, а именно чередования двух сменяющих друг друга геополитических форм организации евразийского пространства — единой государственности и системы государств. Евразийское пространство то собиралось воедино скифами, гуннами, хазарами, монголами, славянами, советскими коммунистами, то распадалось [1]. При этом влияние происходящих в регионе геополитических трансформаций на мирохозяйственную систему в целом всегда было значительным.

Во-вторых, регион характеризуется уникальным сочетанием природно-географических, демографических и экономических условий. Богатый ресурсный и экономический потенциал евразийского пространства является важным фактором развития не только самого региона, но и всей мировой экономики.

В-третьих, большое влияние на развитие мировой цивилизации оказывала и оказывает уникальная евразийская культура, вобравшая в себя богатейшее культурное наследие славянских, тюркских и других многочисленных европейских и азиатских этносов, населяющих евразийское пространство.

Рассматривая Евразию в качестве отдельного региона, мы признаем, что имеется достаточно высокий потенциал естественной солидарности населяющих регион народов, обусловленной их многовековым совместным проживанием, а также этнокультурным, экономическим и миграционным взаимодействием.

Для оценки будущей роли создаваемого Евразийского экономического союза в глобальной экономике, безусловно,

определяющими являются ресурсные и экономические характеристики региона, а также те стратегические установки, на которые нацелено создаваемое региональное объединение.

Территория и ресурсный потенциал евразийского пространства огромны. Страны региона занимают площадь 22,3 млн кв. км (16,4% земной суши), в них проживает 281 млн человек (4,4% населения мира). На территории региона сконцентрировано 25% разведанных в мире базовых видов полезных ископаемых, стоимость которых оценивается в диапазоне от 30 до 40 трлн долларов. На долю региона приходится примерно 40% мировых запасов природного газа, 25% каменного угля, 20% нефти, 25% леса, 13% пахотных земель и 11% пресной воды. Площадь сельхозугодий оценивается в 524 млн га, а доля стран региона в мировом производстве зерна достигает 63% [2].

Страны региона обладают значительным промышленным потенциалом (около 10% мирового промышленного производства). Учитывая, что все три страны — участницы ЕЭП в настоящее время осуществляют активную диверсификацию своих экономик с акцентом на внедрение высоких промышленных технологий и инноваций, можно рассчитывать на увеличение промышленного потенциала и доли региона в мировом промышленном производстве. Во всяком случае, по оценкам экспертов СНГ, четыре наиболее развитые страны региона — Россия, Украина, Беларусь и Казахстан — при условии координации своих действий и объединения усилий, уже в обозримой перспективе способны предложить мировому рынку 10—15 макротехнологий (в том числе авиационные, космические, ядерные, машиностроительные, судостроительные, био-, нанотехнологии и др.) из 55 известных в мире [3].

Евразийский регион также обладает уникальным транзитным потенциалом. Трансконтинентальное географиче-

ское положение между Европой и АТР усиливает мировую конкурентоспособность региона. Развитие сухопутных перевозок и реализация ряда крупных международных проектов в транспортно-коммуникационной сфере позволит усилить роль и значение региона в обеспечении мировых хозяйственных связей.

Таким образом, совокупный ресурсный и демографический потенциал евразийского пространства может стать основой для роста экономик, обеспечения устойчивости экономического развития и повышения уровня жизни населения стран региона в условиях экономической интеграции.

В своей статье «Евразийский союз: от идеи к истории будущего», которая была опубликована в газете «Известия» осенью прошлого года, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев оценил создание ЕЭП и в дальнейшем Евразийского экономического союза как интеграционный прорыв, который создает реальные возможности для вывода нашей страны на новый этап развития.

В этой связи создание ЕЭП мы рассматриваем как первый шаг на пути становления наших стран как крупного регионального объединения с мощным научно-технологическим и производственно-ресурсным потенциалом, способного на равных конкурировать с США, странами ЕС и Китаем. Естественно, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, исходить только из сиюминутной выгоды, он должен быть сознательным и управляемым процессом, направленным на достижение долговременных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые являются общими для стран — участниц региональных объединений.

Важным моментом также становятся объективная и системная оценка преимуществ и недостатков региональной интеграции, отказ от чисто прагматичного подхода: какая

страна какую выгоду получит в результате такой интеграции, а что она потеряет. Объективная же и системная оценка должна включать геополитические предпосылки региональной интеграции, методические и этические аспекты интеграционных процессов, недостаточное внимание к которым может существенно исказить ход течения интеграционных процессов, снизить эффект взаимодействия наших стран.

Очевидно, что формирование Евразийского экономического союза потребует большого объема работы по решению правовых, институциональных, технических, организационных и процедурных вопросов в целом ряде взаимосвязанных областей. В этом плане ключевое значение имеет правильная последовательность шагов, особенно с учетом сжатых временных рамок.

На наш взгляд, к процессу формирования Евразийского экономического союза применима концепция двух этапов. На первом этапе страны-участницы могут ориентироваться на соглашение по модели НАФТА, где отсутствуют централизованные институты или самостоятельные наднациональные регулирующие органы, а затем, на втором этапе, могут переходить к интеграционному проекту по модели ЕС. Соответственно такой подход предполагает два уровня интеграции: первый — единый рынок без единой валюты и без единой экономической политики, второй — полную координацию экономической политики фактически федеративными структурами.

Очевидно также и то: чтобы говорить о долгосрочных перспективах Евразийского экономического союза и его влияния на формирование глобальных экономических тенденций, требуется качественное преобразование и модернизация экономик стран ЕЭП. Поэтому основной проблемой современного этапа развития Евразийского экономического союза является преодоление проблем, обусловленных осо-

бенностями постсоветской экономической политики и конъюнктурой мирового рынка, и создание единого модернизирующего и инновационного пространства.

Для стран ЕЭП обладание богатыми природными ресурсами и вместе с этим наличие отсталой базы для их переработки определило формирование соответствующей структурной политики, нацеленной на приоритетное развитие сырьевого сектора в ущерб другим секторам и сферам экономики. В сложившейся ситуации в рамках ЕЭП страны-участницы, имеющие одинаковые проблемы, обладают наиболее реальными перспективами использовать преимущества сложившейся специализации, прежде всего, в освоении рынка ближнего зарубежья (СНГ). Кроме того, странам ЕЭП, в частности Казахстану и России, вполне реально развивать новые технологии для качественного участия на мировом энергетическом и продовольственном рынках.

То есть наши страны должны в полной мере использовать все свои конкурентные преимущества, а это не только богатые природные ресурсы, ценность которых в мировом сообществе неуклонно возрастает, но и транзитный транспортно-коммуникационный потенциал; рост спроса на внутреннем рынке ЕЭП; наличие конкурентоспособных на мировом рынке отраслей; сохранившиеся взаимодополняющие производственные связи (такие как энергетическая система); а также общие стратегические программы развития и управления ЕЭП.

Поэтому уже сегодня в повестке дня Евразийского экономического союза следует рассматривать положения, регулирующие сферы конкуренции, инвестиций, интеллектуальной собственности, услуг, защиты окружающей среды, освоения космоса, трудовых стандартов и т. д. То есть основной целью экономической политики Евразийского экономического союза на нынешнем этапе региональной интеграции должна

стать разработкой сценария развития конкурентоспособности, с одной стороны, объединяющего основные стратегические положения программ модернизации экономик Беларуси, Казахстана и России, а с другой — являющегося основой для общей экономической стратегии, объединяющей цели развития ТС, ЕЭП, Евразийского экономического союза и глобального рынка.

Вместе с тем сегодня, несмотря на то что наши страны — Казахстан, Россия и Беларусь — достигли существенного прогресса в развитии Таможенного союза и создании Единого экономического пространства (ЕЭП), тем не менее к настоящему моменту сложился целый ряд серьезных проблем и задач, без решения которых будет затруднена либо невозможна дальнейшая интеграция наших экономик.

В первую очередь речь идет о задаче модернизации наших национальных экономик, которая приобретает неотложный характер в условиях глобализации, а также кризисности современного экономического развития и порождаемых ею вызовов долгосрочному и устойчивому развитию. Следует признать, что достигнутый нашими странами экономический рост при отсутствии модернизации не приведет к качественным улучшениям. Пока, к сожалению, экономический рост, сложившийся как в Казахстане, так и в России, ведет лишь к закреплению низкой конкурентоспособности базовых отраслей, высокой зависимости от конъюнктуры мировых сырьевых рынков, всплескам инфляции, дефициту платежного баланса и зависимости от внешних источников финансирования.

Другими словами, для того чтобы говорить о долгосрочных перспективах ЕЭП и его потенциальной роли в глобальной экономической системе, требуется качественное преобразование и модернизация экономик стран ЕЭП. Поэтому основной задачей современного этапа развития ЕЭП является

преодоление проблемы сырьевой ориентации национальных экономик и создание единого модернизирующего и инновационного пространства наших стран.

Безусловно, исходными факторами, побуждающими наши страны к интеграции, являются их совместный ресурсно-промышленный потенциал, а также взаимодополняемость экономик стран ЕЭП. Как уже отмечалось выше, обладая примерно седьмой частью территории земного шара и порядка 4% населения планеты, страны — участницы ЕЭП сконцентрировали стратегически важную долю мировых ресурсов, создающих основу экономического развития. Важно то, что совокупный потенциал природных ресурсов стран ЕЭП включает в себя не только энергоносители, но и стратегическое сырье, необходимое для реструктуризации промышленности на принципах ее модернизации и инновационного развития.

Важно также и то, что помимо богатых природных ресурсов страны ЕЭП обладают и значительным промышленным потенциалом. Однако интенсивность использования этого потенциала невелика. Совместно мы в состоянии обеспечить лишь 3,5% мирового экспорта товаров и 2,5% услуг.

Вместе с тем, учитывая, что все три страны — участницы ЕЭП в настоящее время осуществляют активную диверсификацию своих экономик с акцентом на внедрение высоких промышленных технологий и инноваций, а также учитывая то, что в каждой из стран ЕЭП существуют определенные инновационные заделы, созданные еще во времена СССР, и пока сохранились высококвалифицированные кадры, можно рассчитывать в будущем на увеличение промышленного потенциала и доли региона в мировом промышленном производстве, а значит — в мировой торговле.

Вторая задача, которая стоит перед странами ЕЭП, — это та, что в целях модернизации национальных экономик стра-

ны — участницы ЕЭП должны также использовать в полной мере и другое свое конкурентное преимущество — *транзитный транспортно-коммуникационный потенциал*, основанный на уникальном трансконтинентальном географическом положении между европейским и азиатским полюсами роста. Развитие современных мультимодальных перевозок и реализация ряда крупных международных проектов в транспортно-коммуникационной сфере позволит усилить роль и значение региона в обеспечении мировых хозяйственных связей.

Использование данного преимущества поможет решить и другую крайне остро стоящую перед странами ЕЭП *инфраструктурную проблему* — *транспортное обеспечение экономики*, включая внешнюю торговлю, и тем самым сразу поднять общие конкурентные позиции стран ЕЭП на мировом рынке. Здесь важно понимать, что каждое государство в отдельности стратегически уязвимо, его каналы доступа на мировые рынки ограничены, но при совместном развитии открывается совершенно иная картина.

Третья задача. С учетом наличия в странах ЕЭП значительных энергетических ресурсов, а также сохранившейся общей энергетической системы неотъемлемой частью развития ЕЭП должно стать *формирование единой энергетической политики*, которая в конечном итоге должна включать вопросы производства, переработки и транспортировки всех видов энергии. Эта проблематика весьма деликатна, поскольку затрагивает базовые вопросы национального суверенитета, а потому немало времени потребуется для того, чтобы согласовать программу в полном объеме. Темпы работы будут напрямую зависеть от хода интеграции в целом. Поэтому на начальном этапе важно сконцентрироваться на совместном решении вопросов энергоэффективности, а также на создании в этих целях системы поддержки инновационных про-

ектов в энергетике, что само по себе содержит значительный потенциал дополнительных источников роста в экономике.

В этой связи можно предложить создать межгосударственный центр ЕЭП по разработке энергосберегающих технологий. Концентрация усилий стран ЕЭП на финансировании таких капиталоемких исследований позволит повысить их отдачу и внесет вклад в расширение инновационной активности в регионе.

Четвертая задача — это *обеспечение продовольственной безопасности стран ЕЭП, а также создание в перспективе единого аграрного рынка*. Для этого необходимо разработать концепцию продовольственной безопасности стран ЕЭП, а также программ сотрудничества по отдельным сегментам продовольственного рынка. В этом плане также целесообразно развитие межгосударственного лизинга сельскохозяйственной техники, машин и механизмов.

Чтобы проиллюстрировать потенциал единого аграрного рынка ЕЭП, назову лишь несколько цифр: регион обладает 11% пахотных земель, 10% пресной воды, а доля стран ЕЭП в мировом производстве пшеницы достигает 11% [4], в экспорте пшеницы — почти 30%.

Пятый вопрос, который требует глубокой проработки в рамках ЕЭП, это *создание в рамках ЕЭП единого рынка рабочей силы*. Первым шагом здесь могло бы стать упорядочение потоков трудовой миграции в наши страны, включая вопросы повышения социальной защищенности трудовых мигрантов. В дальнейшем же можно будет подойти к созданию целостной системы управления занятостью, включая вопросы оплаты труда, социального и пенсионного обеспечения, совместного управления подготовкой кадров.

Шестая задача — это необходимость подкрепления интеграционных проектов *работоспособными институтами развития*. Здесь предлагается проработать вопрос о созда-

нии коллективного механизма реализации проектов содействия развитию в ЕЭП, возможно, с привлечением ресурсов совместного антикризисного фонда. Это очень важно и для создания климата доверия, повышения ответственности более развитых стран за стабильность и процветание на всем евразийском пространстве.

Седьмая задача — это создание благоприятных условий для взаимных инвестиций. Это непростая задача, поскольку здесь сталкиваются многие интересы, но именно взаимные инвестиции делают интеграцию обоюдовой, эффективной и необратимой.

В связи с этим здесь необходимо сосредоточить внимание на подготовке Соглашения о порядке и механизме разрешения инвестиционных споров. Способы и механизмы разрешения таких споров, предусмотренные действующими договоренностями, не гармонизированы, сформулированы в самом общем виде и, следовательно, не создают стабильных и предсказуемых гарантий для инвесторов.

Все три страны ЕЭП являются друг для друга источником инвестиций, инноваций и трудовой миграции, т. е. ключевых факторов экономического роста. Каждая страна ЕЭП — в зависимости от степени ее интеграции в мировую экономику — может привлечь капиталы в совместные проекты, особенно при наличии правовых условий (как защищенность инвестиций и эффективные процедуры урегулирования споров). В каждой из стран ЕЭП, как уже отмечалось, существуют инновационные заделы, созданные еще во времена СССР, сохранились высококвалифицированные кадры. Такие во многом уникальные ресурсы далеко не в полной мере востребованы, их развитие и коммерциализация — это еще одна важная проблема и задача ЕЭП.

* * *

Быстро меняющаяся ситуация в мировой экономике, растущее понимание необходимости совместных действий по модернизации и инновационному развитию, а также ускоренное создание ЕЭП Казахстана, России и Беларуси требуют от нас формирования более компактной повестки дня первоочередных действий с выходом на конкретные результаты. При этом должны быть обозначены основные контуры ЕЭП и будущего Евразийского экономического союза как интеграционной группировки, этапы его создания, определены отношения с внешними партнерами. Это и есть основная задача.

Только через развитие интеграционных процессов в СНГ и Евразии в целом, сложение природных, технологических, интеллектуальных, трудовых ресурсов, широкую производственную кооперацию, коллективное использование транспортных коммуникаций и, наконец, объединение рынков постсоветские государства смогут занять достойное место в глобальной экономике. Только через интеграцию можно обеспечить рациональное включение стран Содружества в мировое хозяйство, не нарушая при этом технологических, производственных и организационных структур национальных экономик и избегая риска нестабильности.

Литература

1. Евразия в поисках идентичности / Отв. ред. С.П. Глинкина, Л.З. Зевин. — М.; СПб, 2011. — С. 3.
2. Там же. — С. 94.
3. Покровский В.А. Состояние экономики и потенциал взаимного сотрудничества участников СНГ // Общество и экономика. — 2004. — №№ 5—6. — С. 145.
4. Там же. — С. 94.

Национальные интересы: матрица конфронтаций, или перспективы сотрудничества и интеграции

Казиева Р.К.

«Наш, человеческий мир настолько богат информацией (связен), что почти неизбежно должен “перейти” к еще большей связности, а не к хаосу и саморазрушению».

Уилсон Роберт Антон. Психология эволюции

Национальные интересы и конфронтация

Национальные интересы стран, в которых живут разные народы и этносы, в глобальном и интегрированном мире не нуждаются в долгом поиске точек взаимного понимания. Все они сводятся к простым и общепонятным истинам: мир, согласие, благополучие и безопасность.

В свое время классик американской политической мысли в области международных отношений Ганс Моргентау (1904—1979) использовал термин «национальные интересы» как вариант «общественных интересов», подразумевая *наиболее благоприятную для нации систему отношений с другими государствами*.

Именно поэтому все без исключения представители различных стран на форумах и встречах разного уровня в один голос твердят о стремлении к мирному урегулированию экономических споров, взаимовыгодному разрешению территориальных претензий, сотрудничеству и т. д. Кто же против этого и почему так часто слова расходятся с делом?

Обнаруживается, что против те, кто в сфере внешних отношений «играет» на смешении понятий «национальные интересы» и «политика», изначальное корневое единство

которых уже давно исторически разведено на немыслимое расстояние друг от друга.

Необходимо разрубить терминологический гордиев узел, тогда, возможно, сойдут на нет некоторые недоразумения и разногласия, стоящие в самом начале траектории конфронтаций (противоречий, противостояний, конфликтов и войн).

Конфронтации, так или иначе, концентрируются вокруг проблем власти и ее распределения в обществе.

«Бунт никогда не начинается снизу — все здравомыслящие летописцы сходятся в этом. Бунт всегда идет сверху вниз; когда Дики, Томы и Гарри хватаются за свои алебарды, взглядишь внимательно и увидишь, кому из лордов это выгодно»[1].

Тем важнее наличие инструментов, реализующих эффективный контроль над властью, имеется в виду главным образом возможность инфицирования общества негативными программами дезинтеграции, захватов, войн (под любыми лозунгами и предложениями) и т. д. Отсутствие таковых, к сожалению, приходится признать. Разнообразные действующие модели демократических устройств, институтов (даже международных) в данной части пока не могут похвастать способностью адекватно и оперативно реагировать в конфликтных ситуациях, грозящих прямыми столкновениями.

Цепь конфронтаций — от недоразумений до военных столкновений — к счастью, не является аналогом цепной неуправляемой реакции. Исторический тренд демонстрирует, что количество промежуточных звеньев в этой цепи (недоразумение — разногласия — противоречия — противостояние — конфликт — война) увеличивается.

Если на заре человечества любой неопределенный сигнал от других племен, народов, их неясное действие рассматривались как враждебные и вызывали ответную агрессивную реакцию без выяснения обстоятельств; если разное толко-

вание религиозных догм быстро приводило к гражданским войнам и т. д., то длительная практика сосуществования привела к значительному росту пунктов на пути между выявлением разногласий и применением военной силы. Этот тренд вселяет оптимизм. (По данным гамбургского Центра по изучению причин современных вооруженных конфликтов (AKUF), количество войн сократилось [2]).

Однако продолжается целая серия насильственных конфликтов, которые не переступают порога войны, тем не менее являются причиной страданий и бедствий. По данным гейдельбергского «Барометра конфликтов», существует большая опасность дальнейшей их эскалации до уровня войны [3].

На матрице конфронтаций недоразумения (заблуждения) в квадранте A1B1, разногласия — A2B2, противоречия — A3B3, противостояние — A4B4, конфликт — A5B5, война — A6B6:

1) фаза недоразумений (заблуждений) — причины нередко скрыты под завалами исторических, культурологических мифов и поведенческих стереотипов, неверных интерпретаций высказываний, искажений в результате т. н. семантического шума (помех, возникающих в процессе коммуникации);

2) фаза разногласий характеризуется фокусированием и расстановкой акцентов, это этап формулировок и обоснований, позиционирования сторон — участниц разногласий;

3) фаза противоречий — фаза активного размежевания сторон, проведения линии размежевания;

4) фаза противостояния — этап формирования образа «враг, противник», организации и проведения системных и систематических пропагандистских атак;

5) для фазы «конфликт» характерна политинформационная война, а также применение разнообразных средств из

арсенала давления: экономические, политические санкции и др.;

б) война (вооруженный конфликт) — военные действия с применением средств массового физического уничтожения противника.

Таблица 1

Матрица конфронтаций

Степень конфронтации	B6						Война (вооруженные действия с применением средств массового уничтожения)
	B5						Конфликт (информационные войны и др. средства давления)
	B4				Противостояние		
	B3			Противоречия			
	B2		Разногласия				
	B1	Недоразумения (заблуждения)					
		A1	A2	A3	A4	A5	A6
Этапы конфронтации							

В процессе сценарного развития событий особую роль могут играть (и, как правило, играют) участники-наблюдатели, в той или иной степени заинтересованные в результате. На определенном этапе (на любой из обозначенных фаз) роль наблюдателя может смениться ролью непосредственного участника.

Хаос, рассматриваемый как специфический (особый) порядок, имеется в виду целеполагание, а также сознательность управления (на конкретных фазах процесса), с вовлечением все новых участников растет, усиливается.

Конфронтация имеет тенденцию быть эмоционально заряженной энергией с отрицательным знаком. Эмоции все больше доминируют над разумом, мышлением и стороны при эскалации процесса становятся все более непримиримыми. Коммуникация между ними ухудшается. Они перестают взаимодействовать с теми, кто с ними не согласен, и больше взаимодействуют с теми, кто выражает согласие. И это общение между конфликтующими сторонами, которое действительно происходит, как правило, представляет из себя попытки нанести поражение, разоблачить, развенчать позиции другой стороны или придать дополнительный вес своим аргументам. Центральные вопросы спора становятся менее ясными и расплывчатыми. Возникают обобщения и выдвигаются новые спорные вопросы. Стороны конфронтации перестают отдавать себе отчет в том, как возникла проблема, в чем она реально состоит и что помогло бы разрешить ее.

В условиях конфронтации фиксируются жесткие предпочтения (зацикливание на позициях). Участники становятся заложниками своих взглядов. Получая вызовы другой стороны, они делаются менее уступчивыми. Процессы мышления становятся более ригидными и упрощенными (феномен «черно-белого» мышления, «или-или»).

Конфронтация обуславливает преувеличение различий, минимизирует сходства. Поскольку стороны становятся заложниками своих позиций, они склонны рассматривать друг друга и свои взгляды как абсолютно противоположные. Все факторы, которые их разделяют, начинают преувеличиваться и выдвигаться на первое место, тогда как их сходство и общность — недооцениваться и преуменьшаться. Как следствие,

стороны концентрируют свои усилия на том, чтобы победить в конфликте за счет другой стороны.

Отмеченные выше процессы ведут к дегуманизации и стремлению усиливать давление друг на друга, еще жестче заявляя о своих позициях, увеличивая ресурсы для достижения победы, упорство и натиск. Каждая сторона уверена, что, наращивая давление (ресурсы, стойкость, упорство, энергию и т. п.), она сможет заставить другую сторону капитулировать. Однако эскалация конфронтации ведет лишь к еще большей ее интенсификации и к тому, что стороны теряют способность взаимодействовать друг с другом и, в конечном итоге, разрешить спор.

Техники манипуляции массовой психологией на всех этапах эскалации конфронтации умело используются лидерами (вождями) для достижения своих не всегда добросовестных целей.

Иррациональность, спонтанность выбора направления развития в наибольшей степени характерны для сообществ с высоким уровнем конфликтности. Именно в такие периоды (стресса, страха, агрессии) общество (как и отдельный индивидуум) теряет способность анализировать уроки прошлого и вновь (снова и снова) готово делать выбор в пользу той модели развития, которой история уже выставляла (и неоднократно) отрицательную оценку. Так, тоталитарные режимы всех мастей в условиях социальной напряженности начинают казаться привлекательными и, как это ни парадоксально, способными навести «порядок».

В.С. Автономов в своей книге «Человек в зеркале экономической теории (Очерк истории западной экономической мысли)» приводит результаты исследований швейцарского экономиста Йора (Johr W.A). Йор, рассматривая многофакторность поведения, вводит понятие *социально-психологической инфекции*. Процесс социально-психологической инфекции, раз начавшись, по мнению Йора (по причине, зависи-

мой или независимой от конъюнктуры), может охватить всю экономику и придать однонаправленность действиям массы экономических субъектов даже *раньше*, чем сложатся объективные условия для этого [4].

От «Кто виноват?» к «Что делать?»

Постулат единства национальных интересов стран и сообществ позволяет утверждать, что наиболее результативным, социально эффективным способом разрешения возникающих противоречий является способ, не ущемляющий интересов сторон. Возможно ли такое?

Х. Корнелиус и Ш. Фэйр в книге «Выиграть может каждый» акцентируют внимание на чрезвычайно важном, принципиальном моменте, если уместно так выразиться, «краеугольном камне» конфликтологии: для многих наличие победителя автоматически означает наличие побежденного. Однако это верно только в спортивных состязаниях.

Преимущества подхода «выиграть/выиграть» заключаются в том, что есть варианты решения, позволяющие укрепить и улучшить не только позицию одной стороны, но и положение оппонента. Когда выигрывают обе стороны, они будут более склонны поддерживать принятое решение [5].

Авторы стратегии предлагают следующий алгоритм поиска решений по принципу «выиграть/выиграть» (win/win):

1. Определить текущие и перспективные цели (потребности) всех участников.
2. Ориентация каждого участника отношений (агента) на реализацию целей, удовлетворение потребностей контрагентов.
3. Признание ценностей других как своих.
4. Учет совокупных выгод сотрудничества при определении его эффективности.

Продолжим развитие идеи «win/win» в контексте проблематики.

Каждая последующая фаза конфронтации между странами, безусловно, требует особого арсенала технологий и техник «выведения» и «реабилитации».

Перечислим лишь основные общие шаги в данном направлении.

1. Четко определить позиции сторон (обмен, сравнительный анализ, корректировка позиций).
2. Выведение в «нейтральную зону» (буферную) «горячих» точек разногласий.
3. Обеспечение и расширение так называемого «пояса добрососедства» — точки согласия, например, точки роста совместных проектов (гуманитарных, экологических и др.).
4. Политика «адекватной мощи» (индивидуальной и модульной, кластерной).

Интеграция или дезинтеграция: о мониторинге общественного мнения

«Любые предположения относительно будущего — утопические или антиутопические — всегда основываются на представлении о доминирующем факторе эволюции...

Решающим фактором эволюции является способность производить богатство (стремиться к высшей степени связности).

Способность производить бедство (Раскин) — архаическая система выживания млекопитающих, необходимость в которой быстро снижается».

Уилсон Роберт Антон. Психология эволюции

Оценка состояния общественного сознания (мнения) является одним из инструментов, профессиональное использование которого позволяет принимать адекватные управленческие решения.

Проект «Интеграционный барометр ЕАБР»^{*} ставит перед собой цель на регулярной основе проводить исследования с фокусом на оценке внешнеполитических, внешнеэкономических и других интеграционных предпочтений граждан региона.

Авторы подчеркивают, что «...внешнеполитические действия на постсоветском пространстве не свободны от общественной оценки и интеграционные или дезинтеграционные усилия не могут оставлять в стороне фактор массового сознания и массовых настроений».

Однако что означают понятия «массовое сознание» и «массовое настроение»? Безусловно, это не арифметический слив опроса индивидуальных мнений респондентов. Массовое сознание формируется главным образом различными средствами прямого и опосредованного воздействия путем трансляции и комментариев в СМИ, в средствах массовых коммуникаций официальной позиции руководства страны, высказываний представителей политического «бюро», организованной и неорганизованной оппозиции, дебатов специалистов, неформальных «форумов» и обменов частными субъективными мнениями и др.

Следует обратить внимание на то, что опрос сплошной, без указания сферы деятельности и образования респондентов (опрошено более 13 тыс. человек — от 950 до 2 тыс. в каждой стране). В результате мы фактически видим кальку современного политического полигона и расстановку государственных сил и пристрастий на постсоветском пространстве.

^{*} Международный исследовательский консорциум «Евразийский монитор» совместно с Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) — проект включил общенациональные опросы в 10 странах СНГ, а также в Грузии. С 2012 года мониторинг предполагается проводить ежегодно.

Создание интеграционных объединений воспринимается положительно, в первую очередь в странах — участницах этих объединений, а также в государствах, официально артикулирующих свое желание присоединиться к ним.

Таблица 2

Отношение респондентов к экономической интеграции
на постсоветском пространстве

	Россия	Казахстан	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
Как Вы относитесь к тому, что экономики Беларуси, Казахстана и России объединились в Таможенный союз (ТС) (который освободил торговлю между тремя странами от пошлин)?											
Положительно	72	80	38	61	60	30	67	65	76	68	57
Отрицательно	5	5	11	3	6	6	9	7	1	1	5
Затрудняюсь ответить	6	6	4	10	6	24	9	7	6	18	6
Безразлично	17	10	46	26	28	39	15	20	17	14	31
Как Вы относитесь к тому, что в дополнение к Таможенному союзу Беларусь, Казахстан и Россия создали Единое экономическое пространство (ЕЭП)?											
Положительно	69	76	38	62	62	27	63	62	72	68	56
Отрицательно	4	6	12	2	6	7	9	8	2	1	6
Безразлично	17	10	45	27	27	39	16	20	20	13	31
Затрудняюсь ответить	8	9	5	10	6	27	12	9	6	19	7

Примечание: общие итоги в % с погрешностями округления

Источник: <http://www.eabr.org>.

Представленная картина может служить иллюстрацией процесса целенаправленного формирования общественного (массового) сознания.

Вместе с тем данные позволяют судить о достаточно высокой суммарной доле респондентов, которые высказались

«безразлично» или «затрудняюсь ответить» даже в странах — участницах интеграционных объединений (по ТС: Россия — 23%, Казахстан — 16%, Беларусь — 34%; по ЕЭП: Россия — 25%, Казахстан — 19%, Беларусь — 33%).

На наш взгляд, именно эта часть сообщества заслуживает особого внимания и мониторинга, динамика именно этой части проецирует траекторию общественного (массового) сознания. За нее и следует вести борьбу, не манипулируя громкими призывами и декларациями, а пропагандируя научно-теоретические обоснования интеграционных процессов и эффективной практической деятельности, доказывая преимущества партнерства и реалий синергии сотрудничества.

До сих пор нет признаваемого всеми исследователями ответа на вопрос: какие факторы определяют выбор траектории предстоящего развития социума?

Л.И. Абалкин подчеркивал, что при всей вариантности будущего человечества не высшие силы, а сами люди («научная элита и сообщества») ответственны за выбор варианта дальнейшего развития. От научной элиты и сообщества зависит выбор одного из этих вариантов — станет ли мир господством одной супердержавы над остальным колониальным миром или это будет взаимодействие, основанное на взаимопонимании, учитывающее особенности традиций и культуры цивилизаций... [6].

К вопросу о теории систем и согласованности

«Специализация — удел насекомых».

Уилсон Роберт Антон. Психология эволюции

Модель глобального мира с учетом тенденций эволюции (при всех заметных отклонениях) — гуманизация, откры-

тость системы. Открытость означает не просто симптомы, которыми удобно размахивать сегодня «сильным» (свобода перетекания капитала, товаров, «мозгов» и т. д.). Открытость — есть реализация и сосуществование многообразных моделей социоэкономического развития и взаимное обогащение. Не унификация и стандартизация, а культивация личности, уникальности систем, входящих в глобальный мир.

Многие современные ученые-естествоиспытатели, социальные психологи, экономисты убедительно доказывают тенденцию развития общества в направлении все большей согласованности и интегрированности.

И. Пригожин (лауреат Нобелевской премии в области физической химии 1977 г.) с математической точки зрения показал, что структуры большой сложности, такие как наше современное мировое человеческое общество, с гораздо большей вероятностью «диссипатируют» к высшей связности, чем к саморазрушению [7].

Квантовая психология предоставляет дополнительные аргументы в пользу, на первый взгляд, парадоксального утверждения, что между различными (даже противоположными) позициями индивидуумов гораздо больше Единства, чем Различий. Этот вывод следует, если иметь в виду множественность систем отсчета (координат), в которых индивиды идентифицируют себя. Решающим фактором эволюции при этом сторонниками данного направления психологии признается способность производить богатство благодаря высшей степени связности [8].

Недавно группа исследователей из Корнелльского университета (США), которой руководил доктор Ход Липсон, предложила весьма оригинальную гипотезу, объясняющую возникновение модульной (кластерной, интегрированной) организации живых систем. Ученые предположили, что модульность развивалась не потому, что она расширяла воз-

возможности эволюции, а как побочный продукт снижения стоимости подключения к сети [9].

Закрытые и открытые системы

Обратите внимание: если рассматривать страны как закрытые системы (или ориентированные на закрытость), то, по определению, их национальные интересы не совпадают ни по форме, ни по содержанию с интересами других государств, представленных в конкретных административных границах. Иными словами, конфронтация (в той или иной степени) заложена в сценарий природы сосуществования закрытых общественных систем.

В открытых системах, а сегодняшний мир представлен именно таковыми, неумолимо работает «эффект бабочки». Национальные интересы отдельного государства, а, следовательно, вопросы его безопасности, социоэкономического благополучия связаны с состоянием ближнего и дальнего окружения. Даже такая на постсоветском пространстве «нейтрально-позитивная» прикаспийская страна, как Туркмения, определенно понимает, что спокойствие и благополучие государства не может не зависеть от ситуации в Центрально-азиатском регионе в целом, от решения «афганского вопроса», от добрососедства на Каспии и т. д. и т. п.

Мировой экономический кризис и логика становления новых рыночных отношений в Центральной Азии показывают, что развитие экономики отдельной страны исключительно в направлении автономизации и закрытости не может быть целесообразным.

Последовательное и своевременное выявление и фиксация противоречий, анализ причин, разработка программ разрешения — есть, по существу, деятельность по гармонизации международного сообщества, формированию абсолютно

необходимых условий (предпосылок) рационального выбора траектории и моделей его развития.

Казахстан демонстрирует устойчивый тренд развития, который выражается в виде евразийского вектора. Евразийство как сущностный подход дает Казахстану возможность не только позиционироваться в этом глобальном проекте, но и серьезным образом влиять на расстановку сил. Судя по «накалу» межгосударственного взаимодействия стран СНГ, миротворческая миссия должна быть активизирована.

Литература

1. Стивенсон Р. Луис. Черная стрела // <http://www.livelib.ru>.
2. Мир «забытых» войн // <http://www.inosmi.ru>.
3. Гейдельбергский институт изучения международных конфликтов // <http://www.hiik.de>.
4. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории // Очерк истории западной экономической мысли // <http://ek-lit.narod.ru>.
5. Корнелиус Х., Фэйр Ш. Выиграть может каждый. Как разрешать конфликты. — М.: Стрингер, 1992. — С. 22
6. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. — М.: Институт экономики РАН, 2002. — С. 67.
7. Пригожин И. Конец неопределенности. Время, хаос и новые законы природы. — Ижевск: РХД, 1999. — 207 с.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. — М.: Прогресс, 1986. — С.118.
9. Уилсон Роберт Антон. Психология эволюции. — Киев: ЯНУС, 1998. — С.118.

**Интеграционные проекты Казахстана
через призму общественного мнения**
(по результатам социологического исследования,
сентябрь 2012 г.)

Черных И.А.

Во второй половине 2000-х годов руководство Казахстана выдвинуло ряд стратегических инициатив, направленных на интенсификацию процессов модернизации страны. Одним из ключевых направлений при этом стала идея политической модернизации через реализацию ряда интеграционных* проектов, таких как формирование Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, вхождение РК в ВТО, активное участие республики в таких проектах, как ШОС и ОДКБ. Бесспорно, предложенный механизм модернизации и его эффективное продвижение предполагают учет ценностных ориентаций и идеологических предпочтений населения страны относительно предлагаемых интеграционных проектов.

В основу исследования положены результаты массового социологического и экспертного опросов, реализованных под эгидой Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Опрос проведен во всех областях страны, а также в городах республиканского значения — Астане и Алматы. Объем выборочной совокупности составляет 2 000 респондентов и 50 экспертов.

Цель исследования — зафиксировать ценностные ориентации и идеологические предпочтения казахстанцев относи-

* В рамках данного выступления под интеграцией понимается любой процесс, направленный на сплочение, объединение политических, экономических, государственных и общественных структур в рамках современной международной системы в целом или ее отдельных подсистем.

тельно ключевых интеграционных проектов, предлагаемых для евразийского пространства.

В качестве наиболее важных ценностных установок населения, которые имеют отношение к интеграционным процессам, можно выделить:

- сохранение и обеспечение независимости и суверенитета страны, непосредственно связанные с вопросом глубины интеграции;
- относительная ценность различных секторов жизнедеятельности, определяющая предпочтительные направления и формы интеграции.

Степень поддержки интеграционных процессов

Ключевыми видами на международном уровне являются политическая (в том числе военная), экономическая и социально-культурная интеграция.

Как правило, институциональной формой интеграции выступают различные межгосударственные союзы и объединения. Подавляющее большинство респондентов (92,6%) полагают, что Казахстан должен участвовать в деятельности таких структур. Экспертные оценки по данному вопросу несколько более критичны, хотя большинство из них (86%) также считают необходимым участие Казахстана в интеграционных союзах, 60% опрошенных связывают это с теми или иными условиями (рис. 1).

Вместе с тем число респондентов, желающих жить в международных образованиях, построенных на основе интеграции, затрагивающей суверенитет и независимость Казахстана, несколько меньше — 82,3%. Сторонниками полной независимости страны выступают только 10,7% опрошенных (рис. 2).

Рис. 1. Должен ли Казахстан участвовать в интеграционных союзах? (%)

Рис. 2. Хотели бы Вы жить в интеграционном объединении (подобном ЕС), в состав которого входил бы и Казахстан? (%)

Необходимо обратить внимание, что наибольшая доля безусловно желающих жить в рамках эффективного интеграционного объединения зафиксирована среди представителей этнических групп, отличных от казахов и русских (91,7%), а также среди населения, оценивающего свой уровень доходов как средний. В целом же данную идею (как безусловно, так и с определенными условиями) в наибольшей степени поддерживают лица с высоким материальным достатком. Сторонники полной независимости Казахстана в наибольшей степени

представлены среди казахов (15,6% — в 1,46 раза больше, чем в среднем по массиву) и малообеспеченного населения (15,2% — в 1,42 раза больше, чем в среднем по массиву) (рис. 3).

Рис. 3. Хотели бы Вы жить в интеграционном объединении (подобном ЕС), в состав которого входил бы и Казахстан? (%)

В качестве основной причины, почему Казахстану целесообразно участвовать в работе интеграционных структур, респондентами указывается возможность взаимовыгодного сотрудничества (57,8%). В четверку наиболее популярных ответов также входят указание на то, что такое сотрудничество даст дополнительный импульс развитию страны (39,9%), что Казахстан благодаря этому сможет приобрести передовой мировой опыт (39,6%) и что в современном мире невозможно выжить в одиночку (39,3%) (рис. 4).

Рис. 4. Причины необходимости участия Казахстана в интеграционных союзах? (%)

Среди респондентов, считающих, что Казахстан не должен участвовать в деятельности интеграционных международных структур, преобладает мнение, что он самодостаточно и не нуждается в каком-либо объединении (48%). Незначительно уступает этой установке позиция, что Казахстан не должен поступаться своей независимостью (45,3%) (рис. 5).

Рис. 5. Причины ненужности участия Казахстана в интеграционных союзах? (%)

Таким образом, подавляющее большинство казахстанцев готово поддерживать интеграционные инициативы и активное участие Казахстана в соответствующих проектах, особенно если при этом не ставится под вопрос независимость страны и будет обеспечиваться взаимовыгодное сотрудничество.

Предпочтительные направления интеграции

Наиболее предпочитаемыми направлениями международного сотрудничества, переходящими в форму интеграционных образований, опрошенные казахстанцы считают экономическую (96,4%) и культурно-гуманитарную (94,8%) сферы. Наиболее спорным направлением является военное. Оценки, близкие к данным показателям, высказали и эксперты (рис. 6).

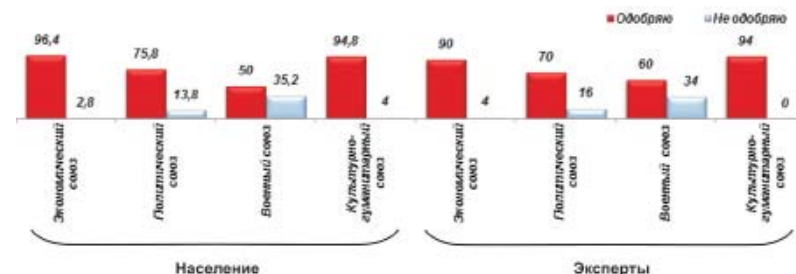

Рис. 6. Степень поддержки различных видов интеграционных образований (%)

При этом в качестве наиболее желаемого партнера респонденты выделяют Россию (66,7%). Вторую позицию со значительным отставанием занимает Беларусь (48,3%). Из стран «дальнего зарубежья» выделяются Турция (31,5%) и Китай (27,9%). По мнению экспертов, первые три позиции также занимают Россия, Беларусь и Украина. Вместе с тем в первую десятку наиболее предпочтительных партнеров эксперты отнесли только постсоветские страны (рис. 7).

Наиболее предпочтительным направлением интеграции респонденты считают формат Казахстан — Россия — Беларусь — Украина (61,2%), вторую позицию занимает интеграция со странами бывшего СССР.

Рис. 7. Какие государства Вы бы хотели видеть в союзных отношениях с Казахстаном? (%)

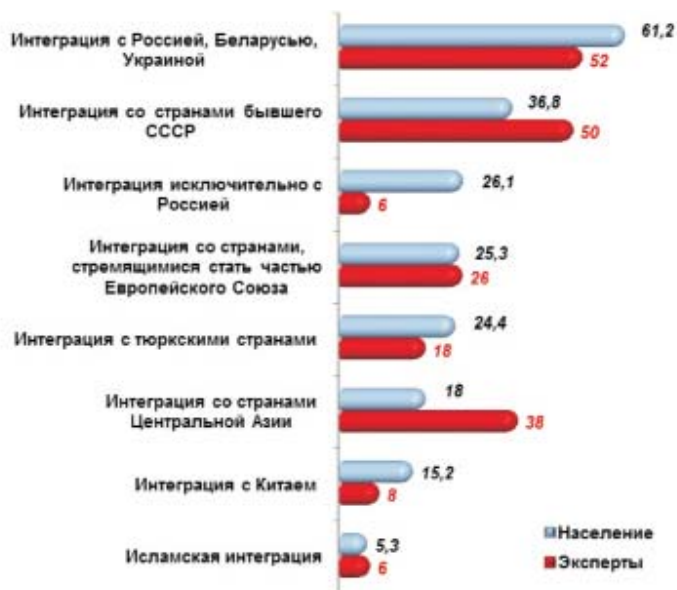

Рис. 8. Какие интеграционные объединения Вы бы одобрили? (%)

«Тюркский союз» поддерживает только каждый четвертый респондент (24,4%).

Сходную позицию занимают и эксперты. Наиболее серьезным различием является то, что если население ставит интеграцию в формате Центральной Азии на шестую позицию (18%), то эксперты — на третью (38%) (рис. 8).

Указанные данные коррелируют с результатами, полученными по вопросу «Участие Казахстана в каких объединениях, из числа тех, о которых Вы знаете или что-то слышали, Вы поддерживаете?». Наибольшей степенью поддержки пользуется Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси, максимально близкий к формату Казахстан — Россия — Беларусь — Украина (75,9% — у населения, 74% — у экспертов). Второе место у населения занимает СНГ (72,4%), у экспертов — ЕврАзЭС (66%). Все остальные структуры, в которых представлен Казахстан, значительно уступают этим двум (рис. 9). В данном плане показательно, что существующий внешнеполитический курс Казахстана на создание Единого экономического пространства и дальнейшую интеграцию в этом формате оценивают положительно 90,8% респондентов, ту или иную форму отрицательной оценки высказали только 6,2%. Среди экспертов оценки составили 78 и 10% соответственно.

Таким образом, наиболее предпочтительными для казахстанцев векторами интеграционных процессов выступают:

- экономические, при этом охватывающие экономики, приблизительно сходные по своей структуре и тесно связанные с Россией;
- социально-культурные, построенные на комплексе факторов, а не на выделении только некоторого ограниченного перечня вопросов, как, например, общность языка, истории и т. п.

Формирование политических интеграционных образований с участием Казахстана не рассматривается населением как приоритетное направление. Соответственно, жесткая связь между процессами политической модернизации* в Казахстане и интеграционными процессами респондентами не фиксируется.

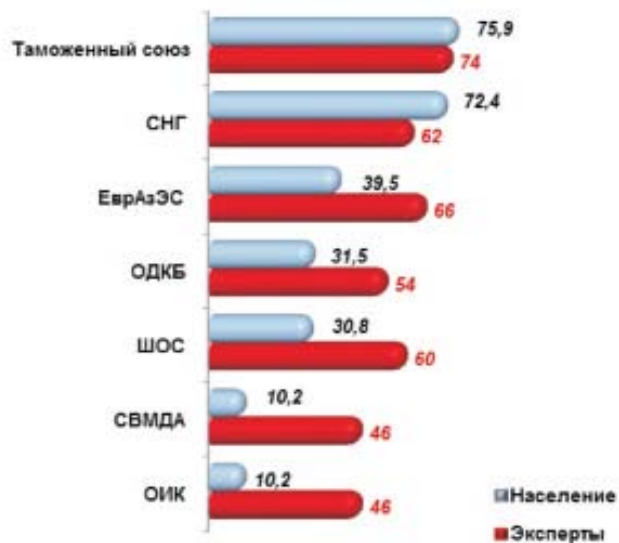

Рис. 9. Участие Казахстана в каких объединениях, из числа тех, о которых Вы знаете или что-то слышали, Вы поддерживаете? (%)

Приемлемая глубина интеграции

Как уже было зафиксировано в первом разделе, основными вопросами при оценке интеграционных процессов для казахстанцев являются:

* Под политической модернизацией в данном случае понимается традиционное значение термина — формирование политических институтов, способствующих участию населения во властных структурах и влиянию народных масс на принятие конкретных решений.

- вопрос сохранения независимости страны — независимость и суверенитет в данном случае выступают ключевыми идеологическими и ценностными конструктами;
- требование взаимовыгодности сотрудничества, которое может рассматриваться как отсылка к связи между интеграцией и развитием (модернизацией) страны.

Оценка значимости суверенитета и независимости относительно к интеграционным процессам показала, что каждый третий респондент (34,9%) считает их высшей ценностью, которой нельзя жертвовать ни при каких условиях (рис. 10).

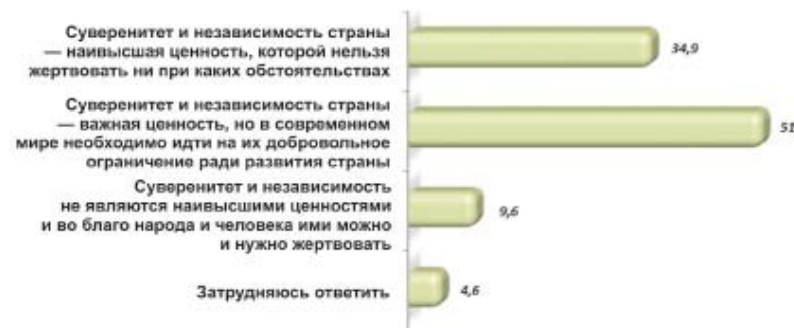

Рис. 10. Оценка важности суверенитета и независимости (%)

Вместе с тем большинство респондентов (51%) соотносят независимость с развитием страны и считают возможным или даже необходимым ради последнего пойти на добровольное ограничение суверенитета. С учетом того, что еще практически каждый десятый (9,6%) указал, что высшей ценностью является благо народа и отдельного человека, можно утверждать, что большинство казахстанцев рассматривают суверенитет и независимость не как абсолютные ценности, а как ценности относительные и соотносимые с ценностями модернизации государства.

В этническом разрезе признание безусловной ценности суверенитета и независимости Казахстана в наибольшей степени характерно для казахов (46%). На относительную ценность этих категорий и их подчиненность вопросам развития чаще всего указывают представители этнических групп, отличных от казахов и русских. В этом плане показательно, что практически каждый пятый представитель этой группы (18,2% — в 1,9 раз чаще, чем в среднем по массиву) считает, что суверенитетом и независимостью можно пожертвовать во благо народа и человека (рис. 11).

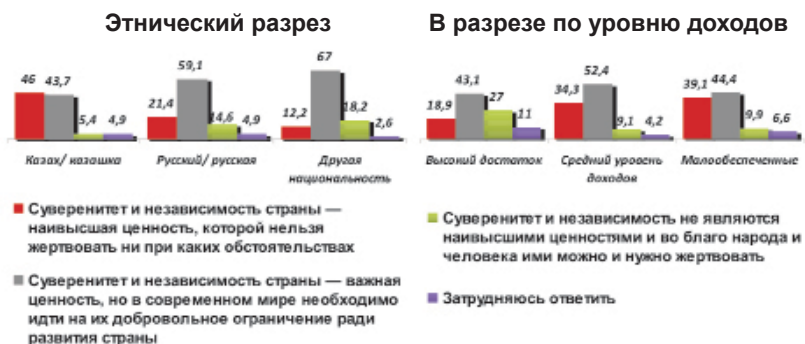

Рис. 11. Оценка важности суверенитета и независимости (%)

Также необходимо обратить внимание, что безусловная значимость суверенитета и независимости снижается с ростом достатка. Так, люди, которые оценили свой достаток как высокий, в наименьшей степени склонны рассматривать ценность суверенитета как высшую и абсолютную. Более того, представители этой группы в 2,8 раза чаще, чем в среднем по массиву, склонны считать, что суверенитетом и независимостью можно пожертвовать во благо народа и человека.

Наконец, безусловное признание высшей ценности суверенитета характерно для жителей сельской местности (41,6% против 27,8% у горожан).

С приведенными данными коррелирует и оценка респондентов того, в каких интеграционных структурах целесообразно участвовать Казахстану. Практически каждый второй респондент (48,9%) полагает, что Казахстан должен участвовать только в тех межгосударственных объединениях, которые не предусматривают ограничения национального суверенитета. Идею включения Казахстана в конфедерацию или федерацию поддерживают только 12,3% респондентов. Опрошенные эксперты менее склонны поддерживать объединения, не предусматривающие передачи национальных полномочий (34%), и более терпимо, чем население, относятся к конфедерации (14%) (рис. 12).

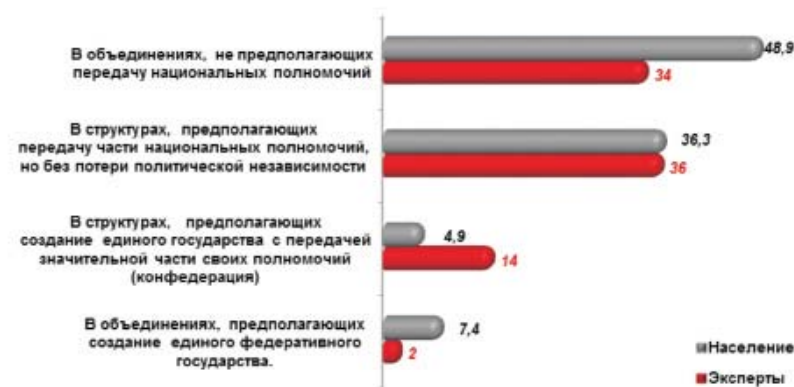

Рис. 12. В какого рода межгосударственных объединениях допустимо участвовать Казахстану? (%)

Этому подходу соответствует и то, как представляют себе респонденты будущее Евразийского союза. Подавляющее большинство опрошенных (79,8% среди населения и 84% среди экспертов) хотели бы, чтобы это был союз независимых государств. Как единое государство его хотели бы видеть только 9,8% респондентов и 2% экспертов. Однозначно

против этой формы интеграции высказались 3,3% опрошенных среди населения и 8% — среди экспертов.

В этническом разрезе участие в интеграционных образованиях, не затрагивающих национальных полномочий, наибольшую степень поддержки получило среди казахов (57,6% — в 1,2 раза больше, чем в среднем по массиву). Участие в интеграционных процессах, предполагающих передачу части национальных полномочий, но не затрагивающих политическую независимость, наиболее популярно среди русских (48,9% — в 1,3 раза больше, чем в среднем по массиву) (рис. 13).

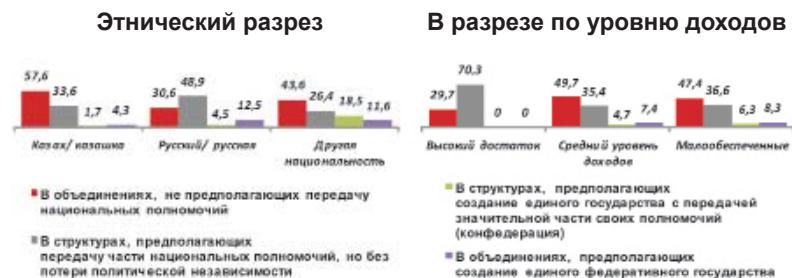

Рис. 13. В какого рода межгосударственных объединениях допустимо участвовать Казахстану? (%)

Помимо степени сохранения суверенитета и формирования базы для развития/модернизации в качестве основ интеграционных процессов, в которые целесообразно включаться Казахстану, большинство респондентов и экспертов склонны рассматривать прагматические вопросы. Так, по их мнению, те международные структуры, в которые уже вовлечен Казахстан, позволяют ему значительно улучшить отношения с соседними странами (58,8% населения и 46% экспертов), расширить рынок для казахстанских товаров и услуг (42,5 и 60%), а также повысить конкурентоспособность национальной экономики (32,1 и 60%) (рис. 14).

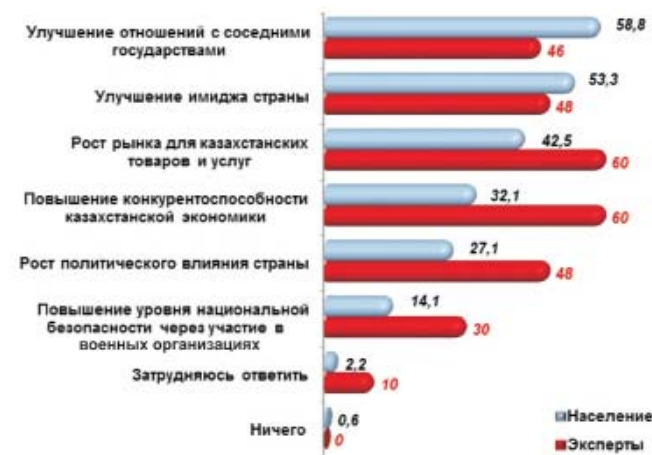

Рис. 14. Что положительного приносит Казахстану участие в интеграционных объединениях? (%)

Необходимо отметить, что более половины респондентов (53,3%) и около половины экспертов (48%) считают, что участие Казахстана в интеграционных объединениях способствует улучшению имиджа страны. Однако, будучи крайне важным, этот вопрос не может рассматриваться как конечная цель или серьезное основание вовлеченности в интеграционные процессы.

В качестве отрицательных последствий участия Казахстана в интеграционных процессах респонденты чаще всего отмечают ослабление позиций отечественных производителей (22,3%) и траты на административные расходы (20,5%). По мнению экспертов, самой большой проблемой является взятие на себя ненужных обязательств (44%) и добровольное ограничение части своих суверенных прав (38%) (рис. 15).

Наиболее острым является вопрос ухудшения положения отечественных производителей — с учетом таких вариантов ответов, как «ослабление позиций отечественных произво-

дителей», «ограничение поддержки отечественных производителей» и «допуск иностранцев на отечественный рынок», эта проблема становится ключевой (суммарный показатель — 56,5% у населения и 60% у экспертов).

Рис. 15. Что отрицательного приносит Казахстану участие в интеграционных объединениях? (%)

Вместе с тем показательно, что наиболее популярным ответом на вопрос о негативных сторонах участия Казахстана в интеграционных процессах стал пункт «затрудняюсь ответить», который указал каждый третий респондент (33%). Это может расцениваться как отсутствие у противников интеграционных процессов развитой системы аргументации и их опора на эмоциональные составляющие оценки интеграционных процессов.

Для анализа важности сохранения независимости и суверенитета в полном объеме в ходе формирования интеграционных образований целесообразно обратить внимание на место независимости и суверенитета в ряду других ценностей,

выделяемых казахстанцами. Подавляющее большинство опрошенных на первые позиции ставят социальные (96,1%) и экономические (84,9%) права человека. Независимость и суверенитет занимают, соответственно, восьмое (19,3%) и девятое (15,2%) места (рис. 16).

Рис. 16. Ценностные предпочтения граждан Казахстана (%)

В этническом разрезе обращает на себя внимание то, что относительно доминирующих в генеральной совокупности ценностей (социальные и экономические права) серьезного расхождения в оценках различных групп не фиксируется (рис. 17).

Вместе с тем для казахов такие ценности, как свобода передвижения и равенство прав и обязанностей граждан, оказались существенно менее значимы, чем для других этнических групп. В то же время для представителей этниче-

ских групп, отличных от казахов, ценность независимости и суверенитета существенно ниже, чем в среднем по массиву:

- для русских — в 5,5 и 12,7 раза соответственно;
- для других этнических групп — в 2,3 и 2,6 раза соответственно.

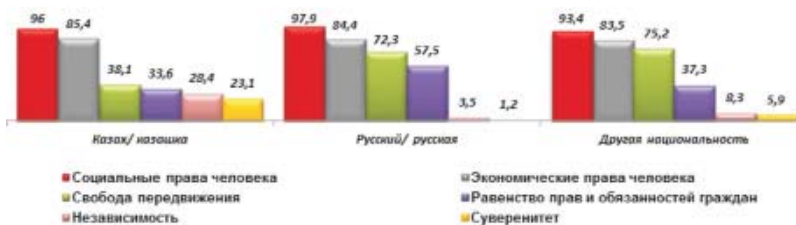

Рис. 17. Ценностные предпочтения граждан Казахстана в этническом разрезе (%)

В разрезе уровня доходов фиксируется меньшая чувствительность, чем в среднем по массиву, к соблюдению экономических прав, сохранению суверенитета и независимости у респондентов с высоким уровнем доходов (рис. 18).

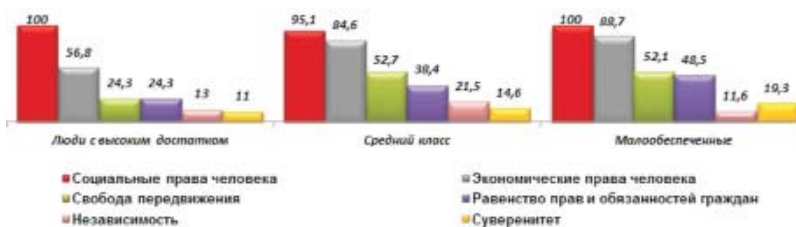

Рис. 18. Ценностные предпочтения граждан Казахстана в разрезе уровня доходов (%)

Таким образом, можно говорить, что акцентирование вопроса сохранения независимости и суверенитета в рамках интеграционных образований, в которых участвует Казахстан, является ценностью, привязанной к конкретной ситу-

ации. В общем же плане население республики в большей степени обеспокоено сохранением ценностей, имеющих прикладной характер.

Выводы

1. Подавляющее большинство респондентов полагают, что Казахстан должен участвовать в деятельности различных межгосударственных союзов и объединений, выступающих как институциональная форма современных интеграционных процессов. Наиболее предпочитаемыми направлениями международного сотрудничества являются экономическое и культурно-гуманитарное.

2. В качестве наиболее желаемого партнера на международной арене респонденты выделяют Россию, а в качестве наиболее предпочтительного направления интеграции — форматы Казахстан — Россия — Беларусь — Украина и Таможенного союза. «Тюркский союз» поддерживает каждый четвертый опрошенный, «центральноазиатский» вектор — менее чем каждый пятый.

3. Формирование политических интеграционных образований с участием Казахстана не рассматривается населением как приоритетное направление.

4. Основными линиями стратификации относительно ценности интеграции и участия в интеграционных процессах выступают:

- этническая принадлежность;
- уровень дохода.

Как правило, в наименьшей степени участие Казахстана в тех или иных интеграционных проектах получает поддержку среди малообеспеченных этнических казахов, проживающих в сельской местности.

5. Основными идеологемами, противопоставляемыми «интеграции», выступают «независимость» и «суверенитет». В данном случае речь идет именно об идеологемах, а не о хорошо разработанных теоретических концептах. Так, у большинства респондентов нет четкого понимания, чем интеграция отличается от сотрудничества. Практически каждый второй респондент полагает, что Казахстан должен участвовать только в тех межгосударственных объединениях, которые не предусматривают ограничение национального суверенитета.

6. В этническом разрезе признание безусловной ценности суверенитета и независимости Казахстана в наибольшей степени характерно для казахов, проживающих в сельской местности. Также необходимо обратить внимание на то, что безусловная значимость суверенитета и независимости снижается с ростом достатка.

7. Большинство респондентов соотносят независимость с развитием страны и считают возможным или даже необходимым ради последнего пойти на добровольное ограничение суверенитета. Таким образом, суверенитет и независимость рассматриваются не как абсолютные ценности, а как ценности относительные и соотносимые с ценностями модернизации государства.

8. Фиксация ценности независимости и суверенитета относительно иных идеологических ориентиров, в том числе характеризующих отношение населения к вопросам модернизации, показала, что подавляющее большинство опрошенных на первые позиции ставят социальные и экономические права человека. Независимость и суверенитет занимают только восьмое и девятое места.

Влияние интеграционных процессов на развитие агропромышленного комплекса Республики Казахстан

Рахматулина Г.Г.

Развитие региональной интеграции, углубление взаимодействия государств на евразийском пространстве в настоящее время приобретают особенно актуальное значение.

Казахстан активно участвует в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Наша страна, как известно, является инициатором создания Евразийского союза и углубления взаимодействия стран СНГ. В частности, Президентом РК Н.А. Назарбаевым в Послании народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана» 27 января 2012 года было отмечено: «Мы отвечаем на глобальные вызовы XXI века углублением евразийской интеграции. Мы вместе с Россией и Беларусью сформировали Единое экономическое пространство, идем к созданию Евразийского экономического союза. Это важный фактор общерегиональной стабильности, повышения конкурентоспособности наших экономик» [1].

В Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”» от 14 декабря 2012 года также подчеркивается, что одним из важнейших приоритетов внешней политики РК остается развитие региональной интеграции в рамках Единого экономического пространства: «Мы будем укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Наша ближайшая цель — создать Евразийский экономический союз» [2].

С 1 января 2010 года экономика Казахстана функционировала в условиях Таможенного союза (ТС). Одним из главных

итогах его деятельности в 2011 году, на наш взгляд, стало увеличение объема взаимной торговли между государствами-участниками. В частности, по данным Агентства РК по статистике, экспорт из Казахстана в страны Таможенного союза составил 7 618,0 млн долларов США, или на 43,1% больше, чем в январе—декабре 2010 г., импорт — 16 908,7 млн долларов США, что на 39,8% больше, чем в соответствующем периоде 2010 года.

Это стало возможно благодаря тому, что в рамках ТС были созданы условия для ускорения товародвижения. Как известно, с 1 июля 2010 года на внутренних границах Таможенного союза были отменены процедуры таможенного оформления, а с 1 июля 2011 года таможенный контроль с внутренних границ ТС перенесен на внешние.

С 1 января 2012 года экономика Казахстана функционирует в условиях ЕЭП. Принятые в рамках ЕЭП соглашения создают основу для свободного движения товаров, капитала, услуг, рабочей силы. Вместе с тем анализ статистики по итогам взаимной торговли стран ЕЭП за январь—октябрь 2012 года свидетельствует о сокращении ее объемов со стороны Казахстана. Так, за указанный период экспорт из республики в государства ЕЭП снизился на 6,3% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, что указывает на наличие определенных проблем интеграционного взаимодействия стран ТС. Некоторые из них более подробно будут рассмотрены ниже.

Какова реальная выгода казахстанского бизнеса от Таможенного союза и Единого экономического пространства? Это, прежде всего, устранение барьеров во взаимной торговле между нашими странами, что значительно ускоряет товародвижение, облегчает получение сырья, фурнитуры из России и Беларуси. А это, в свою очередь, немаловажный фактор для развития обрабатывающей промышленности Ка-

захстана (таких отраслей, как легкая, пищевая, мебельная промышленность).

С созданием Единого экономического пространства формируется единый рынок товаров с численностью населения 170 млн человек и суммарным ВВП около 1,8 трлн долларов США.

Кроме того, между налоговыми органами государств ЕЭП в настоящее время отработан и согласован формат электронного взаимодействия, осуществляется регулярный информационный обмен сведениями из заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов налогоплательщиками. Участникам внешнеторговых операций предоставлена возможность отсрочки до 50 дней уплаты НДС и акцизов. Все это, безусловно, является стимулирующим фактором для расширения торгово-экономических связей между нашими странами.

Таможенный союз — это эффективный механизм защиты внутреннего рынка стран-участниц. Как известно, с формированием ТС для Казахстана значительно возрос уровень тарифной защиты. В частности, величина ЕТТ для республики в среднем увеличилась на 4,4% (табл. 1), что в принципе создает условия для развития отечественной обрабатывающей промышленности, производств готовой продукции.

Таблица 1
Сравнение среднеарифметического уровня действовавших в Казахстане и России импортных пошлин и Единого таможенного тарифа (ЕТТ)

	Казахстан	Россия	ЕТТ
Средний уровень	6,2%	10,6%	10,6%
По промышленным товарам	4,6%	9,4%	8,5%
По сельскохозяйственным товарам	12,1%	15,1%	16,7%

Источник: информация Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан.

Кроме того, с переносом с 1 июля 2011 года таможенного контроля с внутренних границ ТС на внешний контур принимаются меры по его усилению, что позволит ограничить нелегальный серый импорт и проникновение на казахстанский рынок некачественной импортной продукции (прежде всего, китайской). В рамках ТС созданы условия по пресечению контрабанды, которая напрямую связана с усилением коррупции и угрозы национальной безопасности государства. По мнению многих представителей казахстанского бизнеса, политика стимулирования импорта, которая проводилась в республике, привела к полному уничтожению отечественного производства, социальной, профессиональной деградации общества.

С формированием ТС и ЕЭП расширяются возможности для создания СП, которые станут работать на единый рынок и будут защищены от поставок китайских товаров по бросовым ценам. Следует отметить, что в течение 2011 года наблюдался дрейф российских промышленных предприятий в Казахстан ввиду более мягкого налогового режима в республике (ставка НДС в Казахстане равна 12%, России — 18%, Беларуси — 20%) и более низкого уровня тарифов на услуги естественных монополий. Только за I квартал 2011 года в республике было зарегистрировано около 300 российских предприятий. По данным ОАО «Зарубеж-Экспо», в Казахстане в целом зарегистрировано около 5 тыс. российско-казахстанских СП, из которых действует 2,5 тысячи. По мнению многих экспертов, если ситуация не изменится, то процесс переноса производств в Казахстан будет набирать обороты. А это создание дополнительных рабочих мест, возможности для промышленного роста республики, модернизации экономики страны. Восстанавливаются утраченные связи, промышленные цепочки.

Вместе с тем в условиях функционирования Таможенного союза и с 1 января 2012 года — Единого экономического

пространства казахстанский бизнес испытывает определенные проблемы.

Безусловно, переход к новому — это всегда нелегкий процесс. Сохраняются различные нестыковки в действующем законодательстве, возникают сложности при реализации уже давно заключенных бизнес-договоров.

В чем же основные причины сложившейся ситуации?

Во-первых, как отмечают многие предприниматели, нет пока активной связи между государством и бизнесом. Формирование договорно-правовой базы Таможенного союза осуществлялось в очень сжатые сроки, в отличие от Европейского Союза, в котором Таможенный союз, как известно, создавался на протяжении 9 лет (с 1959-го по 1968 год). В связи с этим казахстанский бизнес не успевал отреагировать и дать свои предложения по готовящимся документам. Создание нормативно-правовой базы ТС осуществлялось как бы «сверху». По мнению представителей бизнеса, Правительство РК не в полной мере взаимодействовало с отраслевыми ассоциациями. Имела место практика, когда их представителей даже не допускали на заседания соответствующих рабочих групп ввиду отсутствия мест в зале.

Кроме того, никто пока (ни в Правительстве, ни в правительственных центрах) не просчитывает потери отечественного бизнеса с введением Таможенного союза и ЕЭП. Центр развития торговой политики при Министерстве экономического развития и торговли РК, на наш взгляд, должен инициировать данные исследования с привлечением экспертов из научных, аналитических центров. Выполнение совместных проектов позволит более глубоко изучить влияние интеграционных процессов в рамках ТС и ЕЭП на промышленный рост Казахстана, его экономическую безопасность, жизненный уровень населения республики.

Во-вторых, серьезной проблемой является процедура повторной сертификации казахстанских товаров, поставляемых в страны ТС, которые не вошли в «Единый перечень продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия в рамках ТС с выдачей единых документов» (далее — Единый перечень товаров). В указанный перечень, например, не вошли кондитерские изделия. В связи с этим данная продукция подлежит обязательной оценке соответствия согласно национальным законодательствам стран ТС [3]. Так, покупатели казахстанской кондитерской продукции в России вынуждены проходить повторную подтверждающую сертификацию на данную продукцию, так как в случае отсутствия сертификата торговля закупленными товарами запрещается. Аналогичные процедуры действуют в отношении российских и белорусских товаров, импортируемых в Казахстан, что, безусловно, является сдерживающим фактором для развития взаимной торговли государств ТС. Поэтому представляются целесообразными более оперативное принятие Евразийской экономической комиссией соответствующих технических регламентов или расширение Единого перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации. Что касается кондитерской отрасли, то, по мнению казахстанских производителей, важное значение имеет принятие Технического регламента «Требования к безопасности хлеба и хлебобулочных, кондитерских изделий» либо внесение кондитерских изделий в Единый перечень товаров, что позволит свободно торговать ими на территории Таможенного союза, без дополнительного подтверждения сертификата соответствия [4].

Другой проблемой казахстанских производителей является наличие разрешительного порядка ввоза продукции для предприятий обрабатывающей промышленности. В частности, при ввозе сырья или упаковки для предприятий-переработчиков, в соответствии с казахстанским законодатель-

ством, требуется, во-первых, предоставление таможенным органам сертификата соответствия безопасности ввозимого товара, выданного казахстанским Центром сертификации. Во-вторых, необходимо оформление протокола испытаний данного товара в санитарно-эпидемиологической службе в соответствии с Постановлением Правительства РК от 20.04.2005 г. № 367 «Об обязательном подтверждении соответствия продукции в РК». Затем произведенная готовая продукция вновь подлежит сертификации. По мнению казахстанских производителей, существующая норма «двойной» сертификации не соответствует логике системы технического регулирования, предполагающей государственный контроль за готовой продукцией. Действующая разрешительная система ввоза товара на территорию Казахстана — это лишний бюрократический процесс сбора дублирующих документов [5]. На наш взгляд, это также лазейка для коррупции.

Поэтому целесообразно значительно упростить порядок ввоза продукции для предприятий-переработчиков, отменив ее сертификацию, так как ввозимое сырье имеет подтверждающие документы стран-экспортеров. И необходимо оставить лишь сертификацию готовой продукции, произведенной предприятиями перерабатывающей промышленности.

Серьезной проблемой также является то, что наш товаропроизводитель, осуществляя экспортные операции, вынужден оформлять сертификат происхождения на каждую партию товара, что приводит к временным и финансовым затратам. Поэтому актуальное значение имеют решение этого вопроса и формирование более гибкого механизма развития взаимной торговли между странами ЕЭП. «На деле получается так, если у экспортера есть заказ от 15 покупателей на отгрузку одного и того же продукта и ему нужно отправить в день до 15 маршрутов в разные страны, то экспертизу происхождения и сам сертификат нужно оформлять 15 раз,

хотя продукция одна и та же. Это, по крайней мере, экономически не обосновано» [6]. Указанные проблемы значительно сдерживают развитие обрабатывающей промышленности Казахстана, которая и без того находится на этапе становления. При таком механизме администрирования под сомнение ставится реализация задачи модернизации и диверсификации экономики республики, развития несырьевого экспорта страны. Как известно, в последние годы доля экспорта продукции обрабатывающей промышленности Казахстана стабильно держится на отметке 27—28%, в то время как львиную долю занимают сырье, минералы и зерно. Поэтому необходимо как можно быстрее пересмотреть механизм определения страны происхождения товара. В соответствии с основными программными документами Казахстана доля несырьевого экспорта к 2014 году должна составить не менее 40%. В решении поставленной задачи должны участвовать как государство, так и представители бизнес-ассоциаций, институтов развития. «Если одной рукой ставить цели, а другой им препятствовать, прогресса не будет» [7].

При взаимодействии бизнеса в рамках Таможенного союза возникает целый комплекс проблем в налоговой сфере. Так, в соответствии с Протоколом «О порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в ТС» экспортер продукции подтверждает перед налоговыми органами вывоз товаров фактом уплаты покупателем-импортером косвенных налогов. Таким образом, подтверждение экспорта товара налогоплательщиком РК зависит от действий другого хозяйствующего субъекта — резидента России или Беларуси, на которого у налогоплательщика РК нет необходимых рычагов воздействия. Поэтому, по мнению казахстанских предпринимателей, необходимо устранить такую практику, которая накладывает дополни-

тельные налоговые обязательства для товаропроизводителей и является негативным фактором для развития бизнеса.

Другой проблемой является признание даты совершения импорта. В соответствии со статьей 276-6 Налогового кодекса РК датой облагаемого импорта является дата принятия налогоплательщиком на учет импортированных товаров. При этом на практике налоговые органы РК требуют отметки прохождения государственной границы. Пограничная служба РК оформляет талон о прохождении государственного контроля. Единственный экземпляр данного документа остается в транспортной компании и не попадает ни покупателю, ни продавцу [8]. В связи с переносом с 1 июля 2011 года таможенного контроля и других видов государственного контроля на внешние границы ТС привязка к дате пересечения границы представляется некорректной. Поэтому отечественные товаропроизводители предлагают признавать в качестве даты совершения облагаемого импорта дату оприходования товара на склад покупателя.

Нельзя не отметить проблему налогообложения железнодорожных перевозок. В частности, как известно, с 1 июля 2010 года Российские железные дороги (РЖД) облагают налогом на добавленную стоимость в размере 18% международные перевозки в направлении Казахстана. Существует решение Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 года, согласно которому российская сторона должна внести изменения в соответствующее законодательство, отменяющее такую практику. Но в решении предусмотрены все виды перевозок, кроме железнодорожных [9]. В результате получается, что долгожданного снижения расходов для казахстанских бизнесменов при перевозках по российским железным дорогам не происходит. В настоящее время наши бизнесмены, поставляя товары в Казахстан железнодорожным транспортом через территорию России, платят 30%

НДС (18% российский НДС и 12% казахстанский НДС), что, естественно, сказывается на росте цен на товары и в целом является одним из факторов развития инфляционных процессов в республике. В частности, индекс потребительских цен в Казахстане в августе текущего года к августу предыдущего года составил 104,7%. Причем по продовольственным товарам данный индекс составил 103,8%, непродовольственным — 103,6%.

Рост цен на продукцию отечественных производителей, по мнению многих экспертов, был вызван ускорением товародвижения и увеличением предложения российских и белорусских товаров (с более высоким уровнем цен, чем цены на казахстанские товары). «Мы не можем держать цены ниже, чем в России и Беларуси, поэтому, я думаю, что цены уже не снизятся, их рост можно только остановить», — утверждает председатель Союза женщин-предпринимателей Казахстана М. Казбекова [10].

Одним из факторов роста потребительских цен также стало увеличение затрат на администрирование экспортно-импортных операций с государствами Таможенного союза и третьими странами. «А увеличение издержек при оформлении товаров, естественно, в итоге ведет к росту цен на эти товары» [11]. С начала 2011 года были введены требования по оформлению дополнительных документов, которые необходимо предоставлять при операциях внешнеэкономической деятельности. Так, при ввозе товаров из третьих стран с 1 января 2011 года необходимо производить экспертизу и регистрацию товаров, что является платной услугой и приводит к увеличению затрат предпринимателя. Кроме того, при перемещении товаров из одной страны ТС в другую вместо двух официальных документов, как это было раньше, сейчас суммарно нужно предоставлять в госорганы по шесть документов: два заявления и статистическую форму (аналог та-

моженной декларации) в налоговые органы страны ввоза и страны вывоза.

Все это лишь усложняет документооборот между государствами ТС. Представляется целесообразным решить проблему по значительному его упрощению (например, с использованием штрих-кода продукции в электронных формах налоговых деклараций).

Сдерживающим фактором для ускорения товародвижения между нашими странами является введенная излишняя детализация информации на импортируемые товары. В соответствии с решением Комиссии ТС от 20.09.2010 г. № 379, таможенное оформление товаров одного торгового наименования по коду ТН ВЭД ТС производится делением на позиции. Например, в кондитерской отрасли происходит разделение на карамели, содержащие и не содержащие какао. Также используются другие факторы детализации.

В частности, в каждой экспортной декларации продукции АО «Рахат» значится, как правило, до 150 наименований кондитерских изделий. При их декларировании в разы увеличивается количество добавочных листов и, как следствие, стоимость таможенных деклараций. Например, в среднем стоимость одной экспортной декларации продукции АО «Рахат» ранее составляла 13 тыс. тенге, а с принятием Решения Комиссии ТС — около 36 тыс. тенге, что соответственно сказывается на себестоимости продукции и приводит к росту цен на нее [12]. Поэтому необходимо значительно упростить процедуру декларирования одноименных товаров, отказавшись от практики использования добавочных листов. Вся детализация должна проходить одним списком, что существенно сократит расходы товаропроизводителей при декларировании экспорта или импорта продукции.

Невозможно не отметить еще одну важную проблему, которая возникла вследствие нерасторопности уполномочен-

ных органов Казахстана. Речь идет о реестре поставщиков из третьих стран. Многие казахстанские предприниматели уже давно наработали деловые связи с поставщиками из третьих стран, совместный бизнес стал набирать темпы. Но ввиду того, что многие партнеры-поставщики не были своевременно включены в упомянутый реестр, казахстанским бизнесменам предстоит искать и наработать новые контакты среди списка партнеров-поставщиков, включенных в реестр российской стороной. В результате возникают перебои с доставкой сырья из третьих стран, рушатся годами наработанные партнерские связи. Появляется необходимость проходить заново уже пройденный путь проб и ошибок по наработке новых партнеров, что негативно сказывается на отечественном бизнесе в целом и качестве производимой продукции, в частности [13].

Кроме того, отечественный товаропроизводитель сталкивается с проблемой применения ветеринарно-санитарных мер, связанных с регистрацией в реестре «Россельхознадзора» или Министерства сельского хозяйства РК. Так, при импорте пищевых ингредиентов требуется регистрация в Госреестре Министерства здравоохранения РК. При ввозе на территорию ТС из третьих стран продукции, подконтрольной ветеринарному надзору, завод-изготовитель должен быть зарегистрирован в реестре «Россельхознадзора» либо в реестре Министерства сельского хозяйства РК. Кроме того, товар должен сопровождаться ветеринарным сертификатом по форме, утвержденной Комиссией Таможенного союза. Процедура прохождения сертификации требует немалых финансовых и временных затрат. Так, например, для получения разрешения на импорт продукции, впервые ввозимой на территорию РК и не состоящей в Госреестре Министерства здравоохранения РК, требуется от 6 месяцев до 1 года, что, безусловно, является сдерживающим фактором для развития

отечественного бизнеса. Поэтому представляется целесообразным со стороны государства оптимизировать процедуры ветеринарно-санитарного контроля и смягчить требования по ввозу продукции из третьих стран.

Сохраняются также проблемы при импорте подкарантинной продукции. В частности, для получения ветеринарного разрешения импортер обязан оформить заявление по установленной форме с указанием страны отправления, маршрута следования. Однако импортер не всегда имеет возможность заранее сообщить, из какой страны будет произведена отправка груза. Кроме того, указывая тот или иной маршрут, импортер не может быть уверен, что поставщик оставит его неизменным. Между тем транспортное средство, нарушившее маршрут следования, останавливается на таможенных постах для согласования, получения новых разрешений, что превращается в длительный бюрократический процесс [14]. В связи с этим, по мнению отечественного бизнеса, следует упростить процедуру оформления ввоза подкарантинной продукции.

Наличие указанных выше проблем свидетельствует о необходимости углубления связи между государством и бизнесом. Министерствам и ведомствам необходимо активнее работать с представителями предпринимателей — ассоциациями и объединениями, предоставлять больше информации, собирать отзывы и учитывать собранные оценки в своей работе, при формировании механизма функционирования отечественного бизнеса в новых экономических условиях.

В частности, о необходимости активизации участия бизнеса в работе Таможенного союза также неоднократно говорили представители Казахской ассоциации производителей и продавцов алкогольной продукции «КазАлко». На повестке дня стоят вопросы гармонизации национальных за-

конодательств стран ТС. Так, для импорта алкогольной продукции в Казахстане созданы довольно комфортные условия. В частности, российские товаропроизводители «заходят» на наш внутренний рынок по казахстанским ставкам акцизов, которые гораздо ниже российских и составляют 400 тенге за абсолютный алкоголь (с учетом повышения акцизов на алкогольную продукцию на 60% с 1 января 2011 года). Для сравнения: в Российской Федерации ставка акциза в переводе на казахстанский тенге составляет около 1 200 тенге за абсолютный алкоголь.

По мнению отечественных производителей алкогольной продукции, Таможенный союз пока не оказал какого-либо положительного влияния на развитие взаимной торговли стран-участниц в данном секторе экономики. Все еще сохраняются серьезные ограничения со стороны России и Беларуси по доступу казахстанской продукции на их рынок. Главной проблемой на сегодня является получение от уполномоченного органа субъекта РФ лицензии на импорт продукции из Казахстана. Для этого необходимо преодолеть огромное количество всевозможных барьеров. Сначала казахстанский производитель должен получить сертификат соответствия, далее сформировать крупный уставной фонд размером 50 млн тенге. Затем следует получить необходимые заключения и экспертизу, что производственное оборудование в Казахстане соответствует российским требованиям, подтвердить аккредитацию лаборатории, проводившей химический и технологический контроль производства. Только после получения соответствующих документов казахстанский товаропроизводитель может обратиться в уполномоченный орган РФ за получением лицензии и находиться в «режиме ожидания» не меньше года. А на белорусский рынок вообще попасть невозможно, поскольку в РБ установлена государственная монополия на производство и реализацию алкогольной про-

дукции. Единственная надежда, по мнению отраслевиков, на функционирование Единого экономического пространства и вступление стран ЕЭП в ВТО, где будут созданы равные условия для всех участников рынка.

Решение указанных выше проблем функционирования отечественного бизнеса в новых экономических условиях представляется, прежде всего, через достижение более высокого уровня согласованности в работе министерств и ведомств стран ЕЭП, их тесное взаимодействие с предпринимательским сектором. Необходимо, чтобы принимаемые на межгосударственном уровне решения по углублению региональной интеграции учитывали интересы малого и среднего бизнеса (МСБ). И это весьма актуально для Казахстана, так как развитие МСБ — это важнейший фактор экономического роста страны, формирования среднего класса и укрепления социальной стабильности в обществе.

В условиях функционирования ЕЭП Казахстана важное значение приобретает проведение адекватной экономической политики. К примеру, если сравнить российскую торговую политику с казахстанской, то можно сделать вывод о том, что в России государственная политика всегда была направлена на поддержку отечественного товаропроизводителя. Это можно видеть, например, по ставкам среднего таможенного тарифа, действовавшего в Казахстане и России до создания Таможенного союза. С формированием Единого таможенного тарифа (ЕТТ) казахстанская сторона, как было отмечено выше, вынуждена была пойти на повышение таможенных ставок по многим товарам.

Весьма активной в России является государственная поддержка отраслей АПК. В частности, государство помогало российским сельхозпроизводителям погашать до половины стоимости кредитов, что дало мощный толчок для развития в РФ пищевой промышленности.

Например, в сфере переработки рыбы наблюдается следующая тенденция. Российские производители закупают в Казахстане рыбу по довольно выгодным ценам. Большинство казахстанских компаний идут на это, поскольку для экспорта в дальнее зарубежье (США, Канаду, Германию) только 7 компаний имеют евросертификаты (для сравнения: в России таких компаний 70). При этом для казахстанских компаний существуют квоты на вылов рыбы. В результате казахстанские предприятия остаются без сырья. А основной объем переработки рыбы сосредоточен в России.

То же самое происходит и в молочной отрасли. В приграничных территориях российские компании скупают молочные продукты, в то же время в Казахстане около 90% сыра — это продукт импортный, так же как и творог [15].

Проблемы в молочной отрасли Казахстана усугубляются еще и наличием на ряде перерабатывающих предприятий устаревшей материально-технической базы, производственной инфраструктуры, отсутствием достаточных мощностей для хранения сырья и готовой продукции. Помимо этого современная ситуация на рынке молока и молочной продукции характеризуется отсутствием четкого экономического взаимодействия между участниками главных его отраслей — производства сырьевого молока, перерабатывающей промышленности и системы реализации продукции [16]. Указанные проблемы оказывают негативное воздействие на экономические показатели работы молочной отрасли Казахстана и уровень ее конкурентоспособности по сравнению с российской и белорусской продукцией.

Что касается зернового рынка, то, как отмечают эксперты, в настоящее время значительно усиливается конкуренция между российскими и казахстанскими сельхозпроизводителями. «И у россиян в этой конкурентной борьбе есть серьезное преимущество — более низкие цены. Достигают этого

наши союзники по ТС за счет больших объемов зернового рынка и главное — регулирования цен на зерно с помощью интервенций государства на рынке. За счет этого их рынок более устойчив по сравнению с нашим» [17].

В связи с этим важнейшим приоритетом экономической политики Казахстана на современном этапе должны стать осуществление реальной поддержки отечественного сельхозтоваропроизводителя, создание условий для повышения его конкурентоспособности.

Следует также отметить, что в этом году основные страны-производители и экспортеры зерна (США, ЕС, Австралия, Аргентина, Россия, Украина, Казахстан) подверглись отрицательному воздействию засухи. Пшеница на мировом рынке выросла на 35—89 долларов за тонну. Внутренняя цена в Казахстане с начала года также поднялась примерно на 15 000 тенге за тонну (с 20 000 до 35 000 тенге). Сохраняется тенденция дальнейшего роста цены на зерно пшеницы, кукурузы, сои и других культур на мировых и внутренних рынках. Поэтому важное значение приобретает проведение странами ЕЭП согласованной политики по развитию зерновой отрасли. На повестке дня стоят вопросы создания Зернового союза, в который могли бы войти Казахстан, Россия и Украина (страна — наблюдатель в ЕврАзЭС). Для Казахстана данный проект имеет исключительное значение, так как наша страна удалена от морей и весьма актуальными представляются создание совместных зерновых терминалов, проведение государствами-участниками согласованной экспортной политики.

В условиях ЕЭП для Казахстана, имеющего значительные возможности по производству мяса, открываются большие перспективы увеличения экспорта животноводческой продукции. В настоящее время Россия является огромным импортозависимым рынком и ежегодно импортирует заморо-

женное мясо из Бразилии (до 1,7 млн т в год). Поэтому для Казахстана поставки свежемороженого мяса (потенциально это более 1 млн т в год) на российский рынок являются важнейшим фактором развития экспортного потенциала. Вместе с тем данная задача решается весьма медленно из-за низкой активности отраслевых предприятий по переходу на международные стандарты, непонимания их значимости и эффективности в работе предприятия, слабой работы местных исполнительных органов по разъяснению государственной политики о необходимости перехода на международные стандарты.

Несмотря на наличие скота в живой массе, Казахстан остается основным импортером российских мясных продуктов. По данным Агентства РК по статистике, доля импорта колбасных изделий в 2011 году составила 45%, мясных и мясорастительных консервов — 41%. В структуре импорта мясной продукции основная доля приходится на Россию (99,8%).

Сохраняются проблемы в сфере производства сахара. Загруженность действующих сахарных заводов составляет 30%. В соответствии с данными Агентства РК по статистике, в 2011 году из отечественного сырья выработано лишь 42,7 тыс. тонн свекловичного сахара, или 18% от его общего производства. Основная часть выработана из сахара-сырца, импортируемого из других стран. Производство сахарной свеклы в Казахстане сдерживается низким качеством свекловичного производства в связи с раздробленностью свекловодческих хозяйств, трудоемкостью и затратностью возделывания сахара и, как следствие, высокой себестоимостью продукции. Сохраняются трудности взаимодействия между сельхозтоваропроизводителями и сахарными заводами.

Наличие серьезных отраслевых проблем в агропромышленном комплексе страны является основной причиной того, что темпы роста производства сельскохозяйственной

продукции, сырья и продовольствия в республике остаются ниже темпов увеличения импорта продовольственных товаров. Как известно, если импорт превышает 20% в покрытии потребностей рынка, то он служит не дополнением внутреннего производства, а его подавляет, приводит к сужению воспроизводства в отрасли и потенциально ведет к спаду производства. То есть 20% — это экономический порог продовольственной безопасности.

Одним из основных факторов сложившейся ситуации является низкий уровень конкурентоспособности предприятий АПК (впрочем, как и всех других предприятий промышленности). И это объясняется, во-первых, сохранением устойчивой тенденции технологического отставания предприятий АПК. Аграрная отрасль остается непривлекательной для инвестиций. В частности, в Казахстане в общем объеме инвестиций удельный их вес в сельское хозяйство за все годы не превышал 2%. Отсутствие финансовых средств является сдерживающим фактором для внедрения современных агротехнологий.

Во-вторых, серьезной проблемой является сохранение мелкотоварного характера аграрного сектора экономики республики. Реформирование колхозов и совхозов, дробление крупных хозяйств на мелкие, впоследствии неэффективные, привели к снижению производительности труда в сельском хозяйстве, качества конечной продукции. «Производительность труда в сельском хозяйстве у нас самая низкая и составляет около 3 тысяч долларов на одного занятого в год. В то время как в развитых странах этот показатель составляет 50—70 тысяч долларов. Вот где перспективы роста для села» [18]. Мелкие сельхозпредприятия не в состоянии решать проблему повышения конкурентоспособности, внедрения инноваций, поставок безопасных для здоровья населения продуктов питания.

В-третьих, важнейшей проблемой в аграрном производстве республики является недостаточный уровень развития кооперативных отношений сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью и торговлей. Наличие всевозможных посреднических структур приводит к удорожанию сельскохозяйственного сырья в конечной цене продукта, что приводит к снижению конкурентоспособности предприятий АПК.

В такой ситуации наши партнеры по Единому экономическому пространству просто «завалят» внутренний рынок республики своей сельхозпродукцией, что может негативно сказаться на отечественном товаропроизводителе и привести к ликвидации и банкротству многих предприятий АПК.

Поэтому большое значение на современном этапе имеет, прежде всего, повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики Казахстана, что весьма актуально также в условиях вступления республики в ВТО.

В связи с этим необходимым представляется усиление государственной поддержки сельского хозяйства нашей страны. Несмотря на использование таких форм господдержки, как субсидирование процентных ставок по кредитам и различных форм помощи при приобретении горюче-смазочных материалов и минеральных удобрений, уровень такой поддержки не идет ни в какое сравнение с уровнем поддержки, оказываемой фермерам развитых государств.

По оценкам российских экспертов, уровень господдержки сельхозтоваропроизводителей в пересчете на 1 рубль произведенной продукции составляет в ЕС 32 коп., в США — 16, а в России — только 6 копеек, в Казахстане и того меньше.

Весьма показательны данные, представленные на рис. 1.

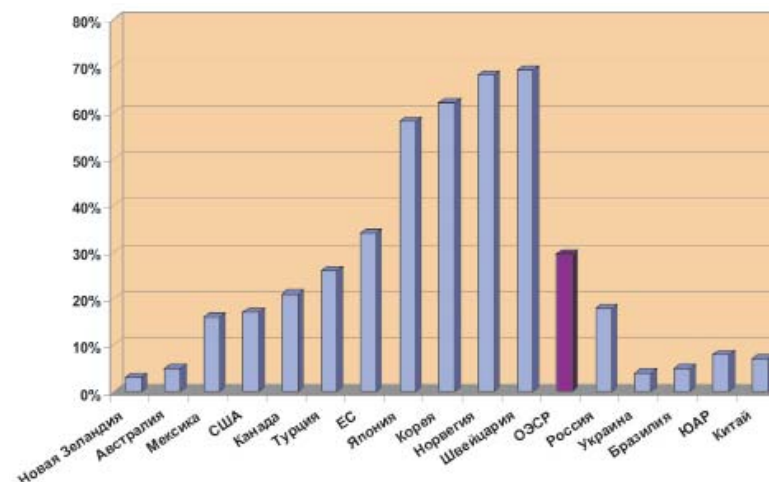

Рис. 1. Сравнение уровня государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в странах, не входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, с государствами — членами этой организации, в % от объема реализации

Высокий уровень государственного субсидирования издержек зарубежных поставщиков искусственно завышает конкурентоспособность их продукции и снижает стимулы для развития отечественного производства. В соответствии с данными Межгосударственного статистического комитета СНГ, дотируемая продукция стран дальнего зарубежья предлагается на внутренних рынках государств Содружества по ценам на 25—40%, а окорочка птицы даже на 60% ниже предложения сельхозтоваропроизводителей стран СНГ.

Поэтому оказание господдержки, адекватной потребностям аграрного сектора экономики Казахстана, имеет важное значение.

Кроме того, на наш взгляд, весьма целесообразным представляется создание в республике специализированного

аграрного банка, главной задачей которого должны стать стабильное финансирование отраслей АПК, создание условий для их устойчивого развития. Так, по данным холдинга «Каз-Агро», доля кредитов сельскому хозяйству в совокупном кредитном портфеле банков второго уровня сократилась с 12% в 2007 году до 3% в 2011 году, что еще раз доказывает необходимость создания соответствующей банковской структуры. Как известно, в странах с развитым АПК имеются такие специализированные банки, отличительными особенностями которых являются высокий уровень капитализации, широкий перечень применяемых финансовых инструментов и кредитных продуктов; комплексный подход к финансированию агробизнеса.

Огромное значение для Казахстана имеет развитие перерабатывающего сектора в отраслях АПК, производств готовой продукции. В частности, на севере республики имеются большие возможности по расширению зерноперерабатывающих производств, созданию предприятий по переработке мяса и молока. Юг страны имеет конкурентные преимущества для развития производств плодоовощной продукции. Реализация указанных направлений будет способствовать развитию экспортного потенциала нашей страны, решению социальных проблем на селе, увеличению занятости населения. На наш взгляд, недопустим тот факт, когда сельское население пополняет ряды безработных, занимается перепродажей товаров китайского производства или частным извозом в крупных городах. Эти тенденции могут лишь обострить социальную обстановку в мегаполисах и привести к деградации общества в целом.

Поэтому развитие АПК, повышение его конкурентоспособности, обеспечение сельскохозяйственных производств высококвалифицированными кадрами, использование финансовых механизмов для реализации прорывных проектов на селе должны стать приоритетными направлениями эконо-

мической политики Казахстана в условиях функционирования ЕЭП. Кроме того, на наш взгляд, весьма актуальными представляются создание межгосударственных кластеров по цепочке «производство сырья — переработка — реализация», формирование совместных финансово-промышленных групп, лизинговых компаний, транснациональных объединений, совместных предприятий, межгосударственных ассоциаций. Особенно эффективно решение этих задач в зоне приграничного сотрудничества Казахстана и России.

Также следует отметить, что наша страна завершает переговоры по вступлению в ВТО. Россия, как известно, уже является членом ВТО. В связи с этим Казахстан будет вступать в ВТО на согласованных с Россией позициях, так как она раньше стала участницей данной организации. Взаимодействие государств-участников в рамках ЕЭП, на наш взгляд, позволит им консолидировать свои промышленные потенциалы, создать более сильную экономику и поднять уровень конкурентоспособности национальных экономик. А это — главная задача Казахстана в условиях будущего членства в ВТО. В противном случае угрозы развития страны в рамках ВТО будут только возрастать.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана». — 27 января 2012 г. // www.akorda.kz.
2. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства». 14 декабря 2012 г. // www.akorda.kz.
3. Попелюшко А. Проблемы в рамках Таможенного союза // Пищевая и перерабатывающая промышленность Казахстана. — 2011. — № 2. — С. 15.

4. Там же. — С. 16.
5. Там же. — С. 17.
6. Каримова А. Газиза Шаханова: Нашим экспортерам не хватает лоббирования // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. — 2011. — № 4. — С. 5.
7. Там же.
8. Там же. — С. 16.
9. Разумов Я. Железная дорога — «государство в государстве»: проблемы налогообложения в Таможенном союзе // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. — 2011. — № 2. — С. 20.
10. Там же.
11. Разумов Я. Беспрецедентные требования детализации импортируемых товаров могут привести к удорожанию импорта // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. — 2011. — № 2. — С. 17.
12. Попелюшко А. Проблемы в рамках Таможенного союза // Пищевая и перерабатывающая промышленность Казахстана. — 2011. — № 2. — С. 17.
13. Нурбекова Г. Таможенный союз — разочарование даже для оптимистов // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. — 2011. — № 2. — С. 14.
14. Попелюшко А. Проблемы в рамках Таможенного союза // Пищевая и перерабатывающая промышленность Казахстана. — 2011. — № 2. — С. 17.
15. Нурбекова Г. Таможенный союз — разочарование даже для оптимистов // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. — 2011. — № 2. — С. 15.
16. Курманов Р.Ж. О состоянии и проблемах молочной отрасли РК в условиях Таможенного союза // Пищевая и перерабатывающая промышленность Казахстана. — 2011. — № 1. — С. 2.
17. Разумов Я. Галина Никитина: Вступление в ВТО поставит серьезные задачи перед ассоциациями в агросекторе // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. — 2011. — № 5. — С. 11.
18. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана». — 29 января 2010 г. // <http://www.akorda.kz>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Берентаев К.Б. — заместитель директора Центра анализа общественных проблем, кандидат экономических наук

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор экономических наук

Казиева Р.К. — профессор кафедры «Менеджмент» Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова, доктор экономических наук

Музапарова Л.М. — первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Мухамеджанова Д.Ш. — ведущий научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Рахматулина Г.Г. — старший аналитик Агентства по исследованию рентабельности инвестиций, кандидат экономических наук

Султанов Б.К. — директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук

Черных И.А. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук, профессор

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта тоғыз ғылым докторы, тоғыз ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, әлеуметтану салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 200-ден астам кітап басып шығарылған. Институт үш мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, АҚШ-тың, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекенжайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**Информация о Казахском институте
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают девять докторов наук, девять кандидатов наук, специалистов в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 200 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые

из России, Китая, Германии, Франции, США, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**About the Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan, and public administration agencies of Kazakhstan.

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes nine doctors and nine candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

The KazISS have published more than 200 books on international relations, global and regional security. The Institute publishes three journals: the *Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website; in Kazakh, Russian, English.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Pakistan, Japan, the USA and other countries.

The KazISS is the basis for professional practice work of both students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts of foreign research institutions.

The KazISS provides the premise where its employees have all opportunities to improve their expertise.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕДИНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Сборник научных трудов

Редактор-корректор **Г.А. Цай**
Дизайн обложки **ТОО «Sakura Print»**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 12.11.2012. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 11,0.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы